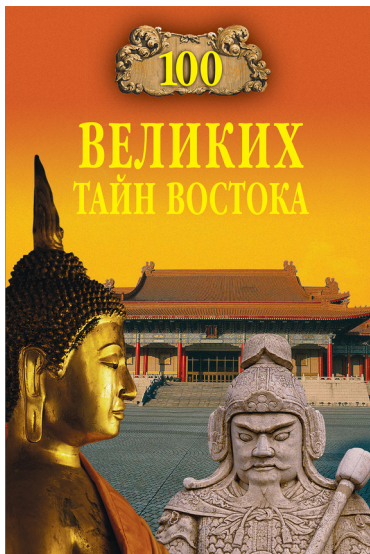

Николай Николаевич Непомнящий
100 великих тайн Востока
Серия «100 великих»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5982269
100 великих тайн Востока: Вече; М.; 2008
ISBN 978-5-9533-2919-4

Аннотация

Восток – почти синоним тайны, неуловимой и манящей, как аромат кальяна. Восток хранит предания о Ноевом ковчеге, о Шамбале и Беловодье; на перепутьях Азии (а именно она и есть Восток с позиции географа) ученые, которые пытаются постичь пророчества Кумранских свитков, встречаются с искателями Золотой Богини сибирского Севера... Ядерные войны в Древней Индии и загадочная мумия Алтайской принцессы; Китеж-град на дне озера Иссык-Куль и электрическая лампа Аладдина; ниндзя и снежный человек, – обо всем этом повествует новая книга серии «100 великих». Пусть говорят, что Восток непостижим: прочтите книгу и убедитесь в обратном!

Содержание

Вместо предисловия	4
Загадки истории	5
Ядерные войны в Древней Индии?	5
Космическая родина шумеров?	9
Золото принца Мескаламдуга	14
Загадочные зодчие Баальбека	19
Электрическая лампа Аладдина	22
Убар, утонувший в песках	24
Свитки Кумрана	26
Потомки воинов Александра?	31
О чем говорил Заратустра	34
Царь и яд	38
В поисках Ноева ковчега	43
Гигантские пирамиды в... Китае	47
«Запретный город» больше не под запретом	50
Китайский след римского легиона	53
Космические устремления Цинь Шихуанди	56
Посмертная стража императора Циня	59
Погибший флот Хубилай-хана	63
Чингисхан – «ужас степей», или Самый главный монгол	67
Китайские «доколумбы»	72
Золото Бактрии	76
Таинства и мудрость Камасутры	80
Загадочные письма монаха Чинваня	84
Сокровища Будды	88
Загадки Нефритовой горы	92
Старец Горы, или Посланцы смерти	94
Убийство Грибоедова и алмаз «Шах»	98
Золото испанцев и португальцев в Ост-Индии	101
Коварство и любовь Гюльчатай	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Николай Николаевич Непомнящий

100 великих тайн Востока

Вместо предисловия

Известный журналист, путешественник, историк Николай Непомнящий, главный редактор журнала «Путешествие по свету» (прежнее, до 1998 г., название – «Вокруг света»), написал эту удивительную книгу на основе собственных поездок по странам Востока, путевых наблюдений своих коллег-международников, сведений, почерпнутых на страницах древних манускриптов, и сообщений мировых новостных агентств, исследований академических ученых и энтузиастов-краеведов.

Тайны Востока веками манили к себе и сохраняют свою притягательность в наши дни. На необозримых просторах Азии (а именно эту часть Европейского материка издревле принято называть Востоком) есть немало мест труднодоступных, поныне остающихся «белыми пятнами» на карте, – с необычными природными феноменами, руинами древних цивилизаций, таинственными, неизвестными науке племенами.

Книга охватывает огромный временной интервал – от тысячелетий древности до наших дней. По ее страницам гуляют дикие животные, храбрые герои и отъявленные негодяи. От очерка к очерку шествует череда путешественников и первооткрывателей, людей с феноменальными способностями и изобретателей, правителей и военачальников, изменивших судьбы не только Востока, но и всего мира.

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им не сойтись никогда», – сказал Редьярд Киплинг. Но тем интереснее Западу взглянуть в неуловимое, грозное и прекрасное лицо Востока. Поблагодарим Николая Николаевича Непомнящего, предоставившего нам такую возможность, и приступим к чтению его книги. Ведь ею можно не только пользоваться как справочником, ее можно и просто читать из любознательности и ради собственного удовольствия от рассказа умного и знающего собеседника.

Загадки истории

Ядерные войны в Древней Индии?

Еще в 1920-е гг. археологи вскрыли на ныне принадлежащих Пакистану землях древние холмы с остатками крупнейших городов бронзового века – Хараппы и Мохенджо-Даро (IV–II тыс. до н. э.). Согласно некоторым публикациям, руины Мохенджо-Даро хранят следы испепеляющего пламени, погубившего в свое время этот великий город. Говорили даже, что это страшное пламя было порождено чуть ли не ядерным взрывом. Загадочна история этих городов, и не менее странное наследство оставили они по себе в сокровищнице культуры Древней Индии...

В начале XII в. н. э. в Индии жил математик и астроном Бхасхара Ачарья. В его труде «Сиддханта-широмани» («Венец учения») фигурирует единица измерения времени «трутти», составляющая 0,3375 сек. В еще более раннем санскритском тексте, «Брихатх Сагатха», фигурирует «кашта», промежуток времени, равный... $1/300\,000\,000$ сек.! Как древние индусы пользовались долями микросекунды? Для каких целей нужны были в те времена такие единицы и чем их измеряли? Современным физикам известно, что время существования некоторых элементарных частиц – гиперонов и мезонов – близко как раз к одной трехсотмиллиардной части секунды. А еще один текст, «Варахамихира» (550 г. до н. э.), содержит математические величины, соизмеримые с размерами атома водорода. Опять необъяснимая загадка?

Ядерный взрыв

Побывавший в 1966 г. в индийском городе Мадрасе американский писатель Томас Эндриус услышал от йога пандита Каниаха высказывание, которое приводит в своей книге «Мы – не первые»: «Ученые-брахманы с незапамятных времен были обязаны хранить немало сведений, смысла которых сами не понимали. Еще их далекие предки знали, что материя состоит из бесчисленных атомов, что большая часть пространства в самих атомах не заполнена материей и что в этой пустоте существуют обширные миры».

Кому же все это было нужно 2500 лет тому назад? Документы и артефакты тех времен позволяют уверенно ответить: никому. То есть УЖЕ никому... Но они же убедительно говорят о том, что в какую-то еще более далекую эпоху на Земле существовала (или временно находилась) цивилизация, по уровню знаний в области физики и техники не уступавшая современной, а может быть, и превосходившая ее.

С начала IV в. н. э. бурно развивается алхимия. А ведь издревле существовало предание, что ангелы, вступавшие в брак с земными женщинами, научили их искусству обращать «простые» металлы в золото, о чем рассказано в библейской «Книге Бытия» и «Книге пророка Еноха». Возможно, истоки алхимии, как и истоки этого библейского предания, восходят к тем временам, когда на Земле обитали разумные существа, которые умели направленно воздействовать на внутриатомные структуры химических элементов и превращать один элемент в другой, как это делает современная ядерная физика.

Есть основания предполагать, что эти разумные существа не только превращали одни элементы в другие, но и создавали (и применяли) ядерное оружие. И не только ядерное.

В древнеиндийском эпосе «Махабхарата» описываются военные действия, происходившие много тысяч лет назад, в которых нетрудно распознать применение... артиллерии, ракет, боевых самолетов, а также ядерного оружия!

В «Дрона Парва» – одной из книг «Махабхараты» – взрывы снарядов, похожие на огромные огненные шары, вызывают бури и шторма, выводят из строя целые армии: множество вражеских воинов вместе с оружием, боевыми слонами и конями поднимаются в воздух и уносятся мощным вихрем, как сухие листья с деревьев. Описан процесс возникновения грибовидного облака, характерного для термоядерного взрыва. Он сравнивается с раскрытием гигантского зонтика. После этих взрывов пища становилась отравленной, оставшиеся в живых люди заболели, и симптомы заболевания в точности соответствуют признакам лучевой болезни – у них возникали приступы рвоты, выпадали волосы и ногти, а затем наступала смерть. Говорится, что те, кто находился в зоне воздействия взрывов, могут спастись, если удалят с поверхности тела все металлические предметы и, погрузившись в воды реки, тщательно омоют свои тела. Так же люди должны поступить и с домашними животными, если хотят их спасти. Описывается процесс дезактивации, который в подобных случаях применяется в наши дни.

А вот как в «Махабхарате» представлены эпизоды боевых действий с применением атомного оружия и их последствия: «...Один-единственный снаряд взорвался со всепокрушающей силой. Раскаленный столб дыма и пламени, такого ослепительного, как 10 000 солнц, рванулся в небо во всем своем устрашающем величии... Это было неизвестное оружие, Железная Молния, гигантский посланец смерти, превративший в пепел всех людей Врисхни и Андхака. Их тела были страшно обожжены. У них выпали волосы и ногти, их гончарные изделия растрескались без видимых причин, а у всех птиц в округе побелели перья. Через несколько часов вся пища оказалась отравленной... Спасаясь от этого огня, воины бросались в реку, чтобы омыть себя и свое снаряжение».

А также в «Рамаяне» – древнеиндийской эпической поэме на санскрите: «Возник мощный вихрь... Казалось, что Солнце приблизилось к Земле, мир, спаленный пламенем, раскалился. Слоны и другие животные, сжигаемые энергией этого оружия, мчались, стараясь спастись бегством... Даже вода стала такой горячей, что обжигала все живые существа, находящиеся в ней... Воины врага падали, словно деревья, поваленные в безумствующем огне, боевые слоны валились на землю и дико ревели от боли. Другие животные, пытаясь спастись от огня, беспорядочно метались в разные стороны, как в охваченном пожаром лесу. Кони и повозки, сожженные энергией этого оружия, были как вершины деревьев, обгоревшие при лесном пожаре...»

В другой книге «Махабхараты» – «Карна Парва» – приводятся размеры невиданного смертоносного оружия: «Убийственная Стрела – как палица смерти. Размер ее три локтя и шесть футов. Ее мощь – как у тысячи молний Индры, и она уничтожает все живое вокруг».

Со средствами доставки ядерного оружия к целям, намеченным для уничтожения, у древних обитателей Индостана тоже все было в порядке. В «Махабхарате» содержатся подробные и весьма реальные описания конструкции ракет, самолетов, а также иных аппаратов. Наиболее обстоятельно описаны древние самолеты – летающие машины виманы. В книге «Самарангана Сутхатхры» сравниваются между собой различные типы самолетов, упоминаются преимущества и недостатки каждого из них, приводятся взлетные и полетные характеристики, способы приземления. Особое внимание уделено характеристикам материалов – конструкционных, таких, как дерево, легкие металлы и их сплавы, а также материалов, используемых для создания движущей силы.

Вот описание взлета вимана: «Под воздействием сил, скрытых в ртути и создающих движущий воздушный вихрь, человек, находящийся внутри машины, может совершить путешествие в поднебесную даль... С помощью ртути виман может приобрести мощь, не уступающую силе молнии... Если этот железный двигатель с правильно соединенными частями наполнить ртутью, а его верхней части сообщить нужный нагрев, то он начнет развивать мощь, издавая при этом звук, похожий на рычание льва... машина мгновенно окажется в небе и будет видна там, как жемчужина».

В «Рамаяне» рассказывается, что видели сверху бог Рама и его жена Сита во время полета из Шри-Ланки в Индию. При этом описание изобилует такими подробностями, которые автор мог привести только в том случае, если видел их сверху своими глазами. О древнем самолете говорится почти современным языком: неудержимый в движении, обладающий невероятно высокой скоростью, полностью управляемый, имеющий помещения с окнами и удобными сидячими местами.

В «Махабхарате» высказывается и обеспокоенность последствиями применения ядерного оружия: «Вы, жестокие и подлые, упоенные и ослепленные властью, с помощью вашей Железной Молнии вы принесете гибель собственному народу». А «Рамаяна» предостерегает: «Стрела Смерти обладает такой мощью, что может в одну минуту уничтожить всю Землю, а ее ужасающий звук, разносящийся среди пламени, дыма и пара... служит предвестником всеобщей смерти». В книге «Бадха Парва» рассказано об экологических последствиях применения атомных бомб: «Внезапно возникло вещество, похожее на огонь, и даже теперь покрывшиеся пузырями пригорки, реки и деревья, а также всякие растения и травы обращаются в пепел». В «Мусала Парва» упоминается случай добровольного отказа от ядерных боеголовок и об их уничтожении: «После тягостных раздумий Правитель приказал уничтожить Железную Молнию, разбить ее на куски и размолоть в порошок. Позвали людей... чтобы они выбросили этот порошок в море...»

Маловероятно, чтобы высокоразвитым пришельцам из космоса пришло в голову использовать ядерные заряды против первобытных народов, вооруженных луками и стрелами. Видимо, атомная война произошла между землянами, достигшими примерно нашего

нынешнего уровня развития, по крайней мере в военно-технической сфере. И разразилась эта трагедия не только на полуострове Индостан – она охватила весь земной шар.

Мохенджо-Даро называют Хиросимой Древнего мира, потому что там обнаружены руины со следами высокотемпературного воздействия и удара взрывной волны, а скелеты жителей свидетельствуют, что их гибель была внезапной. Следы высокотемпературного воздействия странной природы встречаются и в руинах древних городов-крепостей Вавилонии (Ирак), Хаттусе (Турция) и ряде других мест. При этом вспоминают еще библейские города Содом и Гоморру, мгновенно испепеленные Богом.

Из более поздних исторических источников до нас дошли сведения о так называемом греческом огне. Некоторые историки утверждают, что во многом благодаря «греческому огню» армия Византии, как еще называли Восточную Римскую империю, сумела выдержать нашествие орд варваров, уничтоживших ее западную сестру. Один из византийских императоров в наставлении своему наследнику писал, что тайна «греческого огня» пришла к константинопольским властителям из глубины веков и что сие есть «подарок Божьего ангела».

Сохранилась рецептура пресловутого византийского супероружия. «Греческий огонь» состоял из легких фракций нефти, древесного скипидара и... негашеной извести. Негашеная известь, как известно, – материал совершенно не горючий, и на первый взгляд непонятно, зачем она входила в искомую рецептуру. Однако именно в ней, по мнению автора этих строк, и заключается разгадка тайны «греческого огня», который смело можно назвать «атомной бомбой древности».

Дело в том, что на самом деле «греческий огонь» был аналогом не зажигательной смеси для огнеметов, а так называемых боеприпасов объемного взрыва, или вакуумной бомбы. Объясним, что она представляет собой. В авиабомбе, артиллерийском снаряде находится жидкая пиротехническая смесь, которая при попадании в цель подрывается небольшим зарядом и, смешиваясь с кислородом окружающего воздуха, превращается в аэрозольное облако, которое подрывается вторичным детонатором. Мощность «вакуумной бомбы» в 10–15 раз больше обычной.

Если в рецептуру «греческого огня» добавить воду, то негашеная известь вступит в реакцию с ней, и выделившаяся при этом теплота переведет легкие фракции нефти и древесный скипидар в парообразное состояние, образуя аэрозольное облако. И стоит лишь выстрелить в его сторону стрелой с зажженным наконечником – произойдет мощнейший взрыв.

Представьте себе – вражеская армия осадила древнеиндийский город Мохенджо-Даро, вокруг городских крепостных стен стоят десятки метательных катапульт, равномерно швыряющих глиняные сосуды с аналогом «греческого огня», в которые непосредственно перед выстрелом добавляют некоторое количество воды. Глиняные сосуды с адской смесью, еще не долетая до земли, взрываются от резко накапливающегося водяного пара, превращаясь в аэрозольные облака. Сотни аэрозольных облаков смешиваются в одно большое, которое расстреливают из катапульт зажженными стрелами, и чудовищный взрыв превращает цветущий город в оплавленные огнем развалины. Чем не «атомная бомба древности»!

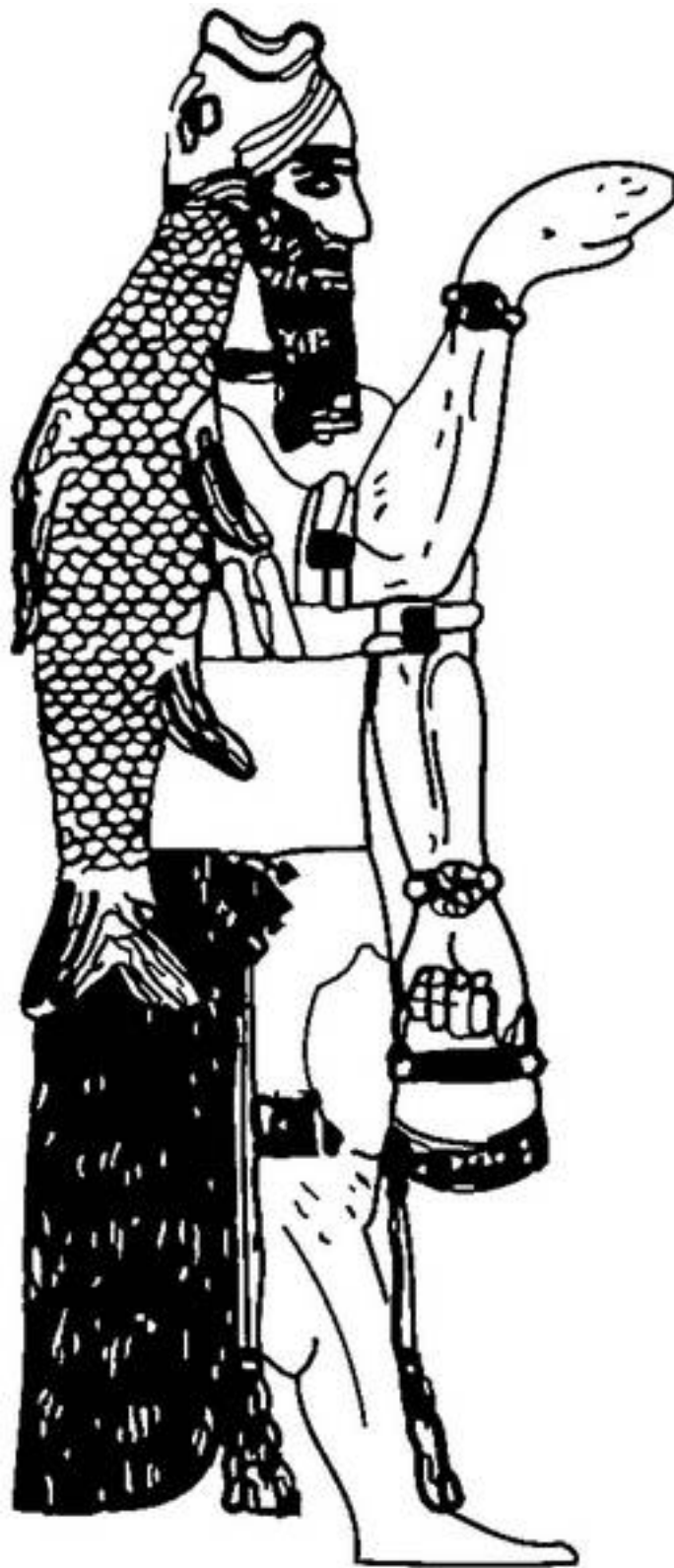
Со временем древние утеряли секрет применения «греческого огня». И только в конце 1950-х советские и американские оборонщики заново изобретают «боеприпасы объемного взрыва», или тот самый «греческий огонь» – «подарок Божьего ангела».

Космическая родина шумеров?

О шумерах – пожалуй, самом загадочном народе Древнего мира – известно лишь то, что пришли они на свое историческое место обитания неизвестно откуда и превосходили по уровню развития аборигенные народы. А главное – до сих пор неясно, откуда приобрели шумеры свои познания в математике и астрономии и зачем они им были нужны.

Считается, что шумеры появились в Южном Двуречье (Нижней Месопотамии), на территории, расположенной в нижнем течении рек Тигр и Евфрат, на юге современного Ирака, в конце IV – начале III тысячелетия до н. э. Они смешались с местными жителями, объединившимися здесь в земледельческие общины еще 8000 лет назад.

Откуда пришли шумеры, до сих пор не выяснено. Судя по их собственным преданиям, – «из-за моря», с востока или юго-востока. Своим древнейшим поселением они называли Эреду, самый южный из городов Месопотамии, ныне городище Абу-Шайхрайн. Загадкой остается и шумерский язык, поскольку до сих пор не удалось установить его родство ни с одной из известных языковых семей.

Полурыба-получеловек Оаннес

Согласно шумерской мифологии, решающую роль в становлении их цивилизации сыграло некое существо, полурыба-получеловек по имени Оаннес. Вот что говорит о его роли в самый ранний период истории шумеров жрец храма бога Мардука, вавилонский историк Белрушу (по-гречески Берос), живший на рубеже IV–III вв. до н. э.: «...Вначале они

(шумеры) жили в большой нужде и не имели над собой никакой власти, словно дикие звери. Но появилось существо, обладавшее человеческим умом, которое они называли Оаннес. Оаннес вынырнул из моря Эритрейского, в том месте, где оно примыкает к Вавилонии. Все его тело было телом рыбы, но поверх рыбьей головы у него была голова человека, а из-под рыбьего хвоста виднелись человеческие ступни. Его голос был таким же, как у людей, а его внешний вид народ помнит до сих пор. Он проводил целые дни среди людей без еды, объяснял им, как пользоваться буквами, обучал их умению делать разные вещи, строить дома, города и храмы, обмерять и возделывать землю, сеять и убирать урожай и дал им все, что делает жизнь удобной и приятной». Белрушу добавляет, что Оаннес не мог есть ту пищу, которой питались люди, а на ночь возвращался в глубины моря, потому что умел дышать под водой. Исходя из сказанного им, можно предположить, что Оаннес – образ собирательный: видимо, он и подобные ему разумные существа прибыли к шумерам откуда-то извне на некоем неизвестном объекте, который оставался в море и на котором, в частности, находилась пригодная для них пища. Сравнение с рыбой наводит на мысль, что Оаннес был одет в рыбообразный защитный комбинезон, изготовленный из материала, не известного местным жителям. Ряд исследователей, изучающих историю возникновения шумерской цивилизации, считают, что Оаннес и его собратья – существа реальные и являлись жителями Атлантиды, либо инопланетянами.

Предположение о существовании в далеком прошлом цивилизации шумеров впервые высказали не историки и не археологи, а... лингвисты. При расшифровке ассирийских и вавилонских клинописных текстов, состоящих из идеограмматических, слоговых и буквенных языковых символов они столкнулись с текстами на неизвестном языке и знаками-идеограммами, восходившими к некоей гораздо более древней, первоначально иероглифической письменности. Так появились первые косвенные, но вполне научные доказательства существования на рубеже V–IV тыс. до н. э. в Нижней Месопотамии шумерского народа.

Однако вопрос о существовании шумеров оставался лишь научной гипотезой до тех пор, пока в 1877 г. сотрудник французского консульства в Багдаде, Эрнест де Саржак, не сделал открытие, ставшее исторической вехой в исследовании шумерской цивилизации. В местности Телло, у подножия высокого холма, он нашел статуэтку, выполненную в неизвестном стиле. Мсье де Саржак организовал там раскопки, и из земли стали появляться скульптуры, статуэтки и глиняные таблички, украшенные невиданными до той поры орнаментами.

Среди множества найденных предметов была и статуя из камня диорита зеленого цвета, изображавшая царя и верховного жреца города-государства Лагаш. Многие признаки указывали на то, что эта статуя гораздо древнее любого предмета искусства, доселе найденного в Месопотамии. Даже самые осторожные в оценках археологи признали, что статуя относится к II или даже III тыс. до н. э., то есть к эпохе, предшествующей возникновению ассирийско-вавилонской культуры.

Наиболее интересными и информативными произведениями прикладного искусства, найденными в ходе продолжавшихся раскопок, оказались шумерские печати, самые ранние образцы которых датируются примерно 3000 г. до н. э. Это каменные цилиндрики высотой от одного до шести сантиметров, нередко с отверстиями: по-видимому, многие владельцы печатей носили их на шее. На рабочей поверхности печатей вырезались надписи (в зеркальном отображении) и рисунки.

По мнению французского ученого Мориса Шатлена, одна из находок – круглая ассирийская табличка, копия с древнешумерской, хранящаяся в Британском музее, – представляет собой не что иное, как... руководство по космическим полетам с приложением соответствующей карты-схемы! Здесь приведен, в частности, график осуществления последовательных этапов приземления корабля, указаны момент и место прохождения верхних и нижних слоев атмосферы, включения тормозных двигателей, обозначены горы и города,

над которыми следует пролететь, а также расположение космодрома, где корабль должен совершить посадку. Все сведения сопровождаются большим количеством чисел, содержащих, вероятно, данные о высоте и скорости полета, которые следует соблюдать при выполнении упомянутых выше этапов.

В первом секторе таблички видно, как экипаж включает аппаратуру посадочной системы, запускает тормозные двигатели и ведет корабль над горами к заранее намеченному месту приземления. Траектория полета между родной планетой космонавтов Мардуком и Землей проходит между Юпитером и Марсом, что следует из сохранившихся надписей во втором секторе таблички. В третьем секторе приводится последовательность действий экипажа в процессе посадки на Землю. Здесь же имеется загадочная фраза: «Приземление контролирует божество Нини». Четвертый сектор содержит информацию о том, как ориентироваться по звездам во время полета к Земле, а затем, уже находясь над ее поверхностью, вести корабль к месту посадки, руководствуясь рельефом местности.

Известно, что и египетская, и шумерская цивилизации возникли внезапно и для обеих был характерен необъяснимо обширный объем знаний в самых различных сферах человеческой деятельности, в частности в области астрономии. Изучив содержание текстов на шумерских, ассирийских и вавилонских глиняных табличках, Захария Ситчин пришел к заключению, что в странах Древнего мира должно было существовать несколько мест, где могли совершать посадку космические аппараты с планеты Мардук. И такие места, скорее всего, находились на территориях, о которых в старинных легендах говорится как об очагах самых древних цивилизаций и на которых следы таких цивилизаций были действительно обнаружены.

Согласно клинописным табличкам, пришельцы с других планет использовали для полетов над Землей воздушный коридор, простирающийся над бассейном рек Тигр и Евфрат. А на поверхности Земли этот коридор был обозначен целым рядом пунктов, выполнявших роль «дорожных указателей», по которым мог ориентироваться и при необходимости корректировать параметры полета экипаж идущего на посадку космического корабля. Самым важным из таких пунктов была, несомненно, гора Арарат, возвышающаяся более чем на 5000 м над уровнем моря. Если провести на карте линию, идущую от Арарата строго на юг, то она пересечется с воображаемой осевой линией упомянутого воздушного коридора под углом 45°. В точке пересечения этих линий находился шумерский город Сиппар (дословно «город Птицы»). Здесь и находился древний космодром, на котором садились и с которого взлетали корабли «гостей» с планеты Мардук.

К юго-востоку от города, вдоль осевой линии воздушного коридора, заканчивавшегося над болотами тогдашнего Персидского залива, строго на осевой линии или с небольшими (до 6°) отклонениями от нее, на одинаковом расстоянии друг от друга располагался целый ряд других контрольных пунктов: Киш, Ниппур, Ларса, Бадтибира, Лагаш, Эриду. Центральное место среди них – и по расположению, и по значению – занимали Ниппур («Место Пересечения»), где был Центр управления полетами, и Эриду, находившийся на самом юге коридора и служивший главным ориентиром при заходе космических кораблей на посадку. Все эти пункты стали, выражаясь современным языком, «градообразующими предприятиями», вокруг них постепенно выросли поселения, превратившиеся в дальнейшем в крупные города.

На протяжении ста лет планета Мардук находилась на достаточно близком расстоянии от Земли и именно тогда к землянам из космоса регулярно навевывались «старшие братья по разуму». Расшифрованные клинописные тексты позволяют предположить, что некоторые пришельцы навсегда оставались на нашей планете и что обитатели Мардука могли высаживать на некоторых планетах или их спутниках десанты из механических роботов или биороботов.

В шумерском сказании о Гильгамеше, полулегендарном правителе города Урук в период 2700–2600 гг. до н. э., упоминается древний город Баальбек, находящийся на территории современного Ливана и известный, в частности, развалинами гигантских сооружений из обработанных и пригнанных друг к другу с высокой точностью каменных блоков, вес которых достигает ста и более тонн (см. отдельный очерк в нашей книге). Кто, когда и с какой целью возвел эти мегалитические постройки, остается загадкой до сих пор. Для нас, но не для авторов упомянутого эпического повествования. Они точно знали, что в древнем городе жили боги: «Это был город, где жили те, кто повелевал. А жили там аннунаки, и охраняли их разящие насмерть лучи».

Согласно текстам глиняных табличек, аннунаками шумеры называли «богов-пришельцев», которые прибыли с другой планеты, – обучили их грамоте, передали свои познания и навыки из многих областей науки и техники...

Золото принца Мескаламдуга

В Южной Месопотамии, приблизительно на полпути от Багдада к Персидскому заливу, посреди голой и бесплодной пустыни высятся нагромождения холмов. Арабы называют это место Телль аль-Муккайяр (Смоляной холм). Трудно даже поверить, что некогда эта пустыня была обитаема. И тем не менее здесь, под слоем выветренной породы, покоятся руины древнего города, известного всем по ветхозаветной Книге Бытия как Ур Халдейский. Но история Ура берет свое начало задолго до появления в Двуречье халдейских племен.

Ур – один из древнейших городов мира. По преданию, его уроженцем был библейский праотец Авраам. Этот город начал играть важную роль уже в III тыс. до н. э. Цари III династии Ура (ок. 2112–1997 гг. до н. э.) правили Месопотамией. При них впервые в мировой истории началось возведение протяженных укреплений на границах государства (наподобие Великой Китайской стены, римских Адрианова и Траянова валов и т. д.). Прославленный многочисленными храмами и дворцами, Ур в эти времена процветал. Многочисленные торговые пути вели к нему с гор и с моря. Эта эпоха стала временем расцвета шумерской культуры.

Археологическими исследованиями древней столицы шумеров на протяжении двенадцати сезонов (1922–1934) руководил английский археолог Леонард Вулли. В начале 1927 г. экспедиция приступила к раскопкам городского некрополя. Первым сигналом о близости чего-то необычного стали круглые колодцы, спускавшиеся вертикально на глубину погребения, а затем переходившие в горизонтальный лаз. Судя по найденным в одном из колодцев черепкам, они были прорыты во времена Саргона. Вулли предположил, что это – следы работы древних грабителей могил. К этому времени археологи уже нашли сотни разграбленных могил и были уверены, что обнаружить богатое и неразграбленное погребение можно только случайно, при стечении самых счастливых обстоятельств. И в один из дней это произошло. Рабочий заметил торчащий из земли медный наконечник копья. Оказалось, что он насажен на золотую оправу древка. Ряд копий, воткнутых остриями в землю, стоял в изголовье гроба, а между ними – алебастровые и глиняные вазы. Рядом с гробом, на остатках щита, лежали два отделанных золотом кинжала. Кости погребенного настолько разрушились, что от них осталась лишь коричневая пыль. И на этом фоне ярко сверкало золото – такое чистое, словно его сюда только что положили... На уровне живота лежала целая куча золотых и лазуритовых бусин – их было несколько сотен. Золотой кинжал и оселок из лазурита на золотом кольце когда-то были подвешены к распавшемуся серебряному поясу. Между руками покойного стояла тяжелая золотая чаша, а рядом – еще одна, овальной формы и больших размеров. Возле локтя стоял золотой светильник в форме раковины, за головой – третья золотая чаша. У правого плеча лежал двусторонний топор из электра (сплава золота и серебра), а у левого – обычный.

Костяк усопшего покрывали золотые головные украшения, браслеты, бусины, амулеты, серьги в форме полумесяца и спиральные кольца из золотой проволоки. Но это все археологи рассмотрели потом, а сперва им бросился в глаза сверкающий золотой шлем, глубоко надвинутый на истлевший череп. Он прикрывал лицо щечными пластинами. Он был выкован из чистого золота и имел вид пышной прически. Чеканный рельеф на шлеме изображал завитки волос, а отдельные волоски были изображены тонкими линиями. От середины шлема волосы спускались вниз плоскими завитками, перехваченными плетеной тесьмой. На затылке они завязывались в небольшой пучок. Ниже тесьмы волосы ниспадали локонами вокруг вычеканенных ушей с отверстиями, чтобы шлем не мешал слышать. По нижнему

краю были проделаны маленькие отверстия для ремешков, которыми закреплялся стеганный капюшон. От него сохранилось лишь несколько обрывков.

Этот шлем представляет собой самый прекрасный образец работы шумерских мастеров золотых дел. «Если бы даже от шумерского искусства ничего больше не осталось, достаточно одного этого шлема, чтобы отвести искусству древнего Шумера почетное место среди цивилизованных народов», – писал Леонард Вулли.

Золотой шлем принца Мескаламдуга

Кем был человек, 5000 лет назад погребенный с такой роскошью? На двух золотых сосудах и на светильнике повторяется надпись «Мескаламдуг, герой Благодатной страны». На цилиндрической печати из другого погребения Мескаламдуг именовался «царем». Однако Вулли предположил, что Мескаламдуг был принцем царского рода: в погребении отсутствовали символы царской власти, да и само оно относилось к обычному типу частных могил. Но окончательно Вулли уверился в своей правоте лишь тогда, когда в последние дни сезона 1926/27 г. археологи увидели настоящие гробницы царей Ура.

Всего их было 16 из камня или из обожженного кирпича. Некоторые состояли из анфилады тщательно отделанных комнат – настоящий подземный дворец! Но, к сожалению,

почти все гробницы были разграблены еще в древности. В неприкосновенности уцелели только две.

Первая царская гробница, вскрытая Вулли, была безнадежно разрушена грабителями, но здесь, среди массы бронзового оружия, археологи нашли ныне знаменитый золотой кинжал Ура. Его лезвие было выковано из чистого золота, рукоятка сделана из лазурита с золотыми заклепками, а великолепные золотые ножны украшал тонкий рисунок, воспроизводящий тростниковую плетенку. Здесь же был найден еще один не менее ценный предмет – золотой конусообразный стакан, украшенный спиральным орнаментом. В нем оказался набор миниатюрных туалетных принадлежностей, изготовленных из золота.

До сих пор в Месопотамии не находили ничего хотя бы отдаленно похожего на эти предметы. Они были так необычны, что один из лучших европейских экспертов той поры заявил, что это вещи арабской работы XIII в. н. э. Никто и не подозревал, какое высокое искусство существовало уже в III тыс. до н. э.!

Однако самые главные открытия были сделаны археологами в сезон 1927/28 г.

Все началось с находки пяти скелетов, уложенных бок о бок на дне наклонной траншеи. У каждого из них на поясе был медный кинжал, рядом стояли маленькие глиняные чашки. Отсутствие привычной погребальной утвари и сам факт массового захоронения показались ученым весьма необычными.

Начав копать вдоль траншеи, Вулли и его коллеги наткнулись на вторую группу скелетов: десять женщин были уложены двумя ровными рядами. На всех были головные украшения из золота, лазурита и сердолика, изящные ожерелья из бусин, но обычной погребальной утвари при них тоже не оказалось. Зато здесь лежали остатки великолепной арфы: ее деревянные части истлели, однако украшения сохранились полностью, и по ним можно было восстановить весь инструмент. Верхний деревянный брус арфы был обшит золотом, в котором держались золотые гвозди – на них натягивали струны. Резонатор украшала мозаика из красного камня, лазурита и перламутра, а впереди выступала великолепная золотая голова быка с глазами и бородой из лазурита. Прямо на остатках арфы покоился скелет арфиста в золотой короне.

Следуя дальше по траншее, археологи натолкнулись на остатки костей, которые явно не были человеческими. Вскоре все разъяснилось. Неподалеку от входа в подземную гробницу стояли тяжелые деревянные салазки, рама которых была отделана красно-бело-синей мозаикой, а боковые панели – раковинами и золотыми львиными головами с гривами из лазурита на углах. Верхний брус украшали золотые львиные и бычьи головы меньшего размера, спереди были укреплены серебряные головы львиц. Ряд бело-синей инкрустации и две маленькие серебряные головки львиц отмечали положение истлевшего дышла. Перед салазками лежали скелеты двух ослов, а в их головах – скелеты конюхов. Сверху этой груды костей лежало некогда прикрепленное к дышлу двойное серебряное кольцо, сквозь которое проходили вожжи, а на нем – золотой амулет в виде фигурки ослика.

Рядом с повозкой археологи нашли игральную доску. Тут же была целая коллекция оружия, утвари и инструментов – набор долот, большие серые горшки из мыльного камня, медная посуда, золотая пила, золотая трубка с лазуритовой отделкой – через такие трубки шумеры пили из сосудов разные напитки.

Дальше снова лежали человеческие скелеты. За ними – остатки большого деревянного сундука, украшенного мозаичным узором из перламутра и лазурита. Сундук был пуст. Наверное, в нем хранилась одежда, истлевшая без следа.

За сундуком стояли жертвенные приношения: множество медных, серебряных, золотых и каменных сосудов, причем среди последних оказались великолепные образчики, выточенные из лазурита, обсидиана, мрамора и алебаstra. Один серебряный набор, по-видимому, служил для ритуальной трапезы. Он включал в себя узкий поднос или блюдо, кувшин с

высоким горлышком и длинным носиком и несколько высоких стройных серебряных кубков, вставленных один в другой.

Среди сокровищ, обнаруженных в этой донельзя загроможденной могиле, оказался еще один кубок – золотой, с насечкой по верху и низу и коваными вертикальными желобами, а также похожий на него сосуд для воды, чаша, гладкий золотой сосуд и две великолепные серебряные головы львов, по-видимому, некогда украшавшие царский трон.

Археологи расширили площадь раскопок и сразу же натолкнулись еще на одну шахту, отделенную от первой стеной и расположенную на 1,8 м ниже. На площадке у входа в нее лежали в две шеренги скелеты шестерых солдат в медных шлемах, вооруженные копьями с медным наконечником.

Ниже стояли две истлевшие деревянные повозки, когда-то запряженные каждая тремя быками. Упряжь украшали продолговатые серебряные и лазуритовые бусины. Вожжи пропускались сквозь серебряные кольца с амулетами, изображающими быков. Перед бычьей упряжкой лежали скелеты конюхов, на повозках – истлевшие костяки возниц, вдоль стен гробницы – останки девяти женщин. Они были чрезвычайно пышно облачены: на головах – парадные головные уборы из лазуритовых и сердоликовых бус с золотыми подвесками в форме буковых листьев, серебряные «гребни» в виде кисти руки с тремя пальцами, оканчивающимися цветами, лепестки которых инкрустированы лазуритом, золотом и перламутром; в ушах – большие золотые серьги полумесяцем, на груди – ожерелья из золота и лазурита.

На тела «придворных дам» была поставлена прислоненная к стене гробницы деревянная арфа. От нее сохранилась только медная бычья голова да перламутровые пластинки, украшавшие резонатор. У боковой стены траншеи, также поверх скелетов, лежала вторая арфа с замечательно выполненной головой быка. Она была сделана из золота, а глаза, кончики рогов и борода – из лазурита. Тут же оказался не менее восхитительный набор перламутровых пластинок с искусной резьбой. На четырех из них изображены шуточные сценки, в которых роль людей играют животные.

В гробнице нашли две модели лодок: одну – медную, совершенно разрушенную временем, а вторую – серебряную, прекрасно сохранившуюся.

Сама погребальная камера была ограблена. Судя по надписи на найденной здесь цилиндрической печати, владельца гробницы звали Абарги.

За усыпальницей царя оказалась еще одна комната, пристроенная к ее стене. Погребение оказалось нетронутым! Это была гробница царицы. Археологи нашли повозку, запряженную ослами. В заваленной шахте над самым сводом усыпальницы археологи нашли цилиндрическую печать из лазурита с ее именем – Шубад.

Останки царицы покоились на истлевших деревянных носилках. Рядом стоял массивный золотой кубок, в головах и в ногах лежали скелеты двух служанок. Вся верхняя часть тела Шубад была совершенно скрыта под массой золотых, серебряных, лазуритовых, сердоликовых, агатовых и халцедоновых бус, ниспадавших длинными нитями от широкого ожерелья-воротника. На правом предплечье лежали три длинные золотые булавки с лазуритовыми головками и амулеты: один лазуритовый, два золотых в форме рыбок, а четвертый – тоже золотой в виде двух сидящих газелей.

Истлевший череп царицы покрывал чрезвычайно сложный головной убор. Сверху лежали три венка. Первый, свисавший прямо на лоб, состоял из гладких золотых колец, второй – из золотых буковых листьев, а третий – из длинных золотых листьев, собранных пучками по три, с золотыми цветами, лепестки которых отделаны синей и белой инкрустацией. И все это было перевязано тройной нитью сердоликовых и лазуритовых бусин. На затылке царицы был укреплен золотой гребень с пятью зубцами, украшенными сверху золотыми

цветками с лазуритовой сердцевиной, с боков спускались спиралями тяжелые кольца золотой проволоки. Огромные золотые серьги в форме полумесяца свешивались до самых плеч.

Рядом с телом царицы лежал еще один головной убор, диадема, сплошь расшитая тысячами крохотных лазуритовых бусинок, а по этому густо-синему фону между изящных золотых фигурок животных: оленей, газелей, быков и коз, были размещены гроздья гранатов, укрытые листьями, веточки какого-то другого дерева с золотыми стебельками и плодами из золота и сердолика, золотые розетки, а внизу свешивались подвески в форме пальметок из крученой золотой проволоки.

По всей усыпальнице были расставлены серебряные, медные, каменные и глиняные сосуды, посеребренная голова коровы, два серебряных алтаря для жертвоприношений, серебряные светильники и множество раковин с зеленой краской, в том числе две искусственные – одна золотая, другая серебряная.

Гробницы царя Абарги и царицы Шубад были совершенно одинаковы. Однако усыпальница царицы была вырыта ниже уровня шахты. Возможно, царь умер первым и был погребен здесь, а царица пожелала, чтобы ее похоронили как можно ближе к усыпальнице супруга.

Царские гробницы Ура, уникальные по времени, по богатству, по архитектуре и по сложности связанного с ними ритуала, открыли миру не только погребальные обряды древних шумеров, но и шедевры искусства. Высоким мастерством в обработке золота с шумерами вряд ли сравнится хоть один народ древности.

К сожалению, значительная часть золотых сокровищ из Ура (включая знаменитый шлем царя Мескаламдуга), хранившихся в Багдадском музее древностей, в апреле 2003 г., после захвата Ирака американскими войсками, была разграблена мародерами.

Загадочные зодчие Баальбека

Тот, кто хотел попасть в Баальбекский храм в период расцвета его славы, должен был подняться по самой широкой в мире лестнице. На каждой из двадцати семи ее ступеней могло поместиться в ряд до ста человек. Ступени были по колено взрослому мужчине, словно создавались для великанов. Лестница под трехпролетными пропилеями – надвратным храмом – вела на платформу или цоколь, по своим размерам сопоставимый с футбольным полем (49×89 м).

Главную часть этой площадки и занимают руины Большого храма Баальбека, который был сложен из тесаных каменных блоков объемом 2–3 куб. м. Здесь всюду на земле рассеяны обломки громадных столбов, большие тесаные камни и гигантские архитравы и плинфы, резьба которых поражает совершенством. Со стороны северного и южного фасадов блестит под лучами солнца ровная каменная полоса, образованная огромными блоками, которую и называют Баальбекской террасой.

Большой храм, где размещался алтарь, окруженный стеной с 320 статуями богов, окружает колоннада из 52 колонн, равных которым по величине не было и нет в нашем мире. От нее чудом уцелели шесть двадцатиметровых колонн (диаметром 2,5 м каждая), которые возвышаются над долиной и видны за несколько километров от Баальбека. Фрагменты остальных колонн разбросаны рядом.

Утверждают, что секции этих колонн вытачивали на гигантских токарных станках где-то в египетском Асуане, затем на плотках по Нилу и морю доставляли к берегам Ливана. От побережья их везли 35 км к стройке по горным дорогам на колесницах, влекаемых волами. При этом следует учесть, что исполинские колонны состоят лишь из трех частей, а длина каждой секции составляет примерно 6–7 м, вес порядка 45 т! Даже с точки зрения современных специалистов это сложная задача. А как с ней справлялись древние строители?

Три полированных цилиндра каждой из сохранившихся колонн поставлены один на другой по идеальной вертикальной линии, стыки точно подогнаны. Колонны увенчаны громадным антаблементом: на мощной несущей балке, перекрывающей остаток колоннады, покоится почти двухметровый фриз. Какая сила подняла эти многотонные громады почти на двадцатипятиметровую высоту?..

Однако славу Баальбеку принесли не эти колонны, а на первый взгляд неброские гигантские каменные плиты их основания.

Да, грандиозность Баальбекской террасы подчеркивается величиной камней, из которых она сложена. В северо-западном углу террасы и сегодня можно увидеть три необыкновенно большие плиты. Это знаменитые блоки Трилитона (Троекамня); по древней легенде, они лежали здесь вечно и почитались как священные, а строители храма лишь использовали их при сооружении террасы. Размеры блоков действительно впечатляют: 4,34 × 3,65 × 19,1; 4,34 × 3,65 × 19,3; 4,34 × 3,65 × 19,56 м. Объем каждого из них составляет более 300 куб. м, а вес до 750 т!

Подгонка баальбекских блоков идеальна: камни словно притерты друг к другу. Даже капля воды не впитывается на стыке и скатывается по желобу вниз. Площадь притирки по торцу блока, по основанию и длинной вертикальной грани достигает соответственно 12, 27 и 36 кв. м. Общая площадь сочленения каждого блока внешнего ряда достигает 87, а внутреннего – 123 кв. м при точнейшей выверке углов и параллельности граней.

И все же наиболее знаменит четвертый камень, так и не вытасченный из каменоломни, расположенной при выезде из Баальбека. Это самый большой на свете обработанный камень. Его древнее название Гайяр эль-Кибли, что означает Камень Юга. По своим разме-

рам он превосходит даже «трилитоны»: его длина 21,72 м, сечение южного торца $4,25 \times 4,35$ м, а северного – $5,35 \times 5,35$ м. Объем Камня Юга – 433 куб. м, а вес – 1300 или даже 2000 т! По расчетам российского инженера О. Коломийчука, для того, чтобы сдвинуть этот каменный блок с места, необходимы единовременные усилия 60 тысяч человек! Но где можно разместить их в условиях каменоломни?

Камень Юга покоится в котловине, градусов на 30 он наклонен к горизонту, так что нижний его конец уходит в грунт. Вырубали его зубилами, и на плите сохранились многочисленные следы от них. Обработывали ее, видимо, тысячи каменотесов. Принято считать, что римские строители начали тащить этот гигантский камень, но по каким-то причинам остановили работы.

Храм Вакха в Баальбеке. Высота его колонн в три раза выше, чем в Парфеноне

Нам трудно себе представить, как «баальбекские трилиты» были без всяких перекосов и повреждений «нарезаны» в каменоломне, доставлены на расстояние в 2 км, уложены на высоте 7–8 м от основания кладки и подогнаны друг к другу. Много вопросов вызывает и способ обработки монолитов, ведь примитивными ручными инструментами практически невозможно сделать ровной поверхность в десятки и сотни квадратных метров. Идеальная же укладка одного блока рядом с другим свидетельствует о том, что каким-то образом эта операция была все же в древности выполнена.

Итак, Баальбекская терраса предстает перед нами как грандиозный культовый центр древности. Один из главных вопросов, на которые сегодня пытаются ответить ученые, – когда и кем было начато ее строительство?

Дело в том, что ко времени Римской империи с достоверностью можно отнести только сооружение самих храмов. Время закладки гигантских блоков цоколя остается неопреде-

ленным, хотя, по всем данным, оно явно доримское. Однако во времена, предшествовавшие римской колонизации стран Ближнего Востока, как считают историки, ни одно государство не могло обеспечить столь трудоемкого строительства. Так кто же возвел Баальбек?..

Любой археолог, считает российский историк и археолог А. Монгайт, знает, что это сооружение – далеко не самое большое чудо Древнего мира: баальбекские блоки по своей конструкции и технике изготовления мало чем отличаются от египетских аналогов. Более того, на стенах древнегреческих храмов и у подножия обелисков Солнца в Египте высечена в картинах история создания таких колоссов. Достаточно внушительными и впечатляющими свидетельствами искусства древних мастеров являются и египетские обелиски, которые, по оценкам ученых, сооружены из гранитных глыб весом более 2000 т. А вблизи Асуана сохранилась каменная заготовка длиной более 40 м.

Распространенное мнение, что при транспортировке каменных блоков-гигантов и в Египте, и в Баальбеке физические усилия людей многократно «умножались» с помощью механических приспособлений – катков и рычагов, не имеет веских обоснований, поскольку этот вопрос почти никто серьезно не изучал. Для подъема и укладки в древнейшие времена крупных монолитов их авторы изображают что-нибудь вроде небольшого рычага, способного поднять в лучшем случае глыбу весом в несколько тонн...

Остается предполагать, что строительная техника древнейших времен далеко не всегда была примитивной. Римские инженеры, сооружения которых и по сей день остаются образцами высокого строительного искусства, отлично понимали, что обычными методами Баальбекский храм в районе, который подвергается нередким землетрясениям, строить нельзя. Храму нужен был необычно крепкий фундамент, способный одновременно служить и перекрытием для обширных храмовых подвалов.

Возможно, для его строительства они применили некий тайный способ, о котором мы не имеем никакого понятия...

Электрическая лампа Аладдина

В 1936 г. неподалеку от Багдада археологи нашли странный керамический предмет – сосуд высотой 20 см, в котором находился медный цилиндр. В нем, в свою очередь, помещался изолированный асфальтовой пробкой железный стержень. И еще одна находка в этом же районе – 3 больших жбана. В одном из них находилось 10 медных цилиндров, в другом – 10 железных прутьев, в третьем – такое же количество асфальтовых пробок.

Возраст этих находок – около двух тысяч лет.

Устройство найденного в целости сосуда дало повод высказать гипотезу, что это могла быть гальваническая батарея. В качестве электролита в ней древние электротехники могли использовать морскую воду или уксус. Асфальт служил изолирующим материалом. И еще одно предположение: такие батареи могли некогда применяться здешними золотых дел мастерами для золочения металлических предметов, – например бижутерии, статуэток, предметов культового назначения, деталей оружия, – методом гальваностегии.

Как писал немецкий журнал «Хобби», с целью проверки этой гипотезы была изготовлена точная копия «багдадской батареи». После наполнения батареи уксусом устройство стало гальваническим элементом. Измерительные приборы показали, что в зависимости от применяемого электролита и его концентрации такой элемент дает ток силой от 0,5 до 5 миллиампер и напряжением от 0,25 до 0,5 вольта. Соединение набора таких элементов с гальванической ванной позволяет покрыть тонким слоем золота небольшую статуэтку за 2–3 часа.

Авторы еще одной гипотезы считают, что все это устройство – сосуд, цилиндр и стержень – античная лейденская банка. В доказательство своей версии они приводят тот факт, что на дне найденных глиняных сосудов были обнаружены остатки масла (для батареи, естественно, масло ни к чему). Это масло якобы свидетельствует, что устройство выполняло функцию конденсатора.

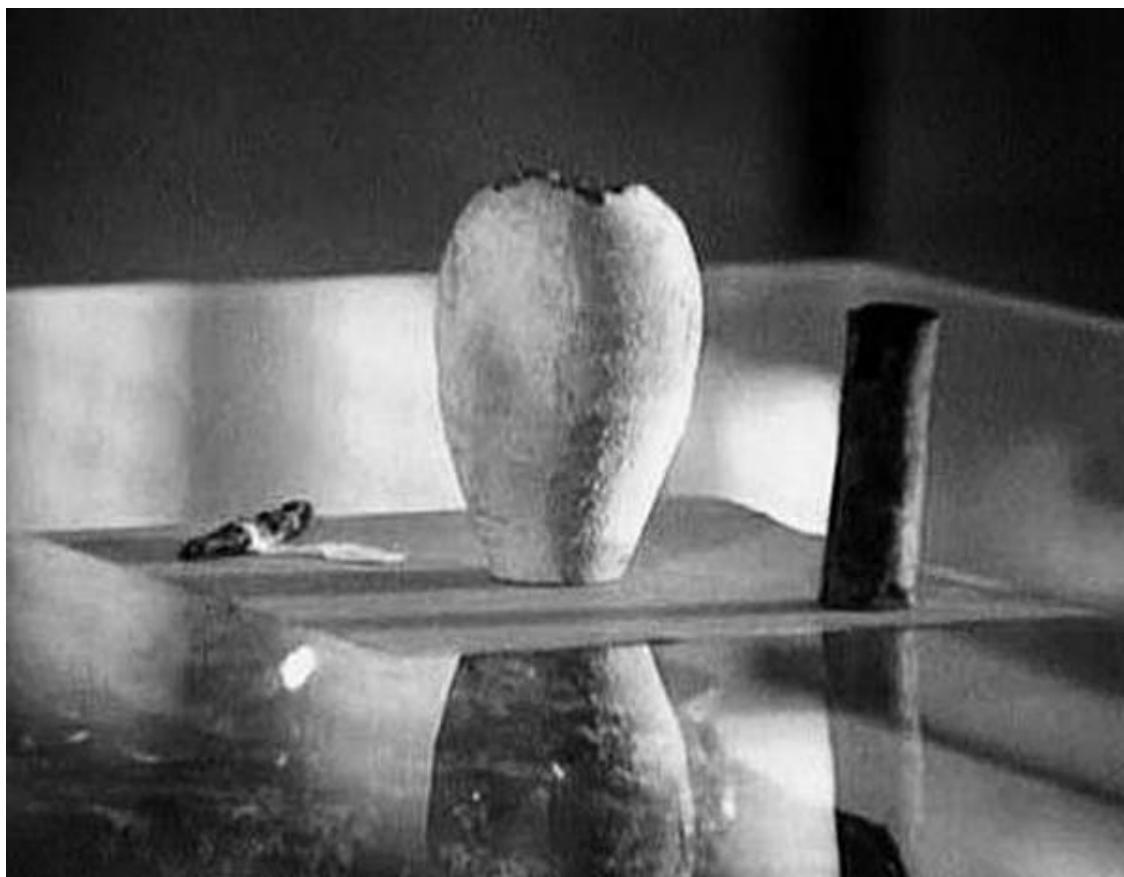
То есть медный цилиндр и стержень выполняли роль обкладок, а масло служило диэлектриком. Конденсатор мог заряжаться путем трения металлических частей о шерсть или мех. В результате такая «бутылка» могла давать сильный электрический разряд. Но возникает вопрос: зачем, собственно, древним нужен был конденсатор?

Если версия об использовании гальванической батареи для нанесения металлических покрытий опирается на практический смысл этого устройства, то конденсатор представляется вещью вроде бы совершенно ненужной во времена двухтысячелетней давности.

Однако авторы гипотезы предлагают вспомнить, что именно в этих краях родилась сказка о волшебной лампе Аладдина, и считают, что лампа Аладдина имела реальный прообраз, которым и был этот загадочный прибор. Ведь для того чтобы вызвать джина, надо было потереть стенки лампы. Конечно же, появлялся не джинн, а сильный электрический разряд, но для современников Аладдина это выглядело нешуточным чародейством.

Высказывалось также мнение, что жрецы могли использовать подобные «лампы» в своих целях (скажем, зажигать с их помощью светильники в храмах). Несведущими людьми такой эффект наверняка расценивался как проявление сверхъестественной силы. В итоге рос авторитет жрецов и, пожалуй, не только у толпы, но и у власть имущих.

Верна ли первая версия или вторая, сказать трудно. Может быть, у этой загадки есть и третье решение... Возможно, это когда-нибудь удастся выяснить. А вот кто был тот безвестный гений, что впервые в истории человечества познал азы явления, ныне называемого электричеством, судя по всему, навеки останется тайной.

Сосуд, найденный в 1930-х г. недалеко от Багдада

Убар, утонувший в песках

Космическая съемка оказала неоценимую услугу археологам. В Коране – священной книге мусульман – можно прочесть о городе, некогда существовавшем среди песков Аравийского полуострова. Об этом таинственном городе писали в своих трудах и древнегреческие ученые Птолемей и Геродот. Последний утверждал, что город именовался Убаром и находился под защитой ужасных летающих змей, а жители его обладали секретом вечной молодости. Об Убаре ходили бесчисленные легенды.

За стройную архитектуру великолепных зданий его называли еще Городом колонн. Он славился своими мудрецами и звездочетами. Здесь процветали искусства и торговля, алхимия и медицина. Весь Древний мир знал, что нет другого места, где бы изготавливались столь чудесные ароматические смолы и благовония. Жизнь убаритов казалась необычайной и таинственной. Говорили, что им известны загадочные обряды воскрешения из мертвых. Подобно легендарным атлантам убариты умели летать!

Согласно легендам, Убар располагался на территории нынешнего султаната Оман. Он возник около 5 тысяч лет назад. Ныне иссушенная солнцем пустыня в те далекие времена напоминала роскошный цветник. За крепкими, надежными стенами Города колонн высились стройные минареты, во все стороны разбегались улицы, зеленели сады с обильными плодами, шумели базары. Те, кто видел этот город, рассказывали, что Убар – «осколок рая на Земле». Затерянный среди безжизненной пустыни (арабы недаром называли его «серединой пустой Луны»), он представлялся каким-то чудом, невообразимым оазисом на огромной территории, занимавшей площадь более 700 тысяч кв. км.

Высоко ценимые в те времена благовония сделали Убар перекрестком для всех торговых путей, пересекавших Аравийский полуостров.

Процветающий город вызывал не только восхищение, но и зависть, столь свойственную человеческой натуре. Не раз враждебные дикие племена пытались покорить город и сделать его жителей рабами, но всякий раз их набеги заканчивались поражением. Обитатели Убара использовали при защите невиданное в те времена оружие, изобретенное их оружейными мастерами. Противник, осаждавший город, в панике бежал, как только на крепостных стенах появлялись загадочные приспособления: один вид их повергал вражеские племена в ужас.

Самым невероятным казалось то, что приспособления эти не производили выстрелов, однако люди, против которых они были направлены, начинали испытывать такой страх, что ни о каком наступлении уже не было и речи.

Современные ученые предполагают – жители города Убара использовали против неприятеля инфразвук. В те давние времена ходили слухи, что это необычное оружие они получали от своих богов.

Чем прогневали Аллаха жители Убара, неизвестно, но в один ужасный день пустыня обрушилась на прекрасный город и похоронила его под своими песками. Случилось это примерно 2 тысячи лет назад.

Археологи давно пытались организовать здесь раскопки, докопаться до исчезнувшей «Атлантиды песков», как называют древний Убар. Но раскопки так и не начались. Жгучая тайна прошлого по-прежнему оставалась нераскрытой.

За минувшие века Убар стал легендой, и уже никто не мог точно сказать, существовал ли он на самом деле. И вот лишь в последнее время, в наш космический век, удалось ответить на этот вопрос.

Фотографии, сделанные с искусственных спутников Земли, подтвердили: город среди аравийских песков действительно был.

Фотография из космоса (Zarins, 2001)

Археологи, изучавшие космические снимки, заметили тонкие линии, сходящиеся в одной точке, а также признаки строений, скрытых под песчаными холмами. Подтвердить выводы ученых могли только археологические изыскания на месте. В 1990-х гг. в песках Аравии работало несколько экспедиций. Раскопки позволили найти остатки стены, окружавшей обширную территорию. Удалось также доказать, что в этом районе некогда протекали три реки шириной от 8 до 20 м. Более того, археологи утверждают: есть признаки, что под толстым слоем песка скрывается крепость с несколькими сторожевыми вышками. Угадываются и крупный комплекс жилых построек, торговые лавки и даже сооружение, напоминающее дворец правителя Убара.

Конечно, это лишь начало огромной работы, которая еще предстоит археологам.

Свитки Кумрана

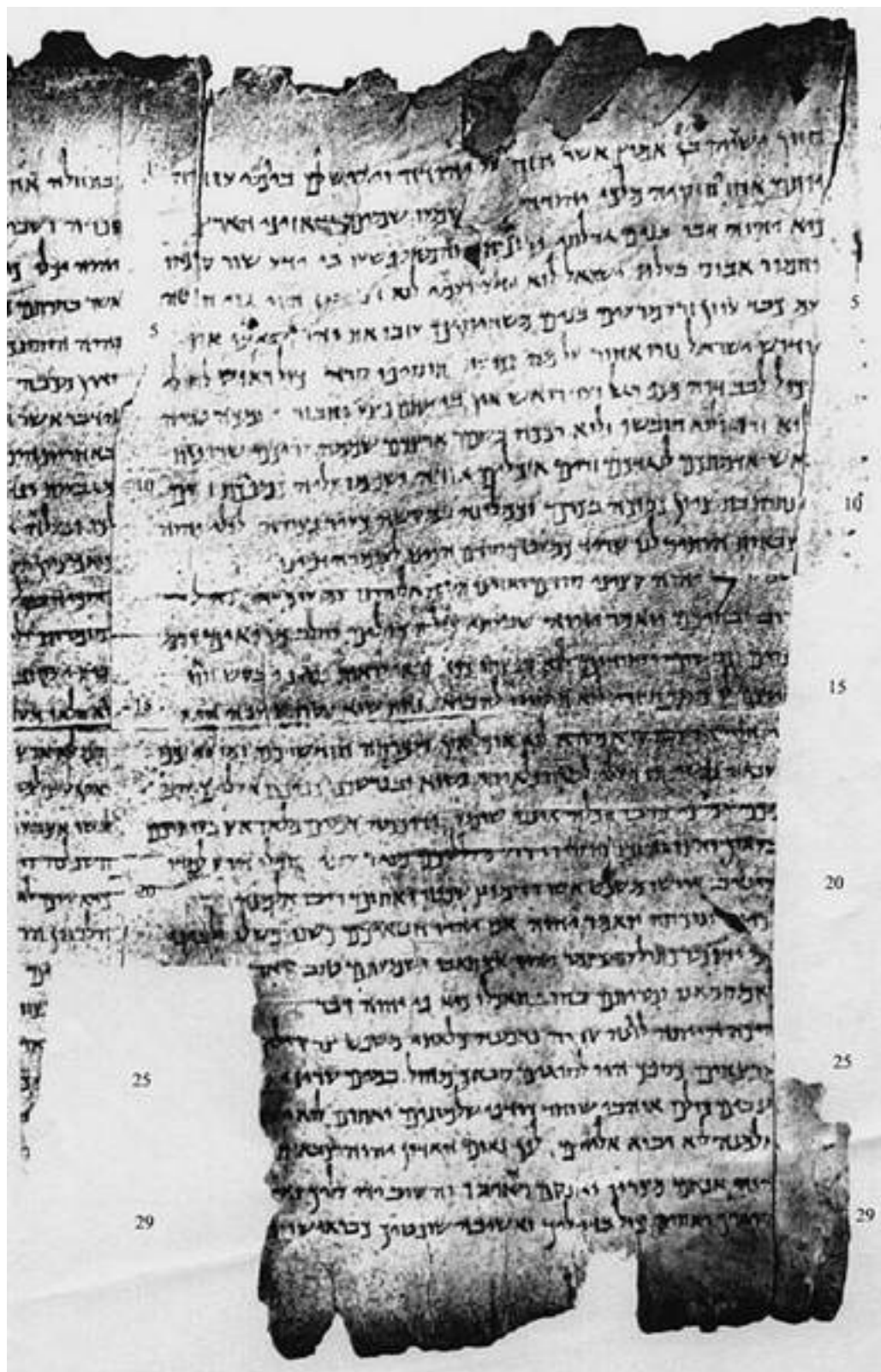
В июне 1883 г. Моисей Шапиро, крещеный еврей, торговавший предметами старины в Иерусалиме, приехал в Лондон с довольно необычной находкой. Шапиро привез 15 узких полос пергамента, покрытых письменами, которые, по его словам, были обнаружены арабскими пастухами в пещере в холмах Палестины. В текстах пергаментов содержались неизвестные доселе варианты текстов библейской книги Второзакония, включая Десять заповедей, отличные от канонических.

Судя по начертанию букв еврейского алфавита, рукопись датировалась VI в. до н. э. или даже раньше, то есть возраст находки превосходил самые ранние манускрипты Ветхого Завета (IX в. н. э.) почти на полторы тысячи лет. Вполне понятно, что Шапиро хотел получить за них огромные деньги.

Этот торговец пользовался дурной репутацией в среде знатоков и любителей древностей. Десятью годами ранее его имя связывалось со скандалом, возникшим по поводу фальшивых находок из Дибана. Надпись на обнаруженной там в 1868 г. большой базальтовой плите (стеле вехозаветного моавитского царя Месы IX в. до н. э., так называемом библейском камне) стала одним из самых сенсационных открытий в археологии того времени. Продолжив поиски в том же районе Иордании, арабы обнаружили несколько горшков, покрытых сходными письменами. Эти горшки купил Шапиро, который затем продал их в Германии. Он выплатил арабам часть вырученных денег на дальнейшие поиски. Однако горшки оказались поддельными, и обман был раскрыт доктором Шарлем Клермоном-Ганно, автором первой академической публикации о «библейском камне».

Возможно, Шапиро и не был виноват, но его репутация честного торговца была безнадежно испорчена!

Поэтому неудивительно, что когда Шапиро обратился в 1878 г. к немецким чиновникам по поводу своего пергамента, они не поверили в подлинность необычной находки. На некоторое время торговец оставил свитки в покое, но вновь воспылил надеждой несколько лет спустя, когда прочитал о последнем открытии в области библейской археологии. Согласно новому аналитическому методу, в Ветхом Завете можно было выделить тексты разных авторов. Например, в одних текстах использовалось имя Яхве (Иегова), в других – Элохим. Пользуясь такими фактами, немецкие ученые утверждали, что могут разделить источники библейского текста на несколько групп.

Фотокопия страницы из свитка

Внимательнее присмотревшись к своим пергаментам, Шапиро в изумлении обнаружил, что там использовалось только имя Элохим. Теперь он был убежден, что в его распоряжении – один из источников Библии. В воображении замаячили золотые горы...

К 1883 г. Шапиро завершил новый перевод текстов и с благословения профессора Шредера, немецкого консула в Бейруте, отвез находки в Берлин, чтобы представить экспертам. После полуторачасовых дебатов члены комиссии объявили манускрипты... «хитроумной и бесстыдной подделкой».

Однако Шапиро не сдался. Он срочно переехал в Лондон, где его манускрипты встретили более благожелательно, по крайней мере сначала. Британский музей поручил своему лучшему эксперту по палестинским древностям Кристиану Гинзбургу снять копии и изучить тексты. Серия его переводов была опубликована в газете «Таймс», и в августе того же 1883 г. два пергамента были выставлены в Британском музее и вызвали оживленные дебаты среди ученых и общественности.

Премьер-министр Великобритании У. Гладстон, обладавший глубокой эрудицией в области древней истории, долго беседовал с Шапиро о стиле почерка на пергаментях. Прошел слух, что казначейство уже согласилось финансировать их покупку для музея...

Однако фортуна вновь отвернулась от торговца. Несколько ученых, в том числе директор музея, объявили, что никакие пергаменты не могут так хорошо сохраниться в течение двух тысяч лет в дождливом климате Палестины. Затем все тот же Клермон-Ганно, безжалостный гонитель Шапиро, после поверхностного осмотра пергаментов, лежавших под стеклом на витрине, объявил их подделкой. Гинзбург же внезапно изменил свое мнение и завершил серию публикаций в «Таймс» статьей, изобличающей находку Шапиро как фальсификацию. Он даже заявил, что может определить почерк нескольких переписчиков, работавших под общим руководством ученого-еврея. Стиль рукописи, по его мнению, просто скопирован с «библейского камня»!

Даже у сторонников подлинности находки сомнений не оставалось: манускрипты – подделка, а сам Шапиро – либо мошенник, либо невежда.

23 августа Шапиро написал письмо Гинзбургу из лондонского отеля, укоряя последнего в предательстве: «Вы сделали из меня дурака, опубликовав и выставив на обозрение рукописи, которые, оказывается, фальшивые. Не думаю, что смогу пережить этот позор».

В марте 1884 г. Шапиро покончил жизнь самоубийством в роттердамском отеле. Его семья, успевшая влезть в большие долги в связи с предполагаемой продажей манускриптов, распродала имущество в Иерусалиме и переехала в Германию.

Тем временем пергаменты были выставлены на аукционе «Сотби» и приобретены каким-то книготорговцем за ничтожную сумму в 10 фунтов 5 шиллингов. Последнее упоминание о них встречается в книжном каталоге 1887 г. вместе с приблизительной датировкой от XVI до XIX в. и ценой 25 фунтов стерлингов. Никто не знает, где находятся эти манускрипты сегодня...

История могла бы на этом и закончиться, если бы не открытие, имевшее место в 1947 году.

...Высоко над головой, в тяжелом жарком мареве, среди желтых скал виден вход в ту самую пещеру, где весной 1947 г. бедуины из племени таамире обнаружили два глиняных сосуда с древними рукописями. Место это находится в 25 км к востоку от Иерусалима и в 3 км к северу от источника Айн-Фешха, на северо-западном берегу Мертвого моря. Надписи сохранились на коже, свернутой в свитки. Некоторые из них были упакованы в ткань, но все равно имели ветхий вид – сохранились лишь отдельные фрагменты рукописей.

Сначала эти свитки не вызвали интереса у антикваров Вифлеема и Иерусалима. Тогда в поисках покупателей бедуины зашли в православный монастырь св. Марка в Иерусалиме, где и продали часть найденных рукописей. Оставшуюся часть приобрел позже Еврейский университет.

Университетские консультанты по древностям, помня историю с Шапиро, сначала объявили найденные свитки подделкой. Однако другие исследователи не спешили с выводами

и отправили фотокопии нескольких рукописей известному в США семитологу У. Олбрайту. Скоро из Штатов пришла телеграмма: «Примите мои самые сердечные поздравления с величайшим открытием нашего времени – находкой доисторических текстов. Я отношу их к первому веку до нашей эры!»

Весной 1948 г. о свитках узнали в Европе, и вокруг них начался подлинный бум, поскольку оказалось, что это были священные тексты, проливающие новый свет на происхождение христианства. Неудивительно, что в Хирбет-Кумран – так называется место находки – зачастили экспедиции, которые за несколько лет обнаружили в горной гряде протяженностью 6–8 км около 40 пещер. За 10 лет в 11 из них исследователи обнаружили новые свитки. Четыре рукописи, купленные у бедуинов за бесценок монастырем св. Марка, были проданы в США за 250 тысяч долларов.

Неослабевающий интерес на протяжении полувека к этим рукописям объясняется тем, что в них описываются события, хорошо известные всем из священных христианских книг, но записанные кумранскими мудрецами за полтора века до возникновения христианства!

Особое место в свитках уделяется личности руководителя общины, называемого Учителем праведности. Время его деятельности, по мнению петербургского ученого И. Тантлевского, между 176 и 136 гг. до н. э. Его жизненный путь удивительно напоминает биографию Иисуса Христа. Например, глава кумранитов выступал как пророк, получивший откровение от Бога, и происходил из священнического рода. Учитель праведности, подобно Иисусу, имел своего «предтечу» – предшественника по управлению общиной. Так же, как Иоанн Креститель, кумранский предтеча призывал израильтян выйти в Иудейскую пустыню, чтобы очиститься от грехов, и ожидал в ближайшем будущем прихода истинного Пророка. Учитель праведности и явился как ожидаемый Мессия, помазанник Божий.

Последователи Учителя обосновались в Иерусалиме и действовали вместе с другими сектами. В одном из свитков говорится: «И Человека, который силой Всевышнего обновит закон, вы назовете обманщиком, и, наконец, замыслите убить его, не распознав его величия». Столкновение Учителя, претендовавшего на роль Мессии, со жречеством было неизбежным. И последовало наказание. Какое же? Ответ И. Тантлевского иначе как сенсационным не назовешь. В одной из рукописей говорится, как враги «наложат руки» на Мессию и распнут его. По мнению И. Тантлевского, это описание свершившегося события!

В другом фрагменте рукописей упоминаются даже гвозди, которыми прибывали распятого. Оказывается, еще декрет персидского царя Дария грозил преступникам распятием, так что подобная казнь применялась в Иудее задолго до римлян...

Этими фактами не исчерпываются удивительные параллели с жизнеописанием Иисуса Христа. Как толковать их? Можно считать их случайными совпадениями. Но есть и другое мнение. Как известно, Иисус Христос провел некоторое время в Иудейской пустыне, где обитали ессеи-кумраниты. Не исключено, что Иисус был знаком с их учением и оно оказало влияние на формирование христианской доктрины.

Но давайте вернемся к событиям XIX в. и спросим себя еще раз: «А что, если манускрипты Шапиро все-таки были подлинными и он стал жертвой узости академического мышления?» Такого мнения придерживается Джон Аллегро, признанный специалист по свиткам Мертвого моря и один из ученых, заново открывших «дело» Шапиро. Теперь можно сказать, что сам Шапиро был более прозорливым, чем любые эксперты, разоблачавшие его. Он не спешил с выводами о древности своих манускриптов; допускал, что они могли быть созданы некой сектой, жившей в окрестностях Мертвого моря. Как оказалось, такая секта действительно существовала: это была Кумранская община.

Что касается его манускриптов на пергаменте, то они скорее всего являются именно тем, чем их считал Шапиро, – древнейшими фрагментами Ветхого Завета. Однако пока их

не найдут снова, – возможно, плесневеющими на каком-нибудь чердаке, – загадка не будет решена.

Почему в науке так часто все решает его величество случай? Ведь не найди бедуины свитков, не была бы прочитана важнейшая страница древней истории и по-прежнему обогланным оставался бы честный человек Моисей Шапиро. А открытие пещер Ласко и Альтамиры? А история исследований Шлимана?

Значит, надо ждать и других «случайных» открытий и, памятуя об опыте прошлого, не превращать академическую науку в прокрустово ложе кажущихся необычными находок.

Потомки воинов Александра?

Когда говорят о загадках истории Востока, почти всегда вспоминают «потомков Александра Македонского», – не самого царя, разумеется, а тех греков, что участвовали в его походе в Азию. Кто же они, эти кандидаты в потомки древних завоевателей?

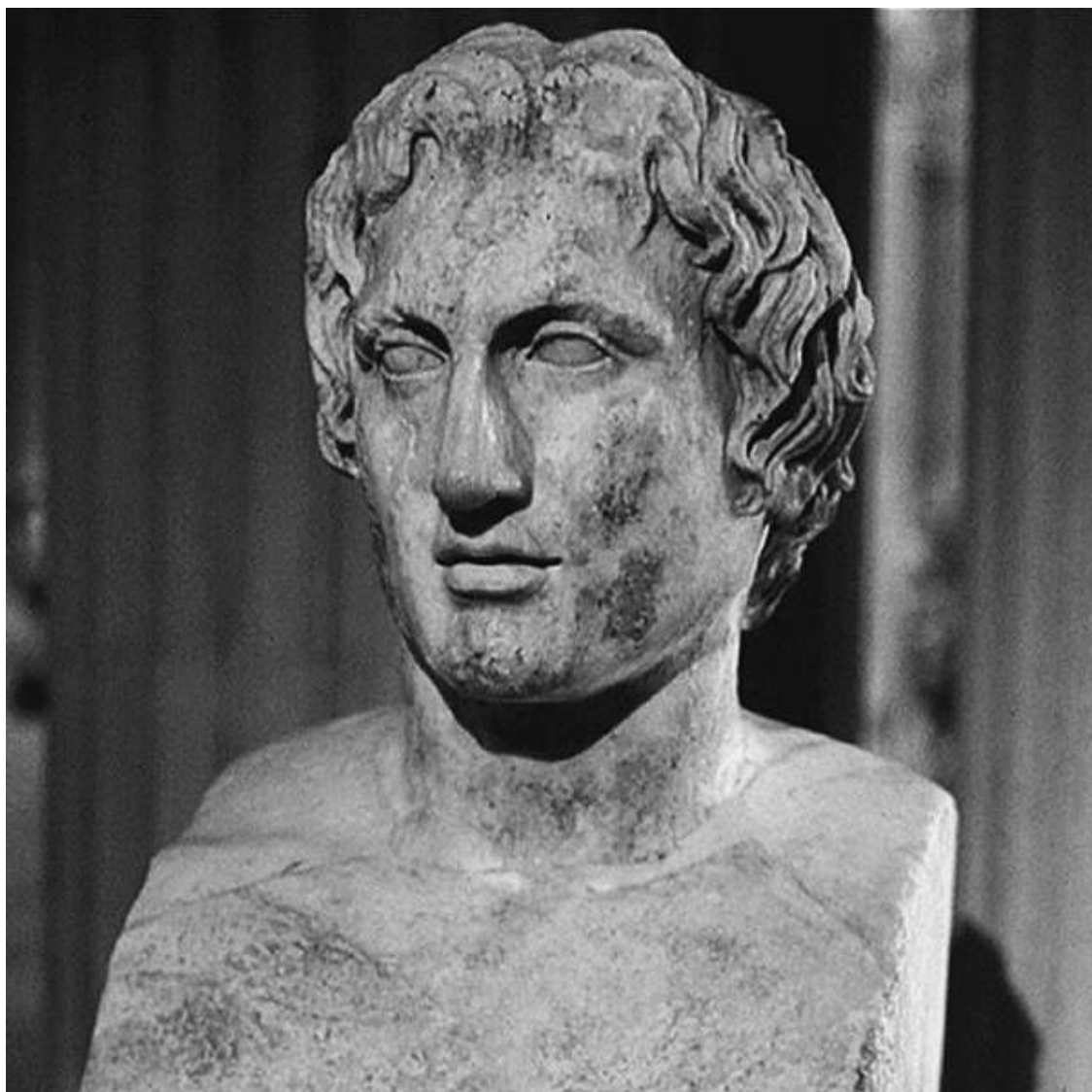
Таких «потомков» много. Наиболее известные из них – нуристанцы (или калашы, или кафиры), живущие в отрогах Гиндукуша на северо-западе Афганистана. На территории бывшего СССР это изолированные группы бадахшанцев и ягнобцев в Таджикистане. Что подтверждает их преимущественные права на это родство? К сожалению, немного.

Квинт Курций, биограф Александра, рассказывает эпизод покорения одним из войск царя среднеазиатской области под названием Бубакена. Исследователи пытаются сопоставить ее с современным Бадахшаном. Но, по официальной версии, войско туда не заходило. В 329 г. до н. э. оно прошло по территории современного Афганистана и со стороны реки Гильменд поднялось на гребень Гиндукуша. Дойдя до Сырдарьи, армия вернулась тем же путем обратно. Однако, и не заходя в пределы Памира, отдельные ее отряды могли побывать в Бадахшане. Его жители до сих пор хранят легенду об Искандере – «Александр Двурогом».

И еще одно, косвенное, доказательство того, что грекам были знакомы эти места: в географических работах более позднего времени встречаются более или менее точные названия населенных пунктов данной местности. Значит, кто-то из греков здесь все же побывал?

Теперь о Ягнобе. Единственное достаточно точное описание этого района – записки «Из материалов по этнографии Ягноба» исследователя Средней Азии М. Андреева, сделанные в 1927–1928 гг. Ягноб – небольшая замкнутая высокогорная страна в Западном Таджикистане, расположенная в восточной части самого большого из притоков Зеравшана реки Фанд. По преданию, Александр проходил по Зеравшану, посетил соседний с Ягнобом Фальгар и повернул в ближнее селение Тагфон, чтобы «принять пищу». На сегодняшний день точных доказательств того, что царь побывал здесь, нет. Однако известно другое. Ягнобцы – прямые потомки согдийцев, жителей Согдианы, покоренной армией Александра. «Можно предположить, – пишет М. Андреев, – что ягнобцы были в свое время оттеснены, загнаны в их теперешние места обитания, на которые не было претендентов, и где они могли сохраниться, постепенно тая в числе...» И добавляет: «...сохранив свой загадочный язык, не похожий на язык ни одной из окружающих этнических групп».

Наконец, о нуристанцах. «Происхождение 60 тыс. нуристанцев остается неразгаданным», – это констатируется практически во всех крупных исследованиях по истории Передней Азии. У многих калашей светлые волосы, голубые глаза. Это типичные индоевропейцы. Самая распространенная версия о происхождении калашей основывается на их собственных легендах.

Скульптурный портрет Александра Македонского

По одной, они действительно потомки воинов Александра, укрывшихся в горах Гиндукуша и оставшихся здесь навсегда. По другой – остатки разведывательного отряда, посланного в Бажур, но взбунтовавшегося и не пожелавшего возвращаться домой.

О калашах писали много. Известный английский исследователь Брюс указывает, например, на пережитки у них некоторых греческих религиозных церемоний.

Другие ученые ссылаются на Бабура, первого правителя из династии Великих Моголов, который сообщал, что язычники-калаши употребляют в больших количествах крепкие виноградные вина, в то время как окружавшие их племена и представления о них не имели...

Теперь мы подходим к главному вопросу, без решения которого было бы бессмысленно вообще говорить о «потомках Александра». Насколько велик был греко-македонский, так сказать, генетический вклад в этническую среду этих районов?

Огромная держава, возникшая в результате завоеваний Александра, простиралась от западного побережья Балканского полуострова до Индии. На севере она приближалась к Дунаю и граничила с Черным морем, на юге доходила до Индийского океана, Аравии и Северной Африки. Многие исследователи ссылаются на данные Диодора Сицилийского, упоминающего программу, намеченную в царских инструкциях. Александр предполагал

«объединение многих народов в один, перемещение людей из Азии в Европу и обратно, чтобы соединены были два великих континента браками и союзами и чтобы жили они в согласии, дружбе и родстве».

Одним из важнейших (и последних) мероприятий царя в его восточной политике было заключение брачных союзов греков с представителями местных народов, чтобы «смешением крови соединить победителей и побежденных». Чем это можно объяснить? Желанием побратать Восток с Западом? Источники не дают оснований делать подобные выводы. Просто македонский царь не верил в прочность своих завоеваний, боялся бунтов и искал средства, чтобы укрепить империю. Его восточная политика была лишь средством достижения мирового господства.

Но нас волнуют ее плоды. Армия Александра, пришедшая в Азию, составляла несколько десятков тысяч человек и была этнически разнородной. Пехота эллинов в битвах практически не участвовала, а использовалась для несения гарнизонной службы в крепостях, разбросанных по всей территории Средней Азии. Очень важно и то, что Александр постоянно получал пополнения из Македонии, Греции, Фракии, которые также исчислялись тысячами.

Что же получилось? Вместо «переноса счастья из Азии в Грецию», к чему призывал Александр, завоевания македонянами и греками Востока привели к усилению иммиграции греческого населения в завоеванные районы – это подтверждено документально. По мнению ряда ученых, большая часть эллинов бесследно растворилась среди жителей завоеванных стран, но в некоторых малонаселенных и труднодоступных районах они дали жизнь качественно новым этническим группам. Возможна ли такая парадоксальная ситуация?

Многие этнографы отвечают утвердительно. Условия полной изоляции, когда лишь на 3–4 месяца в году приоткрывается завеса, скрывающая от мира эти удаленные селения, могли оказаться весьма благоприятными для сохранения физических черт, приобретенных тысячелетия назад...

Но поиск только начинается. Возможно, в наши дни, с расшифровкой генома человека, появятся иные направления исследований и в области исторической науки и эти народности и племена получат законное основание считаться потомками воинов Александра Македонского.

О чем говорил Заратустра

Заратуштра (или Заратустра) утверждал, что человек несет ответственность за судьбу своей души. Более того, от его мыслей, слов и дел зависят судьбы всего мира. Зороастрийцы делили всю историю человечества на ряд трехтысячелетних периодов, в конце которых верховный бог Ахура-Мазда (Ормузд), бог света, одерживает победу над богом тьмы Ангро-Майнью (Ахриманом), добро побеждает зло, воскресают, обретая вечное блаженство на земле, праведники, а грешники осуждаются на вечные муки в преисподней. Определять праведников и грешников – прерогатива Ахура-Мазды¹.

Вплоть до III тыс. до н. э. предки иранцев и индоариев (индийцев) были единым народом. Жили они в степных районах Восточной Европы и Южного Приуралья, занимались главным образом скотоводством. В их обществе возникли устойчивые религиозные традиции, впоследствии воспринятые брахманами Индии и зороастрийцами Ирана и Средней Азии. Первые создали на основе древних верований «Ригведу», вторые – «Авесту».

Пророк Заратуштра, реформировавший религию ариев Ирана, происходил из жреческой среды. Он известен по «Гатам» – сочиненным им семнадцати гимнам «Авесты», которые изустно передавались многими поколениями, а записаны были только в середине I тыс. н. э. Язык «Гат» очень архаичен и труден для перевода и толкования.

¹ По материалам Б. Вайнберг.

Заратустра

Дошедшие до нас фрагменты «Авесты», включавшей 21 книгу, содержат около четверти ее объема. Из них сохранились «Ясна» (жертва, моление) – тексты, сопровождавшие основные обряды; «Яшты» (почитание, восхваление) – гимны божествам; «Видевдат» (все владыки) – собрание молитв, литургических и других текстов. Наиболее архаическая часть «Авесты» – «Ясна семи глав», куда входят песни Заратустры «Гаты».

Вопрос о языке и времени происхождения памятника остается спорным. Традиционно считается, что пророк Заратустра жил за 258 лет до Александра Македонского, то есть в конце VII – первой половине VI в. до н. э., а по мнению некоторых современных исследователей, в 1000–600 гг. до н. э.

Деятельность пророка связывают с Восточным Ираном – Средней Азией или пограничными с ней районами, – так как именно они упоминаются в «Авесте». Многие ученые полагают, что Заратустра является реальным историческим лицом. Не найдя поддержки на

родине, он обрел покровителя в лице правителя (кави) Виштаспы, который вместе со своими приближенными принял его учение. По поводу родины пророка и географии его странствий единого мнения нет. Считается, что Заратуштра проповедовал в Мидии или в Бактрии и прилегавших к ним областях (вплоть до Дрангианы – страны на юго-западе современного Афганистана).

Зороастризм отличает последовательная идея об извечной борьбе двух полярных начал – добра и зла, правды и лжи. По «Авесте», оба изначальных духа – добрый и дурной – были близнецами. Их породил андрогин Зурван – божество бесконечного времени, стоявшее у истока времен, иногда принимавшее вид большой хищной птицы, напоминающей орла.

Добро в зороастризме олицетворяет Ахура-Мазда (на среднеперсидском – Ормазд), а зло – Ангро-Майнью (Ахриман). Человек не должен быть сторонним наблюдателем их борьбы; его задача – принимая сторону добра, обеспечить себе воздаяние в потустороннем мире. Доброе слово, добрые помыслы и дела человека помогают восторжествовать силам света и добра над тьмой и злом. В проповедях пророка обличались кочевники, наносившие урон мирным селениям и угонявшие скот, а также мелкие владыки, враждебные царю Виштаспе.

Особыми добродетелями правоверного зороастрийца считались бережный уход за скотом и примерное землепашество. Пророк выступал против кровавых жертвоприношений скота, против культа Хаомы – священного напитка, в состав которого могли входить мухоморы и хмель.

Учение Заратуштры характеризуется как дуалистический монотеизм (единобожие), так как в нем отрицается существование других богов, кроме одного – Ахура-Мазды, но при этом признается реальность сверхъестественной силы, антагонистичной Богу.

Существует версия, что еще до возникновения в Иране Ахеменидской империи (600-е гг. до н. э.) учение пророка было воспринято в Мидии или попало в западные области в эпоху первых Ахеменидов. В V в. до н. э. в Иране распространился зороастрийский солнечно-лунный календарь, совмещавший в названиях дней и месяцев зороастрийских бессмертных святых Амеша-Спента и архаических богов, доставшихся в наследство от язычества. Тогда же (или несколько позднее) этот календарь достиг отдаленных областей Ахеменидской империи (например, Согда и Хорезма), где его несколько изменили, приблизив к местным земледельческим исчислениям времен года. В Хорезме археологи обнаружили множество парадных керамических фляг с рельефами, изображающими основные мифологические сюжеты «Авесты» и более поздних зороастрийских сочинений. Образ самого Заратуштры уже в IV–II вв. до н. э. был полностью мифологизирован в иранской среде.

Примерно в это же время зороастрийцы озаботились созданием единой формы для своих погребальных обрядов – традиции выставления трупов на горах или в специальных сооружениях (дахмы, наусы), где птицы и собаки очищали скелет от плоти. В погребальных сосудах могли помещать только часть очищенных костей (чаще всего череп и несколько длинных костей) – этого считалось достаточно для грядущего воскрешения человека.

Богов последователи зороастризма практически не изображали в человекоподобном виде. Не было развито у них и религиозное искусство, хотя существовали звероподобные и растительные символы различных божеств. Имелись лишь отдельные рельефы с изображениями богов и сцен из мифов. Греческие авторы, впервые столкнувшиеся с иранским миром в V в. до н. э., отмечали, что в этой стране нет храмов, а поклонение богам совершают на возвышенностях. Вместе с тем Страбон писал, что в Каппадокии (Малая Азия) существовали специальные сооружения на холмах, где на алтаре горел огонь и во время молений люди носили вокруг него изображения богов.

Эти описания подтверждены археологическими исследованиями. В Передней и Средней Азии археологами обнаружены следы культовых центров – они действительно разме-

щались на возвышенностях и имели алтарь для совершения богослужений. Первые зороастрийские храмы появились лишь в конце эпохи ахеменидских царей.

На протяжении I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. зороастризм был государственной религией крупнейших восточных империй – Ирана, Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской династий. Он оказал немалое влияние и на религиозную жизнь соседних народов, под его воздействием формировались митраизм, манихейство, иудаизм, гностицизм, христианство и ислам. С завоеванием Ирана арабами-мусульманами (VII в. н. э.) зороастрийцы подверглись гонениям.

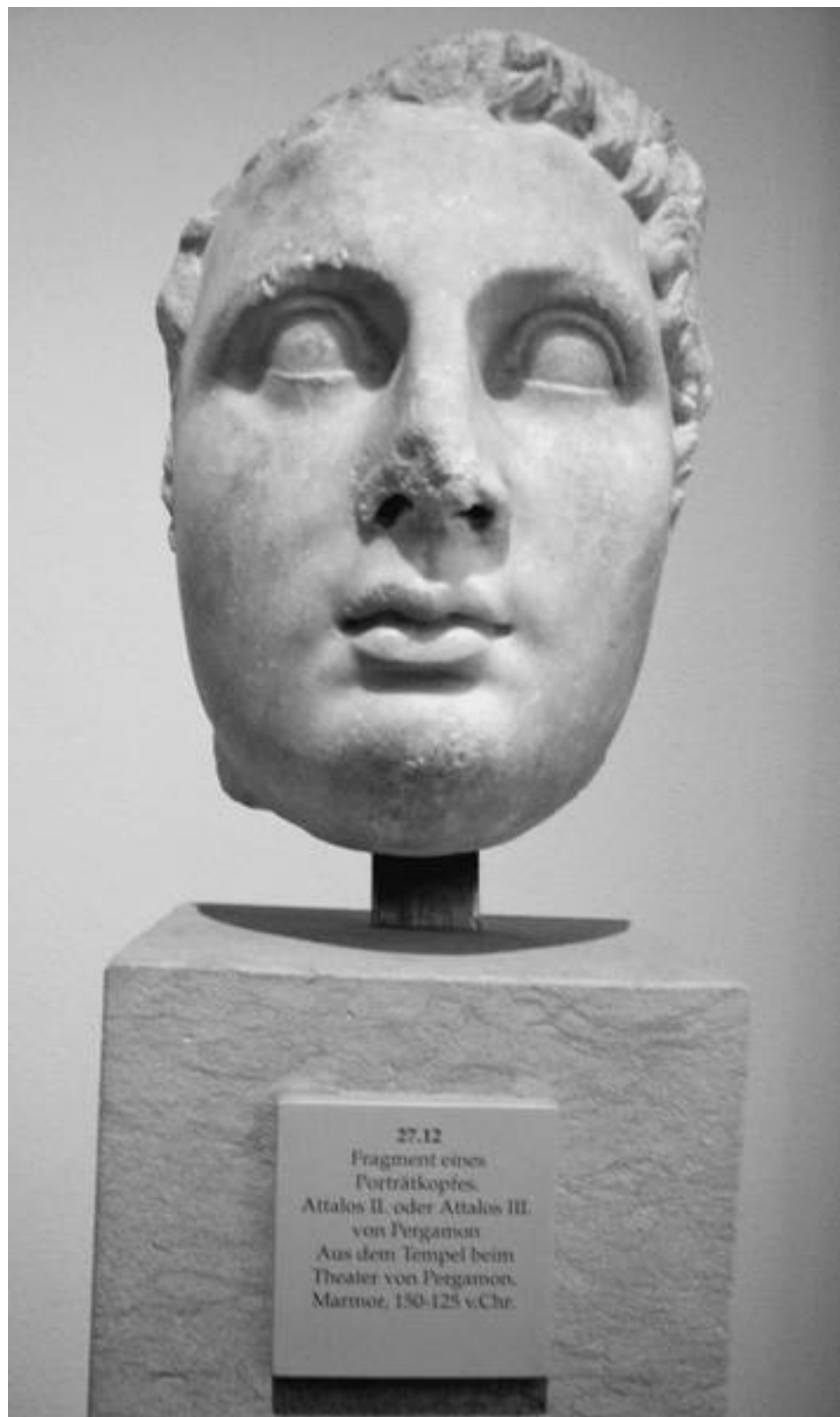
Царь и яд

Аттал III был последним царем Пергама. В историю вошло его завещание: своей волей он даровал царство, ему подвластное, «сенату и народу римскому». Случилось это в 133 г. до н. э.

Это был тонкий политический ход. Так шахматист жертвует одну из фигур за выигрыш в качестве. Пожертвовав царством, Аттал выиграл покой и благополучие подданных. Рано или поздно войска Римской республики вторглись бы в Пергамское царство – одну из процветающих держав Малой Азии. Они разорили бы ее, а часть жителей обратили в рабство. Им пришлось бы покориться, не имея надежды на милость. Теперь же, пойдя римлянам навстречу, Аттал мог сам добиться от них уступок. В частности, им пришлось примириться с тем, что некоторые греческие города, в том числе Пергам, сохранят свою независимость. Когда после смерти Аттала III его царство стало римской провинцией Азия, жители Пергама были избавлены от обычных налогов и податей.

Был же этот мудрый царь – так назовут его потомки – «коварным тираном» в глазах своих современников. С прискорбием взирали они на жалкого отпрыска славной династии.

Не успели похоронить Александра Македонского, как его полководцы рассорились. Так начались долгие войны его наследников – диадохов. В этих междоусобицах выделилась небольшая горная крепость Пергам, лежавшая на северо-западе Малой Азии. В 283 г. до н. э. она стала столицей крохотного Пергамского царства.

Аттал III. II в. до н. э.

Через несколько десятилетий, в 241 г., править городом и царством стал Аттал – родоначальник династии, которой суждено было продержаться у власти более ста лет. Был же Пергам в то время окружен крупными державами, готовыми захватить его, да еще страдал от набегов кельтов-галатов. Однако Аттал I (241–197) где тонкой дипломатией, а где силой

оружия защищал свое царство, которое, казалось бы, могло уместиться на ладонке. Себе в союзники он выбрал римлян, которых поддерживал, когда их войска вошли в Македонию. А племена галатов (галлов) Аттал разбил и в честь победы принес жертвенные дары – воздвиг скульптуры умирающих галлов.

Его же преемник, Эвмен II (197–159), соорудил в Пергаме грандиозный алтарь, посвященный Зевсу и Афине. Все учебники по истории украшают сцены, что изображены на том алтаре, – сцены сражения богов и гигантов.

Начало II в. до н. э. – самая славная пора в истории Пергама. В это время римляне ведут непрерывные войны на Балканах и в Азии. Всякий раз их союзниками объявляют себя правители Пергама. Римляне благодарят их, позволяя расширить царство.

Город Пергам становится жемчужиной Азии. При дворе Аттала и Эвмена живут ученые, художники и поэты, приезжающие со всего эллинского мира. Здесь строят роскошные здания. Возводится обширная библиотека, которая в I в. до н. э. будет содержать около двухсот тысяч свитков. Рождается свой особый стиль – «пергамское барокко».

Чем были богаты предки, того был напроочь лишен последний потомок династии. В 138 г. царем Пергама стал Аттал III (138–133). Тяжелое бремя досталось ему. Он принял из рук своего дяди Аттала II (159–138) не державу – игрушку, которой забавляли римлян, карликовое царство, которым они помыкали. Разве неудивительно, что новый царь – в чем его упрекали современники – не в пример своим славным предкам вовсе не хотел заниматься государственными делами? Что бы он ни надумал, без одобрения римлян сделать не мог. Со злобой и недоверием смотрел он на людей, окружавших его, – он, царь на коротком римском поводке. Всех он считал тайными изменниками, наущниками, вредителями.

С врагами же в ближнем кругу он не церемонился. Ходили слухи, что он истребил ближайших родственников. Некоторые говорили даже, что он распорядился убить своих мать и невесту. Впрочем, другие оправдывали его, сообщая, что в Пергаме образовался заговор. Его участники прикончили ближайших к царю людей. Последнее звено династии повисло над пустотой.

Римский писатель Юстин предполагал, что именно из-за трагедий и бед, приключившихся с его близкими, последний царь Пергама потерял интерес к политике. Ведь она была искусством множить людей, которых ты ненавидишь, и терять последних, которым веришь. Политика выжигала все вокруг царя. Он разуверился в людях.

Все чаще царя встречали в саду. С лопатой в руках он взрывал землю, разбрасывал в нее семена и вперемишку взращивал травы добрые и злые, приготавливая из них ядовитый отвар и рассылая его своим приближенным, будто почетный дар. Нет, не уединения искал Аттал, скрывшись в цветнике, но новых орудий убийства, считал Юстин. Был этот царь отравителем. Одни авторы приписывали ему убийство друзей и родных. Другие были уверены в том, что Аттал распоряжался давать яд преступникам.

О пристрастии Аттала III к ядовитым растениям писал и такой известный греческий автор, как Плутарх: «Он [Аттал] разводил в своем саду различные травы – не только белену и чемерицу, но и болиголов, наперстянку и цикуту. Он сам сеял и высаживал их в царском дворце, дабы познакомиться с их плодами и соками и в нужное время иметь их под рукой». Как видно, Плутарх был более осторожен в суждениях, чем Юстин; он не говорил об отравительстве и подчеркивал одно: необычный для монарха интерес к ботаническим исследованиям.

Так кажется нам, но была ли страсть Аттала столь уж необычна в античном мире? Вовсе нет! Веками на Востоке приготавливали яды и изучали их действие, используя в своих опытах преступников или пленников. Больше всего ценили яды, приготовленные из растений и грибов. Добывали и змеиный яд – только не для лечебных целей, как делают сегодня,

а для войны. Так, карфагенский полководец Ганнибал велел смазывать ядом стрелы, чтобы убивать даже едва раненных врагов.

Иногда яд обращали против себя. Всем известна история с египетской царицей Клеопатрой, которая в 31 г. до н. э., чтобы не попасть в плен к победителю – римскому императору Августу, дала укусить себя аспиду – змее, считавшейся священным животным бога Амона-Ра. Такая смерть, как принято было считать в Египте, обожествляла ее. Недаром корону фараонов украшали две змеи, застывшие в угрожающей позе.

Изучали яды и в Греции задолго до царя Аттала. Так, в Афинах людей, осужденных на смерть, обычно заставляли выпить настой, приготовленный из цикуты – очень ядовитого растения.

Своего расцвета античная токсикология достигла в III–II вв. до н. э., в эпоху эллинистических царств. В этом не было случайности. На землях распавшейся империи Александра Великого – в Сирии, Македонии, Египте и, конечно, Пергаме – правили выскочки. Еще недавно их отцы и деды прислуживали правителю; они же теперь звались царями и воевали друг с другом.

Интриги и убийства стали обыденным делом при царских дворах. Смерть поджидала всюду. Убить монарха мог каждый: честолюбец, искавший власти; агент враждебной державы; родной брат или сын. Излюбленным оружием цареубийц стал яд. Защитить могли лишь противоядия. Чтобы разбираться в них, надо было знать сами яды.

Вот почему поведение Аттала могло бы показаться странным лишь современному читателю. Со злобой и недоверием Аттал смотрел на людей, окружавших его. Только в своем саду он чувствовал себя спокойно – словно под защитой чудесных соков, переливавшихся в стеблях и плодах растений. Чтобы выжить, он, племянник прежнего царя – а значит, не вполне законный правитель, – пытался понять свойства трав, их убивающую и врачующую силу.

Судя по описанию, оставленному Плутархом, царь Аттал научился хорошо разбираться в свойствах ядовитых растений. Его странный цветник привлек внимание и других правителей Востока. Они тоже стали изучать яды, готовясь к неминуемой встрече с ними.

Особенно увлекся ядами Митридат VI (132–63 гг. до н. э.), правитель другого царства в Малой Азии – Понта. Его судьба, как и судьба Аттала, тоже была тесно связана с Римом. Только Митридат не угождал римлянам, а десятилетиями воевал с ними. Он вторгся в провинцию Азия – бывшее Пергамское царство, доходил даже до Афин, но все равно был римлянами бит.

Еще недавно он отнимал у римлян владения, а в 63 г. потерял свое царство. Сын Фарнак затеял против него мятеж, и в безвыходном положении Митридат решил отравить себя. Однако это не удалось. В течение многих лет Митридат, боясь покушений, «довольно часто принимал противоядия, и оттого, что он выбирал все более крепкие снадобья, приготавливаясь к нападениям, его организм закалился и, когда он, стариком, захотел умереть от яда, не смог», – описывал его судьбу тот же Юстин. Кельтский наемник помог царю, прикончив его кинжалом.

Преследовал Митридата римский полководец Помпей. В одной из крепостей, захваченных им, он нашел, пишет Плутарх, «тайные записи Митридата и прочел их не без удовольствия, так как в них содержалось много сведений, объясняющих характер этого царя». Из этих свитков стало, например, известно, что противоядие, которое постоянно принимал Митридат, состояло из 41 компонента. Были тут и описания свойств растений, сопровождаемые рисунками. Так тайная наука Митридата проникла в Рим. Теперь и здесь люди стали умирать от яда.

Историки Римской империи, обсуждая кончину того или иного правителя, не раз намекали, что, возможно, он был отравлен. Мы знаем наверняка, что так случилось с императором

ром Клавдием. Покушение на него подготовила его жена, Агриппина, прокладывая путь к власти своему сыну – Нерону, пасынку императора. «Умер он от яда, как признают все», – утверждает историк.

При новом императоре, Нероне, сразу же начались коварные убийства. Прямо посреди пира были отравлены проконсул Азии, Юний Силан, «и притом так открыто, что это ни для кого не осталось тайною», (Тацит) и Британик, сын Клавдия и сводный брат Нерона (Светоний).

По примеру Аттала римский император сам стал изучать действие разных ядов. К услугам Нерона был знаменитый врач – критянин Андромех, знаток противоядий.

Его современником был и другой видный врач – Диоскурид из Киликии в Малой Азии. Его иллюстрированное сочинение о лекарственных средствах стало для многих поколений медиков учебником по фармакологии; по нему учились врачи и в арабских странах, и в средневековой Европе.

Однако даже отменное знание ядов не могло спасти, когда на человека ополчалась судьба. Споря с ней, царь Аттал возделывал в своем дворце цветник. Он мечтал приручить злую силу растений. Надеялся узнать свойства всякого яда, что будет уготован ему. Узнать и перехитрить.

Он умер от солнечного удара. Свое царство, лежавшее невдалеке от древней Трои, он оставил Риму.

В поисках Ноева ковчега

Всем известен библейский рассказ о праведном Ное, которому Бог велел построить большой корабль для его семьи, зверей и птиц. Благодаря ему Ной спасся от великого потопа. Только через девять месяцев спала вода и стало возможно выбраться на сушу. Случилось это у горы Арарат...

Согласно данным современной науки, Всемирного потопа на Земле не было. Было множество локальных наводнений. В Месопотамии произошло, однако, одно из сильнейших, которое почти полностью уничтожило шумерскую цивилизацию. Случилось это в первой половине XXXII в. до н. э., чуть больше 5 тысяч лет назад. Отголоски трагедии и нашли отражение как в шумерском эпосе, так и в Библии.

Еще в 275 г. до н. э. один вавилонский историк свидетельствовал, что ковчег можно увидеть в Курдских горах Армении и что якобы с него «люди сдирают смолу, чтобы использовать ее как амулет». В 1298 г. знаменитый путешественник Марко Поло писал, что «в далекой земле Армении во льдах высокой горы покоится Ноев ковчег».

...В августе 1916 г. русский летчик Владимир Росковицкий с напарником летал над склонами Большого Арарата. Вот как он описывал этот полет в статье, опубликованной в 1939 г.: «Пара кругов вокруг заснеженного купола, длинный плавный спуск к южному склону, – и мы внезапно увидели озеро, подобное маленькому драгоценному камню, но еще покрытое льдом с теневой стороны. Мы сделали круг и вернулись еще раз заглянуть на него. Внезапно мой напарник что-то закричал, возбужденно показывая туда, где озеро переливалось через край. Я взглянул – и чуть не упал в обморок. Подводная лодка?! Нет, мы видели короткие и толстые мачты, но верхняя часть была скруглена, и только плоский выступ пяти дюймов высотой проходил вдоль корпуса. Странная конструкция... Как будто проектировщик ожидал, что через верхнюю палубу будут почти все время перекатываться волны, и сделал свое судно так, чтобы оно бултыхалось в море, как бревно, а короткие мачты с парусами лишь помогали держать его против волны.

Когда мы приблизились, нас удивили размеры судна: длиной оно было с городской квартал, и его можно было, пожалуй, сравнить с современными боевыми кораблями. Оно лежало на берегу озера, а его кормовая часть (примерно на четверть общей длины) уходила в воду, причем самый край на три четверти был в нее погружен. Судно было частично разобрано спереди... и имело огромный дверной проем, около 20 кв. футов, но дверь отсутствовала».

Об увиденном был составлен рапорт и срочно отправлен в Петербург. Царь распорядился во что бы то ни стало добраться до ковчега. Больше месяца два отряда солдат с разных сторон с большими трудностями пробивались к озеру. Часть из них достигла самого ковчега.

О том, что они увидели, В. Росковицкий рассказывает так: «Оказалось, что внутри ковчега сотни маленьких помещений и несколько очень больших, с высокими потолками. В больших помещениях была ограда из больших столбов – некоторые в два фута толщины, как будто они предназначались для того, чтобы удерживать зверей (в десять раз больших, чем слоны). Другие помещения были заполнены рядами клеток – наподобие тех, что сегодня можно увидеть на выставке домашней птицы; только вместо проволоки там были ряды тщательно обработанных железных брусков поперек передней части помещения.

Все было густо расписано похожими на воск красками; уровень мастерства свидетельствовал о высокой цивилизации. Использовалась древесина олеандра, который принадлежит к семейству кипарисов и не гниет... Были выполнены подробные измерения, чертежи, а также множество фотографий.

Через несколько дней после того, как экспедиция отправила отчет царю, правительство было свергнуто. Так что эти материалы никогда не были опубликованы, а может быть, их уничтожили».

Звучит все это слишком фантастично и весьма напоминает мистификацию. Но вот перед нами еще одно любопытное свидетельство. Читательница Н. Лошадкина, ознакомившись в 1994 г. с перепечаткой статьи В. Росковицкого в журнале «Наука и религия», написала в редакцию письмо. Ее дед, Федор Фролович Батов, участник Первой мировой войны, был, по ее словам, в составе того отряда, который поднимался на Арарат и видел ковчег собственными глазами. Он много раз рассказывал об этом, но только своим близким. Батов скончался в 1969 г. Прочсть статью В. Росковицкого, которая была опубликована при его жизни всего один раз, да еще в английском журнале, он, конечно, не мог. По рассказам Батова, переданным его внучкой, ковчег – это корабль, но необычной формы. Он похож на огромный корабль с отверстиями сверху для вентиляции. Стены его из олеандра. Краски на стенах напоминали воск, но это был не воск. Он также рассказывал, что ковчег много фотографировали, делали замеры, брали пробы древесины.

На Арарат, по его словам, поднимались с двух сторон. Одна, меньшая группа, где были альпинисты, погибла под снежной лавиной. Спуск для второй группы оказался еще труднее, чем восхождение, снова гибли люди. Дед обычно добавлял: «Помни всегда, что Ноев ковчег – не миф. Я его сам видел и вот этими руками трогал...»

Гора Арарат. Вид из космоса

...Летом 1953 г. американский пилот вертолета Дж. Грин с высоты 100 футов сделал над Большим Араратом шесть четких фотографий. На горном уступе ясно видны очертания того, что считается Ноевым ковчегом. Судно наполовину ушло в горные породы и лед. Грин стал готовить специальную экспедицию, но неожиданно скончался.

В 1956 г. француз Ф. Наварра извлек из-под льда на Арарате несколько досок, якобы от обшивки ковчег, и деревянный брус, вытесанный в форме буквы «Г». Наварра написал книгу «Ноев ковчег: я его трогал» и организовал в 1969 г. англо-американскую экспедицию

для продолжения исследований. Экспедиция привезла с Арарата еще несколько досок. Определение их возраста радиоуглеродным методом в лабораториях разных стран дало противоречивые результаты: от 1400 до 5000 лет.

В настоящее время поиски ковчега на Арарате ведутся практически каждое лето. Результаты своих работ участники экспедиций делятся весьма неохотно, особых сенсаций пока нет. Зато есть серьезные сомнения, там ли следует искать библейский ковчег. Геологи, например, утверждают, что в течение последнего миллиона лет горы Закавказья ни разу не покрывались водой. На Арарате имеются морские осадочные отложения, но их возраст – не менее 20 млн лет, тогда и гор в этом районе не было.

То, что найдено на Арарате, не обязательно является остатками гигантского корабля. Это могут быть руины древних храмов, которые находились когда-то на священной горе. Может быть, и библейский рассказ о ковчеге Ноя родился под влиянием когда-то найденных на Арарате очень древних загадочных деревянных сооружений. По сообщению РИА «Новости», двое путешественников из Гонконга Эндрю Юань и Боаз Ли в октябре 2004 г. поднялись на Большой Арарат «по секретным тропам, указанным им местными курдами». В интервью одной гонконгской газете они заявили, что на высоте примерно 4200 метров, в 8 километрах от «официально признанного места» нахождения остатков библейского корабля, они обнаружили «обледеневшую деревянную платформу с остатками стен по краям». Все это напоминало фрагменты огромной деревянной коробки. Путешественники из Гонконга считают, что их находка больше похожа на библейский ковчег, чем объект, обнаруженный ранее.

В поисках ответа на вечный вопрос о ковчеге на Арарат восходила и российская экспедиция «Космопоиск» во главе с Вадимом Чернобровом. Вот их рассказ.

– В апреле 2004 г. в печати появилось сообщение о том, что турецкое правительство наконец-то разрешило научные исследования на Арарате, – вспоминает Чернобров. – Сразу пошли заявки на проведение экспедиций. Однако, когда первые из них прибыли в Турцию, правительство изменило свое решение. Под предлогом неспокойной обстановки в курдских районах было запрещено появляться на горе ученым, потом – журналистам. Тем не менее мы рискнули.

До Трабзона команда из шести человек добралась на пароме. На следующий день отправились автобусом через перевалы и верховья реки Евфрат.

Существует туристский маршрут восхождения на Арарат по южному склону горы. Нам этот вариант заведомо не подходил. К тому же спутники сфотографировали «что-то похожее на ковчег» на западном склоне. Там же, если верить сообщениям в печати, находится другой странный объект: он видится похожим на «отпечаток днища большого корабля»... Таким образом, было принято решение подниматься самостоятельно, без всяких проводников, по западному склону. Для этого пришлось спланировать целую операцию по проникновению в закрытую военную зону. Мы добирались до вершины четыре дня.

То и дело над нашими головами появлялся натовский вертолет: группа едва успевала уйти с открытого места. Нам так и не удалось выяснить, почему турецкие власти никого не пускают на западные отроги легендарной горы, где не оказалось никаких военных объектов. Может, прячут от любопытных глаз нечто не менее интересное?

Никто не ожидал, что первое открытие случится уже в первый день на высоте около 1950 м. Осмотрев после очередного перевала открывшуюся низинку, не могли отделаться от чувства, что уже где-то ее видели. Но где? Вспомнили знаменитое фото, которое кочует из одного сайта Интернета в другой. Знакомое плато, холмы... А вот и тот самый остов длиной около 200 м. При ближайшем рассмотрении «корабль» оказался сложенным из камней и припорошенным землей загоном для скота. Одной легендой стало меньше...

На третий день закончилась припасенная вода. Ручьи от тающей снеговой шапки, до которой, по расчетам, должны были уже дойти, все не появлялись...

На четвертый день добрались до вершины. Невероятное зрелище открылось неожиданно. Лежащее на боку «судно» длиной более 200 м оказалось каменным карнизом вулканического происхождения. Но как похоже! Природа будто специально создала обтекаемые «корабельные» обводы. А поперечный каркас белого цвета – это свисающие сверху сосульки длиной 30–50 метров, шириной с железнодорожный вагон.

Ковчег на Арарате в «коридоре» нашего маршрута обнаружить не удалось, надежд на то, что он там когда-нибудь был, почти не осталось. Теперь нужно осмотреть другие склоны горы, чтобы длящиеся многие годы разговоры о Ноевом ковчеге перешли из области гаданий и домыслов в область фактов.

Гигантские пирамиды в... Китае

Американский военный летчик Джеймс Гауссман увидел гигантскую пирамиду весной 1945 г., пролетая над горами Циньлинсян у города Сиань в Центральном Китае. Понимая, что ему никто не поверит, пилот сфотографировал это невероятное, по нашим понятиям, сооружение. На снимке запечатлена таинственная пирамида высотой 300 метров и шириной у основания 500 метров! Значит, она в два раза больше самой крупной из известных гигантов древнего строительного искусства – великой пирамиды Хеопса, вознесшейся к небу лишь на 148 метров! Но эта уникальная фотография Джеймса Гауссмана мгновенно исчезла из американских военных архивов и была засекречена. Кому она могла показаться крамольной и почему?

В 1960-е гг. загадочные пирамиды усмотрел новозеландский авиатор Брюс Кати, хотя руководители Китая и китайские археологи отрицали их существование. Брюс Кати разыскал дневники двух австралийских торговцев, побывавших в провинции Шэньси в начале века. Они записали, что тоже видели гигантские пирамиды. Собрав всю возможную информацию об этих сооружениях, Брюс Кати сделал зарисовку целых 16 пирамид около города Сиань.

В 1994 г. немецкий археолог Гартвиг Хаусдорф выпустил книгу под названием «Белая пирамида», в которую включил фотографию Джеймса Гауссмана (как выяснилось, не утерянную, а благополучно пролежавшую где-то в укромном месте без малого полвека) и два более поздних снимка, сделанных для немецкого археолога скрытой камерой его китайским другом, проезжавшим мимо пирамид на машине. Этот же человек добился разрешения для Хаусдорфа посетить прежде запретную для европейцев зону в провинции Шэньси.

В марте 1994 г. Гартвиг Хаусдорф выехал в Китай в сопровождении австрийского коллеги и друга Петера Красса. Они посетили район пирамид недалеко от Сяньяна, находящегося в 30 милях от Сианя. Здесь, в центре сельскохозяйственных угодий, возвышается пирамида высотой 61 метр.

Склоны некоторых пирамид усеяны маленькими хвойными деревьями. Уже несколько лет китайцы засаживают эти сооружения быстрорастущими деревцами и кустарниками, видимо для «маскировки» их под естественные возвышенности. По мере их изучения Хаусдорф и Красс все более убеждались в справедливости этого мнения. Красс спросил одного из ведущих археологов Китая профессора Цзя Пая, почему ученые не вскроют пирамиды для изучения их содержимого. «Это дело будущих поколений», – ответил тот. Не исключено, что китайцы не решаются на подобные исследования из опасений обнаружить вещественные свидетельства неких давних древних событий, способные опрокинуть наши представления о древнейшей истории человечества!

Китайская пирамида

Наибольшее число пирамид обнаружено вокруг Сяньяна. Этот сельскохозяйственный район можно считать пустынным, хотя пирамиды возвышаются в непосредственной близости от города с полумиллионным населением. Буквально в миле от него Гартвиг Хаусдорф увидел удивительно симметричное сооружение высотой более 70 метров. Археолог забрался на вершину и с удивлением обнаружил там кратер явно искусственного происхождения! С вершины видны 17 пирамид, стоящих поодиночке, попарно или рядами. В 3–4 милях от «города пирамид» Гартвиг Хаусдорф узрел пирамиду с плоской вершиной, похожую на знаменитую древнюю пирамиду Теотиуакан, находящуюся к северу от столицы Мексики, города Мехико. Даже высота почти такая же.

«Город пирамид» производит странное впечатление. В тени этих возвышающихся громад на полях работают крестьяне, распахивающие землю примитивными деревянными плугами, как это делали тысячелетиями их предки.

Крестьяне почти ничего не знают о таинственных сооружениях и даже не особо интересуются ими. Для землепашцев пирамиды стояли, стоят и будут стоять вечно...

Китайский археолог Ван Сипинь уверен в астрономическом назначении пирамид и в том, что они являют нам пример поразительных знаний древних в геометрии и вообще в математике. Недавно археологи обнаружили несколько пирамид около реки Вейхэ к северу от Сианя. Одна из них стоит точно в центре Древнего Китая. Отклонение составляет всего несколько метров!

Кто построил китайские пирамиды? Некоторые исследователи уверены в причастности к их сооружению инопланетян. Австралийские торговцы, оставившие свои дневники, общались с одним старым монахом из монастыря у монгольской границы. Монах ссылаясь на древние рукописи, хранящиеся в монастыре и относящиеся к I тыс. до н. э. И в них неведомый летописец уже упоминает пирамиды в провинции Шэньси! Значит, существование этих гигантских сооружений восходит к эпохе легендарных китайских императоров, считавших себя потомками «Сынов Неба». Об одном из них по имени Хуанди сохранились письменные

свидетельства (см.: *И.С. Лисевич. Древние мифы о Хуанди // «Азия и Африка сегодня», 1974, № 11*). Хуанди якобы прибыл из созвездия Льва и через сто лет царствования убыл обратно...

Как видно, мифологический фон, окружающий китайские пирамиды, подобен древне-египетскому и южноамериканскому, окружающему местные мегалитические (сложенные из огромных камней) сооружения. Их всегда связывают с причастностью богов, принесших на Землю культуру и знания, и исчезнувших после исполнения своей миссии.

Но боги, заключает свой рассказ Гартвиг Хаусдорф, «всегда обещали вернуться...».

«Запретный город» больше не под запретом

Цзыцзинчэн («Пурпуровый запретный город»), в прошлом резиденция императоров Китая, а сегодня музей Гугун расположен в центре Пекина, рядом с площадью Тяньаньмэнь. Здесь на протяжении 491 года вершили делами империи 24 императора. При Минской династии – 14 императоров, а при Цинской – 10. А теперь эта резиденция – музей. На севере от Ворот Тяньаньмэнь и ворот Дуонмэнь находятся парадные ворота в Музей Гугун – Умэнь («Полуденные ворота»). Над ними возведено великолепное сооружение, обычно называемое Уфэнлоу («Башня пяти фениксов»).

С 1925 г. дворец Гугун стал национальным музеем. А Запретным этот город-дворец называют потому, что на огромной территории дворца долгое время не разрешалось жить никому, кроме императора и ближайших подчиненных.

Гугун – один из красивейших средневековых дворцовых комплексов, гармоничный по композиции и совершенный по планировке, умелое сочетание разных по величине и форме зданий, ворот, переходов. Построенный в основном из дерева, он служит замечательным образцом национальной китайской архитектуры. Здесь и многоярусные крыши с загнутыми краями, покрытые глазурованной яркой черепицей золотистого цвета, и резные створчатые стены под красным лаком.

...Строить его начали еще при династии Мин в 1406 г. и возводили целых 14 лет. Размеры его с востока на запад 760 м, с юга на север 960 м. Площадь 150 тыс. кв. м. В нем более 9 тыс. помещений. С четырех сторон он обнесен стеной высотой 10 м. В стенах имеется четверо ворот. Парадные ворота, выходящие на юг, называются Умэнь. В башне этих ворот есть колокол и барабан. Когда император шел возносить молитвы в храм или кумирню, он всегда выходил из ворот Умэнь. Если он направлялся в Храм Земледелия, то при его выезде ударяли в колокол, а если в Таймiao («Храм предков»), то били в барабан. При династии Цин, когда китайские военачальники одерживали победы, здесь, согласно обычаю, устраивались церемонии приношения пленных в дар императору. Вокруг стены проходил канал шириной 52 метра. Сейчас эта башня служит помещением для временных выставок.

Северные ворота при Минской династии назывались Сюаньумэнь. Но при императоре Канси их переименовали в Шэньумэнь, так как в имени этого императора имеется иероглиф Сюань, а по обычаю ни одно название предмета не должно совпадать с именем царствующего императора. На башне этих ворот также имеются колокол и большой барабан. Каждый день при наступлении сумерек и на рассвете башенная стража производила сначала 108 ударов в колокол, а потом в барабан.

Восточные боковые ворота называются Дунхуанмэнь, а западные – Сихуанмэнь. Гугун – прежняя резиденция императоров Минской и Цинской династий.

Это самый большой архитектурно-художественный музей Китая, где хранится свыше 900 тыс. экспонатов. Гугун – самый грандиозный и самый целостный из сохранившихся архитектурных ансамблей Поднебесной империи. Весь комплекс дворца состоит из двух главных частей, внешней и внутренней. При входе в парадные ворота Умэнь вы прежде всего видите пересекающий площадь канал – Нэйцзиньшуйхэ («Внутренняя река с золотой водой»), через который переброшено пять красивых мраморных мостиков. По берегам канала, облицованного также белым мрамором, тянутся извилистые перила самой разнообразной формы, напоминающие своим видом драгоценный нефритовый пояс.

Пекин. Панорама «Запретного города»

Севернее мостов находятся главные дворцовые ворота Тайхэмэнь («Ворота высшей гармонии»). За ними расположен еще один обширный двор. С северной его стороны на массивном постаменте, высотой 8 м расположены Тайхэдянь («Павильон высшей гармонии»), Чжунхэдянь («Павильон полной гармонии») и Баохэдянь («Павильон сохранения гармонии»). Эти три павильона – важнейший архитектурный комплекс Внешнего императорского двора. Они предназначены для проведения государственных и придворных церемоний.

В павильоне Тайхэдянь устраивались официальные дворцовые приемы. Он является самым большим сооружением Гугуна. Его площадь более 2300 кв. м, крышу павильона поддерживают 86 деревянных колонн, шесть из них, окружающие императорский трон, позолочены и украшены резными изображениями извивающихся драконов. Перед тронном установлены изящные бронзовые журавли – символ успеха и удачи, курильницы, большие медные треножные сосуды – символ трона, позади трона – ширма тонкой работы.

Вход в павильон Тайхэдянь охраняют свирепо ощерившиеся бронзовые львы, олицетворяющие силу власти императора.

На просторной площадке перед павильоном установлены большая бронзовая черепаха, поднявшая кверху клыкастую, почти волчью пасть – символ долголетия, бронзовый длинноногий журавль, как символ успешного продвижения по лестнице чинов, и другие великолепно выполненные скульптуры и изделия.

При Минской и Цинской династиях ежегодно в канун Нового года, в день рождения императора и его вступления на престол проводились торжественные церемонии. Здесь объявлялись важнейшие правительственные указы. После оглашения указы опускали с башни ворот в клюве деревянного феникса, помещали в паланкин, украшенный изображениями дракона, и отправляли в министерство церемоний, откуда копии этих указов рассылались по всей стране.

Площадь двора перед павильоном Тайхэдянь более 30 000 кв. м. Во время дворцовых церемоний в этом дворе выстраивались в строгом порядке ряды вооруженных стражников, в порядке субординации стояли на коленях лицом к северу гражданские и военные сановники. Из многочисленных треножников и курильниц поднимались дым благовоний, усиливая и без того таинственную атмосферу, окружавшую императора.

А павильон Чжунхэдянь служил местом, где император отдыхал перед началом церемоний, здесь же совершались их репетиции. А еще ежегодно в канун Нового года император устраивал тут банкеты, на которые приглашались вассальные князья.

Если идти, строго придерживаясь центральной линии, на север, то посетитель окажется у ворот Цяньцинмэнь («Ворота небесной чистоты»), ведущих во внутренние покои дворцового комплекса, где императоры Цинской династии иногда принимали официальные доклады. В этот день перед воротами устанавливали трон, и начальники всех ведомств по очереди отчитывались о своих делах.

Затем надо пройти ворота Цзяньцинмэнь на задней половине дворцового ансамбля Гугун, где размещены Цяньцингун («Дворец небесной чистоты»), Цзяотайдянь («Дворец общения неба и земли») и Куньнингун («Дворец земного спокойствия»), а по обе стороны от них еще шесть восточных и шесть западных дворцов.

Надо еще упомянуть знаменитую «Стену девяти драконов», сооруженную в восточной части Запретного города, у ворот Хуанцзимэнь. Эта стена украшена сложными и искусными узорами и выложена глазурованным многоцветным кирпичом. Она поражает яркостью красок, большой выразительностью и динамичностью изображений девяти фиолетовых и желтых, извивающихся на зеленом фоне драконов. «Стена девяти драконов» – произведение подлинно народного искусства.

При династиях Мин и Цинь дворец Гугун являлся политическим центром Китайской империи. В 1912 г., на второй год Синьхайской революции, последний китайский император Цинской династии Пуи отрекся от престола, но продолжал жить во дворце. Пуи в течение 13 лет раздарил, заложил и продал множество древних реликвий. Таким образом из дворца утекли многие ценности.

А еще почти накануне освобождения по указанию гоминьдановского правительства книги и ценности были сложены в 13 427 ящиков. Оно намеревалось все это переправить на Тайвань. Быстрая победа в освободительной войне помешала осуществить этот грабеж. Удалось увезти только 2972 ящика.

После образования КНР Народное правительство зачислило дворец Гугун в список наиболее важных культурных памятников, охраняемых государством. Замечательные китайские архитекторы создавали все эти сооружения. Десятки тысяч китайских тружеников вложили свой талант и труд в эти исторические памятники, созданные на века. Огромные, расписанные цветными орнаментами арки, искусственные озера и пруды, покрытые лилиями и бледно-розовыми лотосами, мраморные мосты, колоссальные каменные и лепные своды, стены, разрисованные яркими красками, колонны, украшенные фантастическими драконами и фениксами, неповторимы по своей красоте.

Пребывавший долгое время в запущенном состоянии старый дворец преображается, молодеет, как сказочная птица Феникс. Сегодня в Пекине идет его реставрация. Для посещения пока что открыта только треть помещений дворца. А через семь лет для туристов откроют более 80 процентов. Правительство Китая рассчитывает, что после этого дворец смогут посещать 78 млн человек ежегодно. Ну а окончательное восстановление «Запретного города» возможно не ранее 2020 года.

Китайский след римского легиона

В 53 г. до н. э. 42 тысячи римских легионеров, возглавляемые Марком Лицинием Крассом (победителем Спартака в 71 г. до н. э.), вторглись на территорию Парфянского царства. Поход закончился полным разгромом, в битве при Каррах (ныне Харан в Турции) римляне потерпели поражение.

Итак, победитель Спартака погиб, а 10 тыс. воинов попали в плен. Согласно римскому историку Плинию, часть пленников отправили в Маргиану на северо-востоке Парфии (современный город Мары в Восточной Туркмении). Дальнейшая судьба легионеров долгое время оставалась для историков загадкой.

К концу XX в. по отрывочным сведениям в различных летописях и благодаря археологическим раскопкам стало наконец ясно, что же случилось с пленными римлянами.

Оказывается, парфяне, которым понадобились умелые воины, простили пленных и, вернув им оружие, превратили в наемников. Так в 50 г. до н. э. около пяти тысяч римлян отправились защищать северо-восточную границу Парфянского царства.

Однако парфяне весьма пренебрежительно относились к бывшим пленным и достойно оплачивать их труд не желали, поэтому в рядах легионеров росло недовольство.

Наконец, потерявшие терпение римляне свернули лагерь, располагавшийся на территории современной Сирии, построились в колонны и отправились на восток. С этого момента след целого римского легиона затерялся.

И лишь в конце XX в. историки предположили, что в 36 г. до н. э. римляне в качестве наемников воевали в армии хуннского полководца Чжичжи в Средней Азии...

В конце 1980-х школьный учитель из Австралии Дэвид Харис, узнав о бесследно исчезнувшем легионе, загорелся идеей найти его. В то, что закаленные в боях и привыкшие к тяготам походной жизни легионеры могли погибнуть в азиатских пустынях, верилось с трудом. Он с головой ушел в поиски и вскоре был вознагражден: в китайских летописях ему удалось найти упоминание о необычной битве, произошедшей в 36 г. до н. э. на западных рубежах Китайской империи.

Ханьские солдаты столкнулись со странного вида воинами, применявшими незнакомую китайцам тактику: они сдвигали над собой огромные щиты таким образом, что их построение, как написано в ханьской летописи, напоминало «рыбью чешую». В связи с этой «чешуей» сразу вспоминается знаменитая «черепаха» – «фирменное» построение римских легионеров.

Римские легионеры. II–I вв. до н. э.

Судя по всему, Харис не знал, что еще оксфордский профессор-китаист Хомер Дабс уже напал на китайский след римского легиона. В «Книге династии Хань» при описании одного сражения его внимание также привлекло своеобразное оборонительное построение. Дабс изучил многочисленные описания сражений того времени на просторах Центральной Азии и Китая и во многих обнаружил признаки участия римских воинов. Именно Дабс обратил внимание, что в битве 36 г. до н. э. между войском империи Хань и центральноазиат-

скими «хунну» (гуннами) ставка их полководца Чжичжи у реки Талас была окружена «двойным палисадом» – типично римским оборонительным сооружением. Именно в этой битве воины Чжичжи применяли построение в виде знаменитой «черепахи». Исходя из этих фактов, Дабс предположил, что бежавшие от парфян римляне поступили на службу в армию Чжичжи. Неизвестно, сколько римлян погибло в бою с китайцами, но летописи гласят, что ханьское войско захватило в плен 145 воинов европейской наружности. Столь ценных пленников решили не убивать, а использовать по прямому назначению. Теперь римляне стали наемниками у китайцев.

Их определили служить на заставу, прикрывающую северо-западную границу империи Хань. Дабс решил отыскать это место и просмотрел все названия поселений в древних переписях населения. Исследователь предположил, что название какого-нибудь населенного пункта подтвердит наличие столь необычных для Китая поселенцев. И он оказался прав. В переписях 5 г. н. э. упоминается северная деревня Лицян – слово, обозначающее в Китае греко-римский мир! А два названия расположенных рядом с Лицанем поселений оказались вовсе не китайскими. Они наверняка имели отношение к родине иммигрантов из Средиземноморья. Мало того, в 9 г. н. э., когда император Ван Ман распорядился, чтобы названия населенных пунктов «говорили правду», Лицань переименовали в Цзелу, что означает «собранные вместе пленники».

Значит, обнаружены потомки римлян?

Харис в своем исследовании шел буквально по стопам Дабса. Он также нашел в летописях упоминание о городке Лицян, понял значение его названия и даже нашел древнюю карту. Оказалось, Лицян стоял на подступах к пустыне Гоби (сейчас эта территория на западе Китая входит в провинцию Ганьсу). Неутомимый австралиец собрал деньги и отправился в Китай – по следам легионеров. Поиски он начал в районе города Юнчан и вскоре нашел развалины древнего города: фундаменты домов, остатки стен и крепостного вала. К сожалению, отсутствие разрешения на археологические исследования стало непреодолимым препятствием для дальнейших поисков.

Харис был уверен: он на правильном пути. В развалинах исследователь нашел фрагменты керамики, датируемой периодом династии Хань, а в Юнчане встретил немало жителей с необычной для китайцев пигментацией кожи.

Недавно в этом отдаленном уголке провинции Ганьсу двумстам крестьянам сделали анализ ДНК, и каждый пятый имел европейские генетические особенности. Некоторые жители и вовсе могли похвастаться светлыми глазами и волнистыми волосами. Может, это и есть потомки затерявшихся на Востоке более двух тысяч лет назад римских легионеров?

Космические устремления Цинь Шихуанди

Великая Китайская стена столь огромна, что полностью ее не увидишь даже с борта самолета. Это единственное на Земле сооружение, хорошо видимое из космоса. О длине Китайской стены до сих пор спорят ученые, называя две цифры – свыше 4000 км и свыше 5000 км. Ширина каменной дороги этой стены такова, что по ней может пройти шеренга из 10 пехотинцев или проехать 5 всадников.

Местные жители именуют Стену «божественной нитью, соединившей лоскутки Китайского государства». Другие ее названия менее поэтичны: «Стена слез и страданий»; «Самое длинное кладбище мира». По примерным подсчетам, в Стене захоронено не менее миллиона китайцев, погибших на великой стройке во времена могущественного императора Цинь Шихуанди (что означает: «Первый государь из династии Цинь»), жившего в III в. до н. э.

Считается, что эта каменная громада, простирающаяся вдоль всей северной границы страны, построена для защиты Китая от нападений врагов (в древности это были гунны, монголы). Однако непреодолимая преграда не всегда спасала от набегов завоевателей. Стена, например, не смутила закаленное в боях войско Чингисхана. Последний успешный штурм Стены был проведен в 1933 г., когда на территорию Китая вторглись японцы.

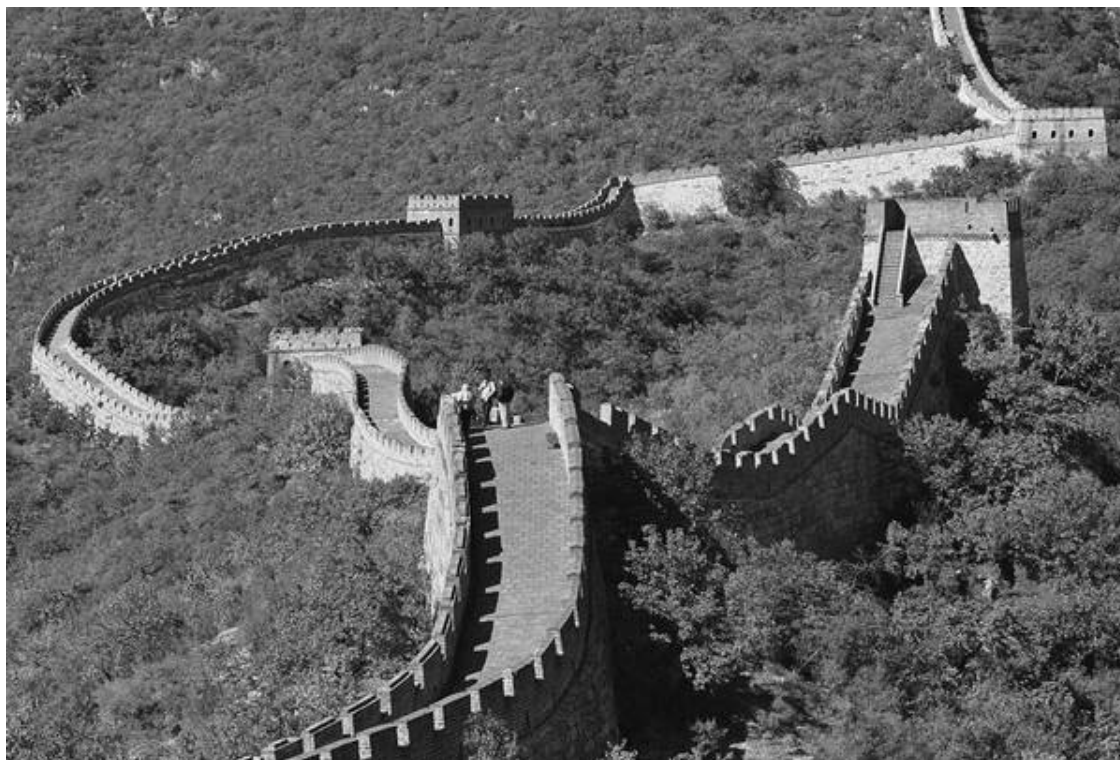
Сейчас традиционные представления о строительстве и назначении Китайской стены оспариваются некоторыми учеными. Появились новые версии, согласно которым настоящими архитекторами этого громадного сооружения были не китайцы, а люди иной, неизвестной нам цивилизации.

Если внимательно прочесть древнекитайские тексты, можно предположить, что палеоконтакты (контакты с представителями внеземных цивилизаций в древности) на китайской земле все же происходили. В них есть множество сведений о мудрых и гуманных «сынах неба» (позже так стали именовать императоров). Примечательно, что появлению этих «сынов неба» предшествовали различные космические явления. Например, перед рождением первого «сына неба», названного Хуанди, «сияние великой молнии опоясало звезду Цзи в созвездии Ковша» (Большой Медведицы). Сам же Хуанди, как утверждают хроники, был родом из созвездия Льва. Устав править Китаем в течение столетия, он «вернулся на свою звезду».

«Сыны неба» изготавливали и применяли немыслимые по тем временам (да и по нашим) технические устройства. Упомянутый Хуанди «выплавил 12 великих зеркал и использовал их, следуя за Луной». Причем зеркала обладали удивительными свойствами. В хрониках можно прочесть, что «когда на зеркало попадали лучи Солнца, то все изображения и знаки его обратной стороны отчетливо выступали на тени, отбрасываемой зеркалом», то есть лучами солнца это зеркало просвечивалось насквозь. Тот же Хуанди имел четырехметровые «чудесные треножники», наведенные прямо на созвездие Льва. «Треножники» по команде Хуанди передвигались с места на место, при этом внутри них что-то начинало шуметь и хлокотать. «Сын неба» владел информацией о прошлом и будущем, знал секреты гравитации. Он и его преемники пользовались роботами, причем как сугубо механическими, так и биологическими, наподобие человека – с полным набором внутренних органов. С Земли первого «сына неба» унес «дракон», взмывший в космос с огромной скоростью (в древних текстах написано, что дракон «в один день покрывает мириады верст, а севший на него человек достигает возраста 2 тысяч лет»).

Понятно, что пришельцы и их преемники нуждались в сверхдальней межгалактической связи как с обитателями своей планеты, так и с возможными другими цивилизациями.

ями. Для этого и была возведена Великая Китайская стена и сооружены египетские пирамиды в Гизе, ставшие частями общей межгалактической «радиостанции». С их помощью сигналы с Земли мгновенно достигали любой точки Вселенной. Такую гипотезу предлагает инженер-электрофизик из Санкт-Петербурга В.И. Коробейников – специалист, занимавшийся проектированием систем связи для космического корабля многоразового использования «Буран».

Великая Китайская стена

«На первый взгляд план строительства Китайской стены достаточно простой. Сначала на расстоянии в 7 м друг от друга возводились две кирпичные стены. Промежуток между ними заполнялся землей, которая утрамбовывалась до твердости, не уступающей камню, – рассказывает Владимир Коробейников. – Однако при более детальном изучении выясняется, что в плане Великой стены зашифрованы точнейшие математические расчеты.

Великая стена идет от Ляодунского пролива вглубь страны примерно по 30-й географической параллели. Казалось бы, что в этом особенного? Известно, что экватор делит Землю на две части, но не поровну. К северу площадь суши значительно больше. А если провести линию мнимого экватора, делящего планету ровно пополам, то он пройдет примерно по 30-й параллели и не будет таким же ровным, как настоящий экватор. Именно по зигзагообразному мнимому экватору тянется Китайская стена, а если провести его дальше – он пройдет и через пирамиды в Гизе».

У планеты Земля есть свой собственный электрический заряд. Под Китайской стеной он делится поровну в сторону севера и юга. Согласно версии Коробейникова, есть у планеты Земля и собственная электромагнитная волна в Галактике. Кто-то пропускал по Великой стене электрический сигнал, который вызывал перераспределение электрического заряда Земли между северной и южной частями. В свою очередь перераспределение заряда Земли мгновенно меняло структуру волны планеты, излучаемой в космос.

– Это принцип пока неизвестных в науке трансцендентных (запредельных) систем мгновенной связи, – подчеркивает Коробейников. – Но откуда об этом знали до нашей эры, если сейчас теоретическая электродинамика только подошла к пониманию таких вещей?

В межгалактическом приемнике и египетские пирамиды играют роль антенн-резонаторов. Они принимают информацию из космоса, «работая» на разности длин волн Земли и галактических волн. Поэтому и для пирамид подобраны очень точные технические параметры.

Возможно, подобная «радиостанция» в пределах Солнечной системы не единственная. Может быть, «приемником № 2» служит Марс? Во всяком случае, американский спутник сделал снимки, на которых видны марсианские пирамиды и сфинкс, который, впрочем, куда-то «исчез» с последующих снимков. Не исключено, что в дальнейшем на Марсе найдется и сооружение, идентичное Великой Китайской стене. Также не исключено, что марсианская «радиостанция» находится в исправном состоянии (в отличие от частично разрушенной земной) и ею можно пользоваться, а возможно, кто-то и пользуется.

Если официальная наука примет версию Коробейникова, то, возможно, это побудит землян принять меры для восстановления земной межгалактической «радиостанции». И, кто знает, может быть, тогда мы узнаем, какая информация ходит по космическому эфиру. Может быть, землянам ответит сам «сын неба» Хуанди, до сих пор обитающий где-то в созвездии Льва?

Посмертная стража императора Циня

В 210 г. до н. э. всемогущий император Цинь Шихуанди скоропостижно ушел из жизни. Находясь в зените славы и могущества, последние 11 лет своего правления (221–210 гг. до н. э.) император прожил скрытно и уединенно. Он почти не покидал императорского дворца и страшился даже тени ближних своих: они, казалось ему, только и помышляют о том, как бы лишить его царства и жизни.

Впрочем, основания для этого у императора были: за годы своего правления Цинь Шихуанди пережил три покушения.

Древняя китайская мудрость гласит: правитель, ставящий верноподданных своих на колени, пожирает их, подобно хищному зверю. Не мудрено, что в памяти подданных Цинь Шихуанди остался в образе безжалостного тирана, окружившего себя полчищами шпионов-наймитов, которые рыскали по всей империи в поисках заговорщиков. Главная скверна, считал император, происходит от книг, поэтому в 213 г. до н. э. все найденные в империи книги были преданы огню, а их авторы – казнены. Известно, что 460 китайских мудрецов умерли мученической смертью: император повелел закопать их заживо.

За 11 лет правления объединенным Китаем Цинь Шихуанди основал централизованное государство и утвердил карающую законодательную систему. Он окружил себя сильной армией и повелел построить на севере империи мощную систему укреплений. Дабы обеспечить политическое и административное единство своей огромной империи, Цинь искоренил все формы проявления сепаратизма, ввел единую денежную систему, летосчисление, письменность, а также общую систему мер и весов. Он повелел сокрушить все крепости, сохранив лишь те части их стен, которые могли бы стать продолжением Великой стены, – она должна была опоясать неприступным рубежом всю империю.

По воле императора было уничтожено все вооружение, захваченное у поверженных соперников. Лишь один вид оружия был разрешен – тот, которым была вооружена его многочисленная армия.

Благодаря Цинь Шихуанди, стремившемуся к превосходству во всем, столица империи, город Сиань, украсилась величественными постройками. А в 20 км от столицы шло строительство огромного и необычного подземного сооружения – последнего пристанища императора. Цинь Шихуанди был одержим страстной мечтой о бессмертии. По его приказу лучшие врачи Китая пытались отыскать рецепт волшебного эликсира бессмертия. А когда стало ясно, что их поиски тщетны, император Цинь повелел построить для себя грандиозный подземный мавзолей, под стать созданному им государству. Согласно легенде, главный зал мавзолея представлял собой миниатюрную модель великой империи Цинь, пересеченной сотней рек, в том числе полноводными Янцзы и Хуанхэ, русла которых в модели воспроизведены до мельчайших подробностей и вместо воды заполнены ртутью, как и море-океан, обрамлявшее империю с востока. Потолок зала был усыпан драгоценными камнями, воспроизводящими небесные светила.

Цинь Шихуанди искренне верил, что сможет править своей империей даже из потустороннего мира, а для этого, считал он, ему понадобится армия. И он забрал с собой в мир иной 8 тысяч глиняных истуканов, полагая, что в них переселятся души императорских солдат... Во всяком случае, так гласит старинное китайское предание.

Император умер, когда подземный дворец был готов лишь наполовину.

Основоположник китайской историографии Сыма Цянь – его классический труд «Ши цзи» («Исторические записки») был создан полтора века спустя после смерти Цинь Шихуанди – сообщает, что тело покойного императора положили в бронзовый саркофаг, уста-

новленный посреди озера ртути, которую приводила в движение специальная механика. Согласно другим описаниям, тело Цинь Шихуанди обрядили в золото и яшму, в рот ему положили крупные жемчужины, гроб же его плавал по ртутным волнам.

Армия терракотовых воинов (из гробницы Циня)

Наследникам Цинь Шихуанди, увы, недолго было суждено стоять у кормила правления: через четыре года после смерти Циня власть в империи перешла к династии Хань. Однако новые правители не стали рушить то, что создал их предшественник. Напротив, они упрочили империю, равно как и свою власть, подкрепив ее целым сводом политико-философских законов, которые строго соблюдались в Китае на протяжении многих веков – вплоть до начала нашего столетия. А первый император Китая Цинь Шихуанди между тем спал вечным сном в огромной гробнице, скрытой многометровой толщей лессовых наслоений, под охраной глиняных солдат...

...В 1974 г. сон императора впервые за 2 тысячи лет потревожили китайские археологи во главе с профессором Юанем Джунгуем. И первое, что поразило ученых, а за ними и весь мир, – стоящие в боевых порядках воины из глины и бронзы.

Усыпальница императора Циня оказалась размером с огромный подземный город. По предварительным подсчетам археологов, она занимает площадь 56 кв. км. Ее строили 700 тысяч человек, согнанных со всех уголков великой империи. С помощью спектрального анализа в толще погребального кургана действительно зафиксировано наличие огромного количества ртути – так подтвердилось свидетельство Сыма Цяня.

Попасть в подземное царство императора Циня оказалось не так просто: подступы к нему были защищены хитроумной системой смертельных ловушек – каменных мешков и автоматически срабатывающих арбалетов и копьеметательных механизмов. И все это для

того, чтобы ни один смертный не посмел нарушить покой подземных дворцов и храмов, хранящих сокровища, с которыми Цинь не хотел расставаться и после смерти.

Впрочем, несмотря на ловушки и западни, археологам все же удалось проникнуть в глубь холма Ли – одного из многих, венчающих обширное погребение.

Подступиться к глиняным воинам-истуканам было намного проще. Они стояли там же, где их некогда поставили, – внутри трех подземных залов. Четвертый зал оказался пустым, – вероятно, потому, что его не успели достроить. Крепкие деревянные колонны подпирают не менее прочные, покрытые толстой коркой водонепроницаемой глины своды извилистых коридоров, скрытых под трех-четыреметровым слоем просевшей от времени почвы.

Большая часть пеших воинов находится в главном зале, площадью 210×60 кв. м. Рост рядовых пехотинцев составляет от 1,75 до 1,85 м – под стать человеческому. Офицеры выше – их рост соответствует чину и рангу.

Воины и кони были искусно вылеплены из глины, а воинские доспехи и оружие отлиты из чистой бронзы. Все лица солдат обращены строго на север, в сторону усыпальницы императрицы. На внутренней стороне полых статуй сохранились отпечатки пальцев и инструментов императорских мастеров-керамистов. Эти следы помогли археологам воссоздать древнюю технологию изготовления статуй. Сначала лепилось туловище. Нижняя часть статуи была монолитной и соответственно более массивной – на нее приходился центр тяжести. Верхняя часть была полая. Голова и руки крепились к туловищу после того, как оно было обожжено в печи. В завершение скульптор покрывал голову дополнительным слоем глины и лепил лицо, придавая ему индивидуальное выражение. Одновременно у воина «вырастали» уши, борода. После этого его облачали в доспехи. Обжиг длился несколько дней, при постоянной температуре не ниже $1000\text{ }^{\circ}\text{C}$. В результате глина, из которой лепили воинов, становилась крепкой, как гранит.

Первые ряды воинов образуют три походные шеренги, развернутые в сторону 11 подземных коридоров. Коридоры тоже заполнены солдатами; впереди пеших стоят боевые колесницы, запряженные четверками лошадей.

Колесницы, в отличие от глиняных воинов и лошадей, были вытесаны из дерева, поэтому от них почти ничего не осталось. Расположенные вокруг них пехотинцы вооружены шестиметровыми бамбуковыми копьями, не позволявшими врагу близко подступиться к лошадям.

На двух колесницах когда-то стояли сигнальные колокола и барабаны – колокольным и барабанным боем подавались сигналы. У большинства пехотинцев нет щитов. Дело в том, что армия Цинь Шихуанди состояла из крепких и бесстрашных воинов – они не боялись смерти и не носили ни щитов, ни шлемов. У офицеров на головах круглые шапочки, у рядовых – пучки накладных волос.

В последние годы раскопки производились в основном во втором подземном зале, расположенном в двух десятках метров от первого. Археологи насчитали там 1400 глиняных воинов и лошадей, отличающихся от тех, что установлены в первом зале. В первых рядах здесь стоят коленопреклоненные лучники в доспехах, за ними – пехотинцы с копьями наперевес. Есть там всадники и колесницы – и те и другие занимают строго определенные боевые порядки. Впрочем, раскопки во втором зале еще не завершены, а значит, есть основания полагать, что археологи обнаружили там лишь часть армии, поскольку, как известно, лучники всегда шли впереди пехотинцев, конников и колесниц, составлявших главную ударную силу императорского войска.

Раскопки гробницы Циня Шихуанди начались четверть века назад. Они продолжают до сих пор, и конца им, похоже, не будет никогда. И причина тому не только колоссальные размеры усыпальницы и отсутствие финансовой помощи археологам со стороны государства, но и извечный страх китайцев перед миром усопших: китайцы и сегодня с трепетом

относятся к праху предков, боясь осквернить его своим нечестивым прикосновением. Так что, по мнению профессора Юаня Джунгая, «пройдет еще немало лет, прежде чем удастся наконец продолжить исследования».

Погибший флот Хубилай-хана

В 1268 г., завоевав Северный Китай и Корею, хан Хубилай, пятый монгольский великий хан, внук Чингисхана, начал готовиться к захвату Японии. Для этого на побережье Китая и Кореи был собран огромный флот из девятисот кораблей, способный доставить к берегам островной империи более сорока тысяч воинов – монголов, китайцев и корейцев.

В ноябре 1274 г. флот Хубилая вышел в море и подошел к бухте Хаката на японском острове Кюсю. После успешного дневного сражения захватчики отошли на ночь на свои суда. Но разыгравшийся в тот вечер шторм угрожал сорвать их с якоря, и кормчие были вынуждены выйти в море. Шторм тем не менее разметал флот монголов, около двухсот кораблей Хубилая затонули.

Неудача не остановила хана. Несмотря на понесенные потери, Хубилай готовился к новому вторжению в Японию. И к весне 1281 г. в портах Китая и Кореи собралась новая бесчисленная армада.

Хубилай-хан

Однако японцы тоже не сидели сложа руки. За семь лет они успели обнести бухту Хаката каменной стеной. Это было огромное сооружение около двух с половиной метров высотой и порядка двадцати километров длиной. Поэтому новая высадка воинов Хубилая произошла в другом месте.

К исходу июля 1281 г. объединенные силы монголов и их союзников захватили остров Такасиму и готовились вторгнуться на главный остров – Кюсю. Японский император и его сановники молили богов о помощи. И как бы в ответ на их молитвы в августе на главную военно-морскую базу монголов, Такасиму, налетел камикадзе – «божественный ветер». Чудовищный силы ураган разметал и разрушил все, что только было возможно...

Потери монголов оценивают по-разному, но большинство историков полагают, что они составили не менее четырех тысяч кораблей. Потери же в живой силе, вероятно, превысили

сто тысяч человек, включая воинов, утонувших в море и погибших на Такасиме. Точную цифру погибших и пропавших без вести кораблей и людей никто назвать не берется.

С тех пор монголы никогда больше не угрожали Японии.

В течение семи веков остатки монгольского флота лежали нетронутыми на морском дне у берегов Такасимы. Изредка японские рыбаки то тут, то там вылавливали сетями глиняные кувшины, каменные чаши и осколки фарфора, но систематические исследования в районе кораблекрушения никогда не предпринимались. Место крушения монгольской армады долго оставалось недоступным для подводных археологов.

В 1980 г. археолог Торао Модзаи получил от японского министерства образования субсидию на три года для совершенствования техники, применяемой в подводной археологии. Вспомнив о монгольском флоте, он с коллегами избрал воды, омывающие Такасиму, как полигон для проверки новых методов исследования. Одновременно ему предстояло ответить на многие вопросы, связанные с загадками гибели флота Хубилай-хана.

Одна из самых больших проблем в подводной археологии – обнаружение предметов, находящихся под донными отложениями. До недавнего времени неметаллические объекты под несколькими футами песка или наносов не обнаруживались даже наиболее чувствительными детекторами. И археологи могли найти интересующие их объекты, только перекапывая обширные участки морского дна.

Известно, что геологи для поисков полезных ископаемых в море используют специальный прибор – профиломер твердого дна, или сонарный зонд, который излучает звуковые волны, отмечающие скальные формирования и осадочные породы, залегающие ниже поверхности дна океана. Токийская фирма «Кокусай Когиио компани», специализирующаяся на подводных геологических изысканиях, представила исследователям свою модель сонарного зонда, и команда инженеров взяла его с собой на Такасиму для испытаний.

«Предварительные результаты были многообещающими, – пишет Торао Модзаи. – С профиломером, установленным на шлюпке, мы вдоль и поперек избороздили море, где когда-то рыбаки находили предметы древнекитайской и монгольской культуры. Когда профиломер сканировал участок на глубине тридцати метров под уровнем океанского дна, вмонтированный в прибор самописец отображал нижний горизонт скалы, вырисовывая маленькими черточками то ли обломки скал, то ли колонии морских раковин. Хотя профиломер действительно выявлял среди крупных скальных массивов и мелкие объекты, он не позволял определить их характер. Требовался иной прибор, способный различать подводные объекты».

Вскоре была изготовлена экспериментальная модель нужного прибора. Твердые предметы из камня, металлов или фарфора высвечиваются на экране встроенного в прибор зонда розовым цветом. Более мягкие – например, из дерева – оранжевым. А сыпучие вещества, ил и песок – желтым или светло-зеленым. В конце шкалы мягкости фиксируется вода, она обозначается своим естественным цветом – голубым.

Летом исследователи вернулись на Такасиму с цветовым зондом и командой добровольцев, состоящей из тридцати водолазов, ученых и техников. Поиски монгольского флота начались.

«Пока я с коллегами-инженерами экспериментировал с цветовым зондом, – вспоминает Торао Модзаи, – наши водолазы почти сразу наткнулись на затонувшие предметы. С помощью ручных инструментов и воздушных насосов они очищали океанское дно в окрестностях Такасимы и мало-помалу извлекали на поверхность различные предметы китайской и корейской утвари XIII в., а также старинное оружие...»

Эти находки были поистине замечательны. Менее чем за две недели команда водолазов обнаружила металлические наконечники копий, железные и медные гвозди, каменные

якоря, тяжелые каменные шары, кирпичи необычной формы, куски железа и многочисленные фарфоровые и глиняные изделия: горшки, вазы, чашки и блюда.

«Цветовой зонд все еще проходил испытания, поэтому во время поисков мы больше полагались на наших водолазов, – пишет Мозаи. – Самая распространенная находка – увесистые каменные чаши – особенно заинтересовала меня. Каждая из этих посуды имела на краю характерную выемку, через которую, очевидно, высыпалось ее содержимое.

Я предположил, что чаши могли использоваться для смешивания пороха, поскольку в некоторых исторических источниках имеются упоминания о том, что для этого как раз служили каменные сосуды».

Среди наиболее интересных находок были... кирпичи. Они выглядели чуть тоньше современных. Одни историки считают, что монголы использовали их для постройки маленьких корабельных кузниц, чтобы изготавливать лошадиные подковы и чинить оружие. Другие придерживаются мнения, что кирпичи были привезены китайскими войсками для постройки, после высадки на берег, храмов, где воины молили богов даровать им победы. Но в 1281 г. эти кирпичи пошли на дно вместе с завоевателями...

Хотя внешние воды Такасимы преподнесли множество находок, поднять удалось только малую их часть. Средства были ограничены, и представлялось бессмысленным извлекать предметы, которые, оказавшись на воздухе, могли попросту превратиться в прах. Поэтому в первую очередь поднимали только каменные и керамические изделия. А деревянные и железные так и остались лежать на морском дне под толстым слоем песка, веками оберегавшего их от разрушительного воздействия воды и воздуха, – до лучших времен.

Однако археологи обследовали еще далеко не все глубины у побережья Такасимы. И многое до сих пор так и не удалось выяснить – например, где покоятся остатки монгольского флота, затонувшего в 1281 г., а также двести с лишним кораблей армады Хубилая, подошедшей к берегам Японии в 1274 г. Кроме того, необходимо обследовать воды, омывающие острова, лежащие между Кюсю и Кореей, – Цусиму, Ики и Окиносиму, тем более что они упоминаются в хрониках, относящихся к монгольским вторжениям. Так что в истории поисков флота Хубилая самые интересные страницы еще не написаны.

Чингисхан – «ужас степей», или Самый главный монгол

25 августа 1227 г. умер Чингисхан, который и сегодня считается самым известным монголом на Земле. Чингисхан создал величайшую империю в истории человечества: ее осколки просуществовали до XVIII в., а влияние ощущалось и много позднее. Да и сейчас некоторые политологи связывают трудности с демократией, испытываемые российским обществом, с «мрачным наследием» Чингисхана. А самые радикальные культурологи уверены: не разобравшись в этом наследии, совершенно невозможно понять «наше все» – великую и загадочную русскую душу. И все это происходит на фоне еретических попыток пошатнуть основания самой исторической науки...

Рассказывает Александр Дугин, председатель Международного евразийского движения:

– Личность Чингисхана сыграла колоссальную роль в истории России. Несмотря на то что в период расцвета его империи в нее входили и Китай, и Иран, и другие земли Евразии, которые он объединил под своей рукой, все они после распада монгольского государства вернулись в свое первоначальное состояние. И единственным прямым продолжением империи Чингисхана стала Россия.

Как писал основатель евразийства князь Николай Трубецкой, именно мы являемся геополитическими, историческими, культурными, цивилизационными правопреемниками Чингисхана. На самом деле не только ямская служба, валенки, множество заимствованных слов, организация войска и военная стратегия пришли к нам от монголов. Ямщики – основное средство транспорта Российской империи до середины XIX в., были напрямую заимствованы из империи Чингисхана. Ямами монголы называли почтовые станции, на которых люди, путешествующие по казенной надобности, всегда могли переменить лошадей. Так осуществлялось и управление монгольским государством, простиравшимся в свои лучшие годы от Тихого океана до Адриатики. Интересно, что при тогдашнем уровне развития коммуникационных технологий именно заведенный монголами способ передачи информации был, как теперь говорят, оптимальным по соотношению быстроты и качества.

Чингисхан

Валенки также достались нам от монголов. Войлочные чулки, из которых они вышли, в XII в. были неотъемлемой частью экипировки монгольского всадника.

Это все детали, на которые можно было бы не обращать внимания. Самое главное – что мы живем в государстве, которое территориально, социально, этнологически впервые начертил Чингисхан.

После краха монгольской державы Русь приумножила ее завоевания и превзошла предшественника. Но именно Чингисхан дал нам самое главное: идею объединения евразийских пространств не с Запада, как шли все завоеватели от Александра Македонского до Гитлера, а с Востока. Поэтому мы являемся прямыми продолжателями дела Чингисхана, и я думаю, что его памятники должны стоять на площадях всех крупных российских городов...

Чингисхан оставил человечеству немало тайн и загадок. Среди них главная – его гробница. Ее до сих пор не нашли, хотя искали многие, в самых разных местах. Ученые из совместной японско-монгольской археологической экспедиции надеются найти могилу повелителя степей в руинах дворца Чингисхана, обнаруженных ими в 250 км к западу от монгольской столицы Улан-Батора.

– Описание дворца и его окрестностей, которое составил в 1232 г. посланец из южно-китайского царства династии Цзинь, совпадает с местом находки, – рассказывает член экспедиции, профессор Като из Токио.

В 1220 г. Чингисхан приказал возвести себе дворец в форме простого шатра, державшегося на четырех деревянных столбах. О том, что могила находится где-то поблизости от дворца, известно из старинных рукописей, где говорится, что придворные ежедневно ходили из дворца к мавзолею Чингисхана для совершения надлежащих ритуалов над его могилой. В средневековых письменах утверждается, что неподалеку от дворца похоронили также 13 или 14 родственников Чингисхана и многих монгольских вельмож и государственных сановников.

Чингисхан родился около 1162 г., и при рождении ему дали имя Темучин. Его отца, вождя крупного союза племен, заговорщики отравили, когда сыну было лет десять. Мальчик долго скитался и пережил много невзгод. Но потом юный Темучин стал отважным воином и прославился успешными походами против врагов. Соседи уважали его и боялись. Походы молодого полководца становились все дальше, добыча все богаче, а расправы с врагами все беспощаднее. Победленные не имели права на милосердие, восставших жестоко карали.

В империи великого хана были очень суровые законы. За большинство преступлений полагалась смертная казнь. В Азии поговаривали, что в стране Чингисхана юная красавица могла бы ночью пройти по улице в одной рубашке и с горшком золота в руках, и ее бы никто не тронул – побоялись бы страшной казни.

В 1206 г. Чингисхан собрал такое огромное войско и такую богатую казну, что посчитал возможным провозгласить себя повелителем всех монголов. Титул, которым он себя назвал, не носил до него ни один правитель – Владыка мира, ниспосланный богом Чингисхан.

Чингисхан умер в 1227 г., в зените славы и могущества. В Монголии его до сих пор прославляют как национального героя. Он покорил большую часть Центральной Азии и Северный Китай. Границы его империи протянулись от азиатского побережья Тихого океана до Каспийского моря. Его наследники продолжали расширять территорию государства, распространяли свою власть на Восточную Европу до Венгрии, проникли в Индию, Японию, Бирму, Камбоджу, Вьетнам, даже на остров Яву. Хан Хубилай в конце XIII в. объединил под своей властью Китай и стал первым китайским императором династии Юань. Западную Европу спасла от монгольского ига бескрайняя Русь с ее дремучими лесами и ожесточенным сопротивлением многих княжеств.

Старинная китайская пословица гласит: «Верхом на коне можно завоевать царство, но сидя на спине лошади, невозможно управлять страной». Чингисхан, вероятно, знал эту пословицу. Еще в 1220 г. он основал Каракорум, новую столицу величайшей империи в истории человечества. Он сам мало занимался планами строительства города и дворца. Верный привычкам кочевника и воина, правитель жил в походной юрте. Управлять строительством столицы он поручил одному из своих сыновей, который приказал окружить город высоким

валом и велел строить дворец по плану китайских зодчих. Великолепный город не нужен был кочевникам, но его построили.

– В те времена между Востоком и Западом происходил интенсивный культурный обмен, – полагает профессор Като. – Если мы найдем погребальные дары Чингисхана, то сможем вписать новую страницу в мировую историю.

Однако проведение в Монголии археологических раскопок сопряжено с немалыми сложностями. По монгольским поверьям, нарушать место вечного упокоения человека недопустимо, потому что такое кощунство может уничтожить его бессмертную душу, и археологи вынуждены с этим считаться. Так, например, в 2002 г. была прервана работа искавшей гробницу Чингисхана американской экспедиции, в 1993 г. – японской: опрос общественного мнения показал, что большинство монголов против раскопок.

Като заверяет: если его группа обнаружит гробницу, право проводить дальнейшие исследования будет предоставлено монгольским коллегам.

А вот 10 заслуживающих особого внимания фактов из жизни Чингисхана.

1) По некоторым данным, Темучин, будущий Чингисхан, родился на территории современной Читинской области – в одном из урочищ на правом берегу реки Онон в бассейне Амура. Но современные монголы считают, что это произошло на их территории в горной области Хэнтай.

2) По злой иронии судьбы власть, которую потомки Чингисхана насадили на Руси, называется у нас татаро-монгольским игом. Однако татар (название одного из племенных союзов степных кочевников) Чингисхан ненавидел за то, что они убили его отца и жестоко преследовали весь его род. Объединяя Великую Степь, Чингисхан разбил татар, которые впоследствии вошли в его державу как составная часть и участвовали во всех завоевательных походах. Современные нам татары, скорее всего, никак этнически не связаны с татарами Чингисхана.

3) В 1201 г., во время одной из битв, стрела попала Чингисхану в шейную артерию, и он чуть не отдал душу Вечному Синему Небу (верховное божество монголов). Но выжил. А через несколько лет меткий стрелок из стана противника был пойман и приведен пред светлы очи императора. Чингисхан... назначил его на крупный военный пост. И не прогадал: это был тот самый Джэбэ, который разбил русских и половецких князей на реке Калке в 1223 г.

4) Ханом ханов (императором) Чингисхан провозгласил себя в 1206 г. на Великом курултае (съезде племенных вождей). Тогда же он принял и вошедшее в историю имя, которое в переводе означает «повелитель сильных».

5) На том же съезде была озвучена «Великая Яса» Чингисхана – своеобразная степная конституция. Судя по ее сохранившимся фрагментам, Чингисхан считал, что в будущем его империя охватит весь мир. В те страны, которые об этом еще не знали, он посылал своих дипломатов, причем убийство этих «послов доброй воли» расценивал как тягчайшее преступление.

6) Чингисхан не владел грамотой, но ввел в своей империи письменность. Кстати, именно монголы принесли нам из Китая бумагу и порох, который использовали при штурме крепостей для проделывания брешей в стенах. А вот применять порох в пушках европейцы и арабы научились уже самостоятельно.

7) Чингисхан поражал своих противников не только первой в мире регулярной армией, но и запредельной жестокостью. Городское население завоеванных стран, как правило, уничтожалось поголовно, поскольку не представляло для кочевых монголов ни малейшего интереса. В результате монгольской «глобализации» численность населения Китая сократилась на четверть, а Средней Азии – вдвое!

8) Однажды Чингисхана спросили, что есть счастье. Он ответил: «Высшее наслаждение человека состоит в победе: победить врагов, преследовать их, лишить имущества, заставить любящих их рыдать, скакать на их конях, обнимать их дочерей и жен».

9) Чингисхан умер 28 августа 1227 г., упав с лошади во время охоты. Считается, что копыто скакуна попало в нору суслика. Легенды рассказывают, что тело императора монголов было тайно захоронено на склоне священной горы Буркан Калдун, в 200 км от нынешней монгольской столицы. В тот момент его держава вдвое превосходила по площади Римскую империю и вчетверо – государство Александра Македонского.

10) В годы СССР имя Чингисхана было в Монгольской Народной Республике под запретом: советские историки не любили основателя монголо-татарского ига. Но после краха коммунизма в Монголии расцвел настоящий культ личности Чингисхана. Его именем назвали аэропорт Улан-Батора, первую монгольскую рок-оперу и лучшую в стране водку.

Китайские «доколумбы»

В начале XV в. лучшие в мире суда строили в Китае. Огромная флотилия, которой командовал адмирал Чжэн Хэ, бороздила воды Индийского океана. Китай находился на пороге Великих географических открытий. Корабли Срединной империи готовы были обогнуть Африку и устремиться в Европу. Но тут случилось невероятное.

«Челом подобен он тигру, брови его точно мечи, лицо же его шершаво как апельсин», – сообщает хронист адмирала Чжэн Хэ. Всюду, куда бы ни прибывал Чжэн Хэ, он немедленно направлялся к правителю города или страны – к царю, султану, князю, вождю, передавал ему самые радушные приветствия от «сына неба» Чэнцзу, императора Китая. Затем посланник осыпал владыку дорогими подарками и просил об одной небольшой уступке: уплатить дань «сыну неба» и поклониться ему.

Что в эту минуту испытывал обескураженный царек? Растерянность, страх перед громадной эскадрой. Он покорялся силе и лести, и тут же на покоренного династа дождем просыпались дары. Так красноречивыми посулами и молчаливыми угрозами верный слуга империи адмирал Чжэн Хэ подчинял ей земли, лежавшие вдоль Муссонного пути.

Специалисты единодушно считают, что китайцам вполне было по силам достичь мыса Доброй Надежды, обогнуть южную оконечность Африки и, следуя вдоль берегов Черного континента, добраться до Европы, дабы осыпать дарами и смутить чередой кораблей ну, например, кастильского короля. Что же помешало китайцам открыть морской путь в Европу? Обо всем по порядку.

Родился Чжэн Хэ в 1371 г. в южнокитайской провинции Юньнань в семье правоверных мусульман. За несколько лет до его рождения, в 1368 г., мощное народное восстание свергло Монгольскую династию (Юань) и привело к воцарению династии Мин. Детство и юность будущего героя пришлось на эпоху смуты, разрухи, народных бедствий. Предание сообщает, что солдаты армии Мин схватили юного Чжэн Хэ и кастрировали его. По-видимому, они собирались его продать, ведь евнухи в ту пору ценились. В богатых семьях непременно держали кастратов – слуг и надсмотрщиков, следивших за женами и наложницами.

Чжэн Хэ

Евнухи были и при императорском дворе. Со временем – словно желая отомстить за свое постыдное увечье, – они приобретали огромную власть. Лишь они одни – не считая домочадцев, – могли заходить в покои императора. Постоянно пребывая подле монарха, евнухи знали все его тайные помыслы и капризы. Знали они одни и никто другой, ведь по

традиции «сын неба» держался очень замкнуто, он был отгорожен от внешнего мира. Даже министры не могли побеседовать со своим повелителем – они посылали ему письменные доклады. Так евнухи становились ключевыми фигурами при дворе.

Мы не знаем, когда Чжэн Хэ оказался при дворе «сына неба». Несомненно, ему быстро удалось завоевать расположение императора Чэндзу (1403–1424). Кстати, последний пришел к власти, свергнув своего племянника. Тот сумел бежать, он скрылся «где-то за морем». В 1405 г. победитель повелел разыскать беглеца. Вот ради чего пустилась в плавание флотилия, верная Чэндзу. Была перед командующим Чжэн Хэ поставлена и другая задача: покорить как можно больше земель.

В том же 1405 г. из гавани близ Шанхая отправились в путь 62 больших корабля. Каждый, как писал позднее хронист, достигал 44 чжанов в длину и 18 чжанов в ширину (чжан составляет около 3,2 м). С летним муссоном флотилия двинулась на юго-запад: в Индокитай, на Яву, Суматру, Шри-Ланку, в Каликут на Малабарском побережье Индии. Вот лишь некоторые «варварские земли», где побывал за два года Чжэн Хэ. Всего же его флот посетил около 30 стран и островов.

«В девятом месяце 1407 года Чжэн Хэ и остальные возвратились. Послы от всех стран прибыли с ними и предстали перед императором... Император был очень доволен, наградив всех титулами в соответствии с заслугами», – сообщает «Минская история».

Китай в то время был крупнейшей морской державой мира. В экспедициях Чжэн Хэ участвовало до 37 000 человек. В отдельные времена численность флотилии достигала 317 судов. Знаменитая испанская Непобедимая армада была скромнее – 134 тяжелых корабля и чуть более 20 000 матросов. Корабль, на котором плыл адмирал, достигал 50 метров в длину. Девять мачт возвышалось на нем. (Для сравнения заметим: в XV в. в Европе только начали строить трехмачтовые суда длиной 25 м.)

Уже в те времена китайские корабли оборудовали суда герметичными переборками. Поэтому, получив незначительную пробоину, корабль оставался на плаву. В Европе подобные суда стали строить лишь в XVIII веке.

В дороге ориентировались по звездам, пользовались компасом. Путь, пройденный судном, наносили на линованную карту. Правда, понятия долготы и широты были еще неведомы китайским мореплавателям.

Использовали они и опыт, накопленный арабами. Так, на китайской карте, изображающей Африку и датируемой 1402 г., очертания континента переданы довольно точно, показаны Нил, Судан и Занзибар. Судя по археологическим находкам из Восточной Африки, китайцы довольно рано установили торговые отношения с этим регионом. Еще в 1154 г. арабский географ аль-Идриси сообщал о появлении китайских торговцев на африканских рынках. По всему побережью – от Сомали до Занзибара – встречаются многочисленные фарфоровые черепки и монеты, относящиеся к династиям Сун (960–1279) и Мин (1368–1644).

Адмирал Чжэн Хэ покорял страну за страной без особых усилий, без риска. За годы плаваний он всего трижды попадал в опасные переделки, но всякий раз его солдаты брали верх. В истории мореплавания трудно найти другой пример подобного бескровного покорения мира.

В вопросах веры он проявлял необычайную терпимость. Пример тому – памятник, сохранившийся в городе Галле на Шри-Ланке: трехязычная каменная табличка, рассказывающая о прибытии адмирала Чжэн Хэ. Китайский текст превозносит могущество Будды, персидская надпись прославляет Аллаха, а тамильские слова воздают хвалу индуистскому богу Вишну.

Всего до 1433 г. адмирал предпринял 7 экспедиций. Его корабли причаливали к побережью Никобарских и Мальдивских островов, бывали в гаванях на берегу Персидского залива, в Адене, Могадисхо (Сомали), Малинди (Кения), на Занзибаре.

Тихоокеанская эскадра, созданная им, посетила острова Рюкю (близ Японии), Филиппины, Борнео и Тимор. Кстати, остров Тимор лежит всего в 600 километрах к северу от Австралии. Таким образом, китайские мореплаватели едва не открыли пятый континент.

Мало кто вспоминал, что армада кораблей отправилась в поход только для того, чтобы поймать законного императора, свергнутого его дядей, узурпатором Чэндзу. На второй план отходили и дипломатические мотивы. Теперь мореплавателей интересовали прежде всего диковинные животные, растения, снадобья, драгоценные камни и слоновая кость. Все находки доставляли во дворец императора и в его зверинец.

Возвращения адмирала Чжэн Хэ неизменно вызывали в столице фурор. Особенно запомнилось хронистам событие, происшедшее в 1414 г. В тот год китайцы впервые увидели живого жирафа.

В 1424 г. император Чэндзу, покровитель прославленного флотоводца, умер. И когда в 1433 г. Чжэн Хэ возвратился в Срединную империю, он увидел, что по воле новых правителей страна отгородилась от внешнего мира. На Китай опустился «шелковый занавес». Преемники Чэндзу запретили путешествия в другие страны. Ослушникам, покидавшим Китай, грозила – в случае их поимки – смертная казнь. Корабли спешно уничтожались, моряков арестовывали. В 1474 г. из 400 военных судов в Поднебесной осталось всего 140. Начиная с 1500 г. строительство крупных морских джонок считалось особо тяжким преступлением. Морские плавания приравнивались к измене родине.

Предприимчивый Чжэн Хэ не дожил до этих тяжелых времен, до этого разгула ксенофобии. Он умер в 1433 г., в возрасте 62 лет. И память о нем вскоре была искоренена в Китае. Придворные чиновники уничтожили или «потеряли» большую часть донесений Чжэн Хэ. Его экспедиции по праву можно сравнить с плаваниями другого, более знаменитого первооткрывателя – португальца Васко да Гамы, совершившего в 1497–1499 гг. путешествие из Португалии в Индию. Если бы не внезапные перемены в китайской политике, португальцу никогда бы не снискать славы. Китайские моряки еще в первой половине XV в. непременно достигли бы берегов Европы.

Однако эпохальное открытие так и не состоялось. Китай повернулся ко всему остальному миру спиной. Слава о подвигах адмирала Чжэн Хэ не достигла Европы.

Золото Бактрии

В 1964 г. мир облетела сенсационная новость: в Северном Афганистане, на самой границе с Таджикистаном, у слияния рек Пянджа и Кокчи французские археологи во главе с профессором Страсбургского университета Даниэлем Шлюмберже открыли... древнегреческий город!

Открытие Д. Шлюмберже возвращает нас в 320-е гг. до н. э., когда армия Александра Македонского, отправившаяся на завоевание Индии, захватила обширнейшие области Персии, Афганистана и Средней Азии. После смерти великого полководца эти области стали частью державы Селевкидов, которую создал Селевк I, один из соратников Александра Македонского. Это государство занимало огромную территорию – от Малой Азии до Афганистана. Просуществовав около ста пятидесяти лет, оно начало распадаться на мелкие царства и княжества, которые впоследствии одно за другим пали под ударами кочевников.

В состав державы Селевкидов входила и Бактрия – историческая область, занимавшая север современного Афганистана и южные районы Узбекистана и Таджикистана. Эта древняя земля некогда являлась одной из провинций могущественной Персидской державы. Позже на обломках державы Селевкидов возникло крайне своеобразное государственное образование – Греко-Бактрийское царство.

Антиох, сын и наследник Селевка, в 292 г. до н. э. был назначен соправителем отца и наместником восточных провинций (сатрапий). Своей столицей Антиох избрал город Бактры (ныне Балх). Преемник Антиоха, бактрийский сатрап Диодот, около 250 г. до н. э. объявил себя независимым правителем Бактрии. Это среднеазиатское государство с греческими царями во главе просуществовало более ста лет. Распространившись во время своего короткого расцвета на север Индии (около 180 г. до н. э.), оно пало под ударами кочевников в 140–130-х гг.

Широкие археологические исследования территории Бактрии начались после того, как в Северном Афганистане, вблизи города Шибарган, были открыты богатые запасы природного газа. Начавшееся строительство газопровода потребовало проведения охранных раскопок в зоне будущей трассы. И тогда на землю Бактрии пришли ученые из совместной советско-афганской археологической экспедиции.

Эта экспедиция работала в Афганистане на протяжении десяти поисковых сезонов – с 1969 по 1978 г. И уже в первом сезоне экспедиционный отряд, возглавляемый молодым ташкентским археологом Зафаром Хакимовым, обнаружил неподалеку от Шибаргана, на холме Емши-Тепе, развалины древнего города с мощной цитаделью. Под толщей земли скрывались остатки многоколонного парадного зала, окруженного кирпичной стеной с круглыми оборонительными башнями. По всей видимости, это был храм. Вокруг было раскидано еще множество небольших холмов, среди которых один, по внешнему виду ничем не отличавшийся от других, имел интригующее название Тилля-Тепе, что в переводе означает «Золотой холм». В народе рассказывали, что в его недрах якобы скрыта могила «золотого человека», похороненного в золотом саркофаге. К раскопкам этого загадочного холма и приступил в 1978 году советский археолог В.И. Сарианиди.

Уже в одном из первых шурфов было обнаружено несколько золотых украшений. А когда археологи вскрыли первое погребение, перед их глазами предстала фантастическая картина: груда золотых украшений, которая почти целиком скрывала останки погребенного!

Всего в ходе раскопок ученым удалось исследовать шесть захоронений, причем абсолютно неразграбленных (седьмая могила так и осталась нераскопанной). Со времен открытия гробницы Тутанхамона мировая наука не знала подобного успеха. В каждом погребении

насчитывалось около трех тысяч золотых изделий: золотые короны, украшенные фигурными цветами, инкрустированные жемчугом и бирюзой, стилизованными деревьями с птицами на ветках; массивные золотые браслеты, концам которых неведомые мастера придали форму животных – то хищников с оскаленной пастью, то стремительно мчащихся антилоп со зрачками из бирюзы и такими же копытцами, ушами, рогами; перстни и кольца тончайшей ювелирной работы; золотые пластины, нашивавшиеся на одежду, – то в виде человека, несущего дельфина, то музыкантов, то крылатых богинь; разнообразнейшие золотые подвески и пряжки, изображавшие то амуров, сидящих на рыбах с бирюзовыми глазами, то воина в шлеме со щитом и копьем, у ног которого лежат драконы, то какое-то фантастическое существо с львиной мордой; кинжал с золотой рукоятью в золотых ножнах с крылатыми грифонами и зубастыми хищниками... Можно бесконечно долго перечислять драгоценные находки – всего их было сделано более 20 тысяч!

Одна из найденных в Тилля-Тепе золотых монет не встречена ни в одном из нумизматических собраний мира. На ней изображен человек, опирающийся на колесо дхармы, а на обороте – лев с поднятой лапой. По мнению В.И. Сарианиди, эта монета отчеканена при греко-бактрийском царе Агафокле. Другая золотая монета с профилем римского императора Тиберия, отчеканенная в Лугдунуме (ныне Лион, Франция) между 16 и 21 гг. н. э., – первая монета этого вида, найденная во всей Центральной Азии.

В пяти могилах Тилля-Тепе были похоронены женщины, а в одной – мужчина. Все погребения относились к I в. до н. э. – I в. н. э., в то время как обнаруженный ранее храм был почти на тысячу лет старше. Как это объяснить? Очевидно, поселившиеся на руинах древнего бактрийского поселения кочевники просто использовали древние развалины в качестве некрополя.

Многие вещи, найденные в погребениях – наиболее ценные, – были изготовлены еще в греко-бактрийский период. Другие принадлежат уже к тем временам, когда Греко-Бактрийское государство пало и ему на смену пришли кочевники-кушаны, вожди которых очень быстро впитали элементы греко-бактрийской культуры и стали заказывать своим мастерам изделия в традициях эллинистического искусства. По мнению В.И. Сарианиди, именно в этом и состоит значение «золота Бактрии» – впервые в истории археологии были обнаружены вещи, которые одновременно несут в себе греческие, иранские, индийские, римские и даже северо-алтайские мотивы.

Удивляло несоответствие между богатством погребальных приношений и чрезвычайно простым устройством могил: простые прямоугольные ямы на глубине около одного метра перекрывались деревянным настилом и плетеными циновками, поверх которых насыпалась земля. Такое погребение можно было соорудить за один-два часа. Создавалось впечатление, что захоронения производились тайно, возможно, даже ночью. Очевидно, благодаря именно этому обстоятельству могилам удалось избежать разграбления.

Не существует даже приблизительной оценки стоимости «золота Бактрии», да и оценить стоимость этих предметов в деньгах сложно – их историческое значение многократно увеличивает цену. Однако с самого начала было ясно, что найдено настоящее сокровище. Для охраны раскопок были вызваны войска, за рабочими-землекопами установили неослабный контроль. Но, увы, эти меры несколько запоздали, часть находок все-таки ушла на сторону. Однако основная их часть была благополучно доставлена в Кабул.

Ученые успели сделать лишь предварительную инвентаризацию «золота Бактрии». Несколько месяцев спустя советские войска вторглись в Афганистан, началась война, и всем стало не до археологии. В.И. Сарианиди и его коллеги уехали, сокровища были сданы в Кабульский музей.

В 1989 г., накануне ухода советских войск из Кабула, ценности предлагалось вывезти в СССР или в одну из нейтральных стран, чтобы уберечь их от войны, но режим Наджибуллы

отказался от этого шага, заявив, что пребывание бактрийских ценностей на родине – символ стабильности Афганистана.

В феврале 1989 г. Кабульский музей был закрыт, а его наиболее ценные экспонаты распределены по трем убежищам. Эта мера оказалась весьма предусмотрительной – в течение последующих семи лет музей был разрушен и разграблен, от него остались лишь одни развалины.

Шесть сейфов с золотом из Тилля-Тепе были спрятаны в подвалах президентского дворца – самом безопасном месте в столице. Последний раз сокровища видели в 1993 г. Затем к власти пришли талибы, и все следы «золота Бактрии» затерялись на долгие десять лет.

Время от времени в мировой печати появлялись самые различные слухи по поводу судьбы пропавших сокровищ. Одни утверждали, что золото тайно было вывезено в СССР. Другие говорили, что еще во время войны талибы начали обменивать сокровища на оружие. По третьей версии, вся коллекция была расхищена и распродана по частным коллекциям. Говорили, что золото из Тилля-Тепе продано через антикваров в Пакистане, а вырученные средства пошли на финансирование международной террористической сети. И лишь в августе 2003 года, после падения режима талибов, новый министр иностранных дел Афганистана Абдалла Абдалла на заседании генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже сообщил важную новость: «золото Бактрии» в целости и сохранности обнаружено в хранилищах президентского дворца в Кабуле. Талибы неоднократно пытались получить к нему доступ, однако благодаря мужеству хранителей все эти попытки закончились для них неудачей.

Украшения, изображающие тритонов и дельфинов

Сейфы с «золотом Бактрии» хранились в подвале, вырубленном в скале и защищенном стальными дверями за семью замками. Ключи от замков были у семи человек, большинство из которых к 1996 г., когда талибы захватили Кабул, отсутствовали или были мертвы. Один из оставшихся хранителей, 50-летний Аскерзаи, вспоминает, как делегация из десяти мулл явилась, чтобы осмотреть подвалы.

Под дулами пистолетов Аскерзаи открыл кодовый замок хранилища, где покоились активы центрального банка – золотые слитки на сумму около 50 млн долларов. Муллы очень оживились. Вероятно, они оживились бы еще больше, если бы знали, что настоящее сокро-

вище лежит в другом хранилище – буквально у них над головами. По мнению Аскерзаи, они не стали искать «золото Бактрии» по одной простой причине – для этой полуграмотной деревенщины слова «Бактрия» и «археологическое наследие Афганистана» были не более чем пустым звуком.

Тем не менее муллы, очевидно, что-то слышали о сокровищах, скрытых в подвалах президентского дворца, так как начали допрашивать хранителя: есть ли здесь еще какое-нибудь золото? Аскерзаи молчал. Его бросили в тюрьму, где он провел 3 месяца и 17 дней. Хранителя неоднократно допрашивали и подвергали издевательствам и пыткам, но он не сказал ни слова.

В мировых СМИ прошли сообщения о том, что афганские власти планируют организовать показ «золота Бактрии» за рубежом – в США, Франции, Германии, Японии и Греции. К этой акции подключились ЮНЕСКО и ряд крупнейших СМИ. Кроме того, существует соглашение между правительствами Афганистана и США о том, что на период, пока в Афганистане сохраняется нестабильность, ценности будут временно перевезены в США.

Таинства и мудрость Камасутры

Слово «Камасутра» пользуется во всем мире огромной популярностью. Однако, мало кто знает, что в мире существует крайне мало настоящих переводов «Камасутры». Огромное количество подделок, вольных пересказов с фантазиями, рассчитанных на уличного читателя, приблизило «Камасутру» к некому подобию дешевых порнографических романов, которые читают исключительно для возбуждения эротических фантазий².

На самом же деле «Камасутра» – серьезный большой труд. Камашастра – наука о Каме (любви) занимала значительное место в древней и средневековой культуре Индии, была тесно связана с идеями индуизма, со специфической тантристской практикой.

Об авторе «Камасутры», Ватсьяне Малланаге, известно мало. Очевидно, он был из брахманов, Малланага – его личное имя, Ватсьяна – фамильное. Традиция называла его аскетом (муни, букв. «молчальник»). Вероятно, он жил в западной части Индии; возможно, в столице Аванти Удджайне – большинство его географических сведений, причем наиболее достоверных и, как полагают, известных ему непосредственно, а не из вторых рук, относится к этим областям.

Камасутра дошла до нас в семи разделах (адхикарана). Она изложена прозой, за исключением стихотворных концовок, написанных традиционным размером шлока. Концовки обычно подводят итог каждой части, предлагая заключительное более общее наставление; реже – излагают конкретные сведения. Завершающие стихи VII раздела резюмируют всю книгу в целом. Стилль Камасутры – сжатый, лаконичный, лишенный украшений и риторических длиннот.

В распределении тематики по разделам и главам присутствует строгая упорядоченность. Вслед за общими сведениями о традиции камашастры и ее месте среди других наук автор приступает к изложению самой науки. Сначала преподаются более общие, так сказать «технические», сведения (II), после чего рассматриваются частные случаи от одного социального круга к другому: девушки (III), жены (IV), чужие женщины (V), гетеры (VI). В заключение же (VII) дается обзор тех средств, которые следует применить, если все изложенное в предыдущих разделах не привело к желаемым результатам.

Благодаря «Камасутре» ученые могут изучают историю Древней Индии, обычаи и нравы ее народа. Буквально на каждой странице встречаются сведения – уникальные – о социальной структуре древнеиндийского общества, его юридических нормах, местных обычаях, домашнем хозяйстве, городской культуре, о состоянии естественнонаучных знаний, о роли искусств в повседневной жизни и т. д.

² По материалам А. Сыркина.

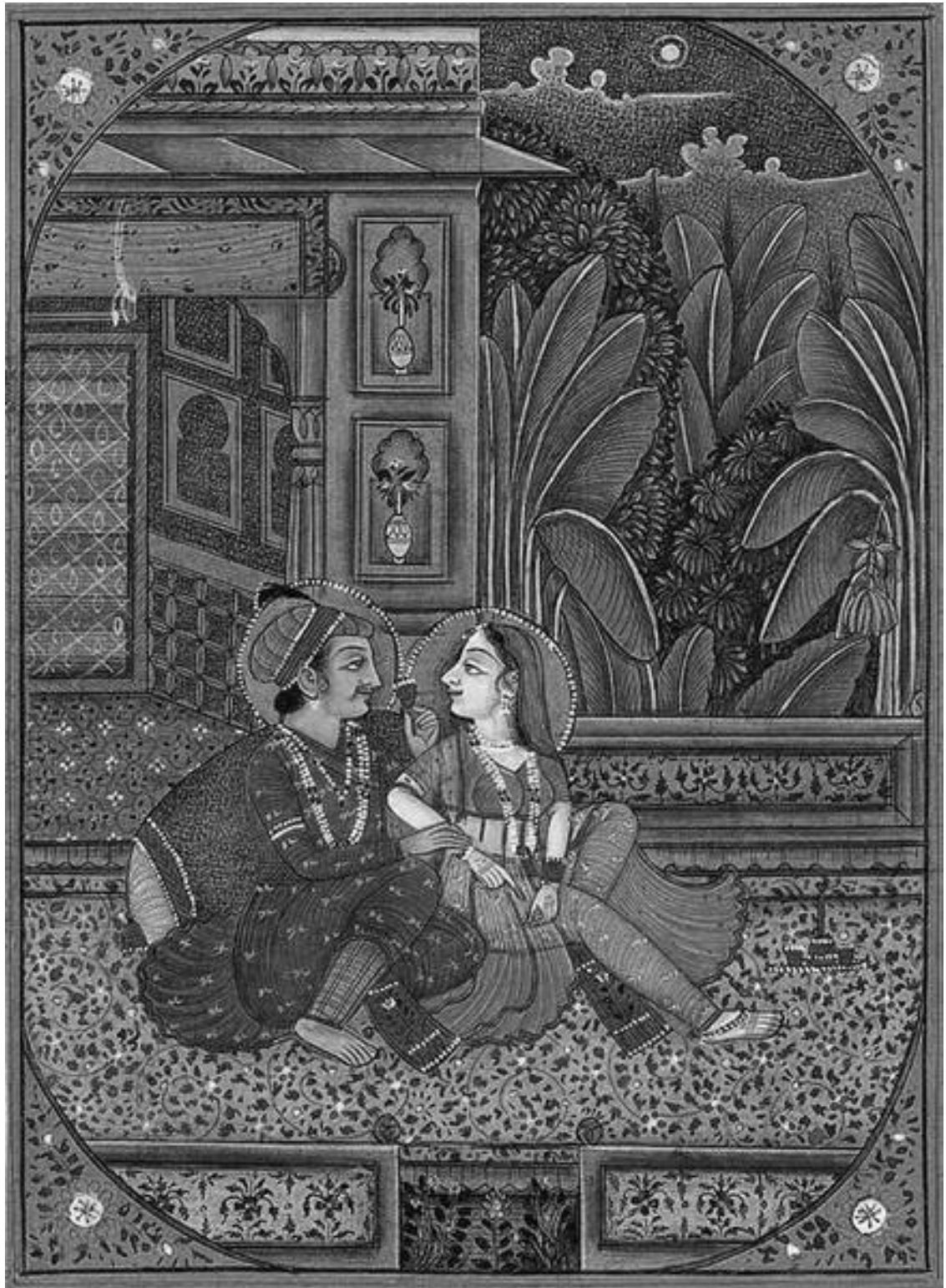

Иллюстрация к одной из версий Камасутры

Горожанин, сведущий в искусствах, окруженный родичами и друзьями, участвующий в различных сборищах, празднествах, зрелищах, играх, соблюдающий определенный распорядок дня, правила туалета, еды, приема гостей, обращения с женщинами, – центральный персонаж «Камасутры», нормативный образец.

В книге неоднократно упоминаются отдельные занятия и профессии, свойственные главным образом вайшьям (торговцам) и шудрам (слугам). Так, в перечне помощников мужчины названы, в частности: красильщик, брадобрей, массажист, плетельщик венков, торговцы благовониями, хмельным питьем, бетелем, золотых дел мастер и др.; среди нужных женщине лиц – золотых дел мастер, шлифовальщик драгоценностей, красильщик индиго и сафлором.

Среди лиц, занятых сценическим искусством, Камасутра называет танцовщиц, актеров, певцов, фокусниц. Упоминаются врачи, предсказатели, из властей предержащих – царь, «главный советник», «начальник», «государственный служащий», «судья» и др. В главе «О любви владык» названы влиятельные лица в деревне и городе: старейшина, деревенский начальник, надзиратели за скотом, за прядельным делом, за торговлей и т. д., соответственно распоряжающиеся деревенскими жителями, пастушками, бродяжничающими женщинами, торговками и др.

Нищие монахи названы среди приближенных влюбленного и помощников гетеры. Среди лиц, с которыми мужчине не рекомендуется вступать в сношения, упомянуты странствующие монахини; они же названы в числе женщин, доступных надзирателю. Добродетельная жена не должна общаться в числе прочих с нищенкой, «странницей», «постящейся монахиней». Жилища нищенок, «постящихся монахинь», отшельниц, по мнению Ватсьяны, – наиболее удобные места для свиданий с замужней женщиной.

Ватсьяна перечисляет 64 искусства, знание которых предписывалось образованным мужчинам и женщинам; называет популярные игры.

Детально изложен любовный этикет, дифференцируемый по степени знакомства, социальной принадлежности, семейному положению женщины (девочка, взрослая девушка, новобрачная, вдова, чужая жена и т. д.) и мужчины (например, холостой или уже имеющий жену), имущественному положению.

Тщательно перечисляются различные виды мужчин и женщин, пригодных или непригодных для брака, а также – в качестве помощников и посредников; указаны их достоинства, обязанности и т. п. Из «Камасутры» мы узнаем о некоторых темах бесед, которые вели эти люди, о стиле их речи, о популярных сюжетах, которые принято было рассказывать в обществе; об условных языках, на которых изъяснялись любящие – с помощью жестов, знаков на листьях бетеля и украшениях и т. д.

Ряд свидетельств Ватсьяны отражает действовавшие в его время правовые нормы и установления. Прежде всего это относится к его данным о положении женщины. С одной стороны, в соответствии с традиционными установками провозглашается полная зависимость женщины – дочери, жены, матери – от мужчин. «Камасутра» рисует образ идеальной жены, которая должна во всем угождать мужу, чтить его, словно бога, не показываться ему без украшений, тщательно вести домашнее хозяйство, избегать чужих мужчин и т. д. Наиболее предпочтителен союз с девушкой того же сословия, при этом важно согласие родителей и других родных на ее брак. Если жена не рождает детей или рождает только девочек, мужу следует взять другую жену, причем первая сама должна просить его об этом.

В то же время мы встречаем здесь и ряд отступлений от традиционного законодательства, более свободное толкование отдельных деталей поведения, что, видимо, отражает реальное положение вещей во времена Ватсьяны. Так, жена должна быть не меньше чем на три года младше мужа, в то время как другие тексты рекомендуют, чтобы новобрачная была примерно в три раза младше жениха...

Известной свободой пользуются вдовы: они имеют право на второе и даже третье замужество.

«Камасутра» придает важное значение образованности. Приобретение знаний – основной долг человека, который ему надлежит исполнять с детства.

Наконец, Камасутра интересна и для изучения фауны и флоры Древней Индии. Здесь сообщается о птицах и зверях, служивших для развлечений, – петухах, перепелах, баранах, о ручных животных и птицах в домашнем хозяйстве и царском дворце. Еще богаче отражен в книге растительный мир. Тут неоднократно перечисляются всевозможные деревья и травы. Таковы перечни растений, в том числе и тех, что употреблялись в пищу, которые надлежало разводить хозяйке.

Согласно основной установке Ватсьяны, составляющей смысл его труда, поведение человека в любви, как и в других сферах жизнедеятельности, должно основываться на следовании определенным этическим нормам и конкретным предписаниям, иначе говоря – на соответствующем образовании. Подобная установка как нельзя более актуальна – замалчивания и запреты, как свидетельствует опыт, не приносят здесь ничего, кроме вреда, и, более того, идут подчас об руку с подлинной моральной деградацией.

Можно без преувеличения сказать, что по всестороннему охвату материала, по строгости изложения, по психологической глубине наблюдений и установок, не потерявших значение и поныне, труд Ватсьяны занимает одно из первых мест среди произведений мировой классики, посвященных науке любви. Древнеиндийская научная мысль выступила пионером в систематическом описании данной сферы человеческой жизнедеятельности, и в этом еще одна заслуга Индии перед мировой культурой.

«Камасутра» не утратила своего значения и по сей день. Через тысячи лет остаются все так же актуальными вопросы любви и ненависти, отношения между мужчиной и женщиной. Кажется, что тысяча лет промелькнула, как секунда, а люди по-прежнему не изменились. Они так же любят, так же занимаются любовью, так же ревнуют, так же целуются и мечтают о встрече, как и их далекие-далекие предки...

Загадочные письма монаха Чинваня

Небольшая буддийская святыня Фаюаньсы, храм Источника Дхармы, находится в самом центре современного Пекина. Только немногие посвященные знают, что в нем хранится бесценное сокровище, которое не измерить никаким золотом, – бумажные списки с заветания буддийских монахов из древнего монастыря. На бумажных лентах скопированы иероглифы с 15 тысяч каменных плит.

Копии старательно свернуты рулонами и каталогизированы, как фонды большой библиотеки. 30 млн иероглифов этих надписей отчетливо видны, и их вполне можно прочесть, несмотря на архаичность и сложность текста. Но на такой колоссальный труд у современных буддийских монахов не хватило знаний, и по приглашению китайского правительства над расшифровкой текстов трудится немецкий специалист по истории искусства Восточной Азии, профессор Гейдельбергского университета Лотар Леддерозе.

Все началось с найденной в 1956 г. в деревенской школе каменной стелы с иероглифами, содержащими точное указание, где нужно искать спрятанные под землей ценности: «Под пагодой, один шаг в сторону, спрятаны в подземном тайнике 4500 камней с сутрами...» Так люди XX века впервые узнали об огромной каменной библиотеке.

Монастырь Юньцзюйсы (Облачная обитель), основанный в VI в., лежит на берегу маленькой речки в отрогах горного хребта, всего в 80 километрах от Пекина. Один из монахов уверенно показал профессору Леддерозе, где стояла Южная пагода.

Археологи быстро нашли то, что искали – 10 тысяч каменных плит.

Большие, гладко отшлифованные плиты прилегали одна к другой не вплотную. Монахи предусмотрительно заполнили все зазоры между ними мягкой лессовой землей, чтобы камни не соприкасались. Иероглифы действительно остались в целостности. Находки осмотрели и сфотографировали. Кроме того, с каждой плиты сделали оттиск: на влажную бумагу нанесли слой черной туши и прижали к поверхности плиты, так что на бумаге осталось негативное изображение знаков. Эти оттиски перевезены в Пекин. В течение нескольких десятилетий лежали на поверхности, и посетители монастыря могли их увидеть. Потом монахи заметили, что песчаник, на котором высечены тексты, начал разрушаться, крошиться, а на некоторых плитах иероглифы совсем осыпались.

Храм Фаюаньсы

А для сохранности древних плит в монастыре в 1999 году соорудили подземное хранилище, оборудованное по последнему слову техники.

Настоятель монастыря Цзинхуэй сказал о новом хранилище: «Это спасло тысячелетние сутры и утешает наших предков». Древние письмена содержат составленное для далеких будущих поколений завещание китайских монахов – обширный свод знаний, накопленных развитой цивилизацией в период ее наивысшего расцвета.

Буддийские монахи сохранили для потомков сутры великого Будды и его заповеди для верующих – подробные указания на все случаи жизни: как нужно сажать и выращивать деревья, как помогать природе, чтобы избежать голода и мора... Там собраны многовековые знания о человеке: медицинские сведения, нравственные требования и очень жесткие правила, регламентирующие повседневную жизнь. Например, после купания нельзя было пользоваться ароматическими маслами; есть разрешалось только до полудня; раз в неделю обязательно постились – целый день вообще ничего не ели. А самый главный запрет – нельзя есть мясо!

Но возникает естественный вопрос: почему монахи приложили столько усилий, шлифуя каменные плиты и высекая на них иероглифы, ведь в Китае уже давно были изобретены бумага и печать ксилографическим способом, а с X в. уже использовалось книгопечатание передвижным шрифтом?

Профессор Леддерозе расшифровал запись о девяти пещерах, которые с величайшим трудом выдолбили монахи в скалистых горах. Сейчас можно увидеть только одну из них – пещеру Громовых раскатов. Около 600 г. молодой монах Чинвань дал торжественный обет – сберечь для далекого будущего главные знания о мире. Он пробил в скале пещеру и выложил ее изнутри каменными плитами с выбитыми на них иероглифами. Это первые 147 страниц из 15 тысяч частей каменной книги. Им изначально предстояло пролежать в тайном хранилище долгие века.

Самая первая надпись-посвящение обнаружена на ларце с реликвиями – серебряной шкатулке, украшенной жемчугом. Чинвань закопал ее посреди пещеры, и этот старинный предмет стал впоследствии буддийской святыней. Справа от входа в 628 году упорный монах сделал надпись: зловещее пророчество о скорой гибели человечества и мрачное предсказание грядущей вселенской тьмы.

Непонятно, кому предназначались эти грозные предупреждения. Может быть, именно нам? Каменная библиотека не досталась ни современникам, ни следующим поколениям – ведь она была спрятана и забыта. Вход в пещеру Громовых раскатов монахи завалили неподъемной каменной глыбой. Через узкую щель с помощью компактной фотоаппаратуры можно разглядеть таблицы с иероглифами – в общей сложности там 5000 каменных плит. Иероглифы на них такие четкие, что профессор Леддерозе смог кое-что прочесть на экране монитора: китайский монах VII в. перечислил там самое важное – вековые истины, которые должны знать немногие избранные, чтобы пережить конец света.

Апокалиптические пророчества давно усопшего китайского мудреца удивительно точны и ужасающе актуальны: в лесах будут бушевать беспощадные пожары, бурные потоки зальют плодородные поля и города – стихийные бедствия опустошат Землю, и в конце концов она станет непригодной для жизни. Падеж скота, неизвестные хвори, голод и смуты погубят человечество. Спасутся только избранные, они удалятся от мира в недоступные горы и будут жить в глубоких пещерах по заповедям Будды. Профессор Леддерозе расшифровал 30 текстов, в которых подробно рассказывается, как это должно произойти.

Оттого буддийские монахи в преддверии гибели человечества запечатлели ценнейшие знания о мире на нетленном и вечном материале. Они спрятали «каменные книги» в необитаемых горах, где им предстояло уцелеть во время катастрофы. Они думали, что туда не доберутся ни наводнения, ни лесные пожары. Толща горы защитит пещеры от ураганов и «небесного камнепада» – метеоритов.

Но вернемся в Пекин, где Лотар Леддерозе расшифровывает листы каменной книги, написанной несколькими поколениями буддийских монахов. Немецкий ученый добрался до витиеватого иносказательного сюжета, смысл которого сводится к потрясающей новости: существует вторая каменная библиотека, гигантских размеров, вдобавок не спрятанная, а лежащая на открытом горном склоне, в 500 км к югу от Пекина.

У подножия священной горы расположен храм в честь великого китайского пророка Мэн-цзы, последователя Конфуция, жившего в 372–289 гг. до н. э. Камни с иероглифами лежат на вершине, хаотически разбросаны по склонам горы. Связаны ли надписи на них с пророчествами «каменной книги», неизвестно.

Примерно до середины высоты горы ведут истертые ступени лестницы – там примостился маленький монастырь. 90-летний настоятель монастыря приветливо открывает двери и искренне радуется неожиданным посетителям: он живет там один. На вопрос об иероглифах на камнях говорит, что хорошо их знает: «Эти камни лежали здесь всегда».

Камни с высеченными на них иероглифами лежат на склоне выше монастыря. Подъем на гору очень труден, а на вершине неожиданно открывается широкое плато. Лотар Леддерозе и двое его китайских коллег увидели там высеченные на камнях гигантские иероглифы, размеры которых явно не были рассчитаны на человеческое восприятие! Некоторые из них имеют полуметровую высоту, а иные расположены на отвесных скалах, и увидеть их снизу невозможно.

Но если крупные и отчетливые знаки помещены на такие места, где люди их никак не могут разглядеть, значит, их должен был увидеть кто-то другой. Но кто? Потусторонние существа – боги, ангелы, духи или предки? А может быть, инопланетяне? Леддерозе считает, что они высечены на 30 лет раньше, чем первые плиты «каменной библиотеки». Он предполагает, что юный монах Чинвань знал об этих гигантских письменах, и именно они

подсказали ему идею записать главные знания на камне и припрятать для немногочисленных праведников, которые переживут конец света.

Сокровища Будды

В 871 г. И Цзун, восемнадцатый император династии Тан, правившей в Китае в 618–906 гг., повелел перенести святыне останки Будды Шакьямуни из храма Фамэнь в Чаньань, тогдашнюю столицу страны. Император следовал примеру своих предшественников, которые каждые тридцать лет переносили святыне мощи для поклонения в императорскую резиденцию. Считалось, что таким образом монархи могут добиться благословения Будды, что, в свою очередь, сулило богатый урожай, спокойствие стране и долголетие им самим.

Подготовка к перенесению реликвий длилась два года. Были изготовлены парадные колесницы, украшенные золотом, нефритом, жемчугом и яркими лентами. Жители ближних и дальних мест стремились увидеть священную процессию; бесконечный поток пешеходов, повозок и всадников день и ночь двигался по направлению к столице.

Останки Будды сперва поместили во дворце, а затем перенесли в дворцовый храм. Министры и придворные сановники стремились превзойти друг друга богатством подношений, жертвуя святыне сделанные искусными мастерами изделия из золота, серебра, нефрита и фарфора, шелка с тончайшей вышивкой. Но, несмотря на пышную церемонию и щедрые дары, император И Цзун не сумел вымолить благословения Будды. Он умер в том же 873 г., не успев вернуть святыне останки Великого Учителя на прежнее место.

Взошедший на престол Си Цзун, пятый сын императора, перенес мощи в храм Фамэнь в январе 874 г. и приказал замуровать их в подземном хранилище. С тех пор местонахождение их держалось в строжайшем секрете...

Шакьямуни Будда (Шэгмэни Бурхан). Монгольская танка

В 1987 г. китайские археологи сделали сенсационное открытие. Утром 2 апреля рабочие, расчищавшие основание давно разрушенной пагоды храма Фамэнь, наткнулись на каменные плиты. Заглянув в щель между ними, они увидели какие-то блестящие пред-

меты. Посветив фонарями, рабочие убедились, что некоторые из них сделаны из золота и серебра...

На следующий день к месту находки приехал археолог Хань Вэй. В южной части основания пагоды ему удалось отыскать вход в подземное хранилище. Дальнейшие раскопки явили миру настоящую подземную сокровищницу, располагавшуюся на глубине 20 м.

Оказалось, что каменные плиты скрывали под собой тайник – крупнейший из всех, которые когда-либо были обнаружены на территории Китая. Площадь его составляла более 30 кв. м. Спустившись по каменной лестнице, Хань Вэй и его коллеги увидели по обе стороны прохода две каменные плиты, высотой около 1,2 м. На одной плите была высечена сцена перенесения останков Будды, на другой – список предметов, которые были пожертвованы храму императорами Танской династии и их министрами.

Спустя неделю рабочие расчистили и открыли первую каменную дверь. За ней располагались одно за другим три помещения, где было найдено более 120 предметов из золота и серебра, 400 изделий из нефрита и драгоценных камней, вещи из камня, фарфора, шелковые ткани и множество других бесценных сокровищ. Количество предметов полностью совпало с перечнем, высеченном на каменной плите.

Столько древних сокровищ за один раз в Китае еще не находили. Кроме того, большинство из них представляло собой «лучшие из лучших в национальной сокровищнице». Но на плите было указано, что помимо сокровищ в хранилище покоятся еще и святые останки Будды Шакьямуни.

Тщательные поиски в дальнем углу хранилища привели археологов к сундуку из сандалового дерева, обитому по углам серебром и охраняемому двумя каменными изваяниями. Внутри сундука находился ларец меньшего размера, оправленный в золото.

Археолог Хань Вэй впоследствии рассказывал: «Всего я открыл семь сундуков, вложенных один в другой, пока не добрался до миниатюрной золотой пагоды с одноярусной крышей, увенчанной жемчужиной. В основании этой пагоды находилась серебряная подставка, а на ней лежал кусочек кости. Как гласила надпись на плите, эта косточка (длиной 4,03 см и весом 16 г) является частью пальца Будды Шакьямуни».

Другой фрагмент кости ученые нашли в небольшом мраморном саркофаге, находившемся во втором помещении. А в последнем зале они обнаружили железный ящик, покрытый тканью, расшитой золотыми нитями. Внутри этого ящика находился серебряный ларец, поверхность которого украшали 45 позолоченных статуэток, изображающих бодхисатв. На крышке ларца читалась надпись: «Это высокочтимый ларец, сделанный с благоговением по приказу императора для святых останков Будды Шакьямуни».

Внутри серебряного ларца находилась коробка из сандала, а в ней – маленькая хрустальная шкатулка, углы которой были украшены драгоценными камнями и жемчугом. В ней лежал нефритовый футляр, в котором хранился третий фрагмент святых мощей. А четвертый фрагмент (последний) был найден в миниатюрной четырехъярусной пагоде-реликварии, покрытой яркими многоцветными рисунками.

Но каким образом эти реликвии – единственные известные в мире костные фрагменты пальцев Будды – оказались в Китае, в храме Фамэнь?

В III в. до н. э., при императоре Ашоке, буддизм стал официальной религией Индии. Ашока всячески способствовал распространению буддизма. К этому времени относится строительство ступ (дагоб) – буддийских святилищ. Легенда рассказывает, что Ашока поделил святые останки Великого Учителя на 84 000 частей и распорядился построить во всем мире 84 000 ступ, поместив в каждую из них по одному фрагменту останков Будды.

В правление Ашоки в Индии было построено более 8 тысяч ступ. В Китае успели построить девятнадцать таких святилищ, и храм в Фамэне стал пятым в этом списке. Правда, китайские исторические хроники утверждают, что пагода храма Фамэнь существовала уже

во времена династии Хань (206 г. до н. э. – 207 г. н. э.), то есть еще до постройки самого святилища. И с самого начала было известно, что кости пальца Будды захоронены под пагодой.

Кроме мощей Будды, ученые обнаружили в тайнике жезл длиной около двух метров, содержащий 1,74 кг серебра и 60 г золота, с выгравированными на нем изображениями двенадцати бодхисатв. Среди найденных сокровищ выделяются серебряная купель диаметром 54 см и весом более 6 кг, с двумя ручками в форме золотого цветка и утки-мандаринки, и серебряная курильница весом 19 кг. В верхней ее части расположены пять позолоченных черепашек, спящих на цветках лотоса: символ благоденствия и долголетия.

Поразили ученых и найденные в сокровищнице шелковые ткани с вплетенными в них золотыми кручеными нитями сечением тоньше человеческого волоса. На фрагменте ткани длиной в один метр исследователи насчитали до 3000 витков золотой нити.

Хотя сведения об останках Будды, хранящихся в пагоде Фамэнь, имелись в исторических хрониках, открытие их стало неожиданностью для археологов, и прежде всего потому, что размеры найденного сокровища превысили все сделанные до той поры находки, относящиеся к периоду династии Тан.

Загадки Нефритовой горы

Летом 1993 года мировую печать облетели сообщения о том, что в северной вьетнамской провинции Ниньбинь найдено подземное хранилище ценностей, спрятанных более двухсот лет назад, когда императорская династия Ле пала под ударами наступающих с юга армий крестьян-повстанцев. Тогда, спасая императорскую казну, группа приближенных укрыла в подземельях огромное количество изделий из бронзы, нефрита и драгоценных металлов – всего общим весом 27 тонн...

Сообщения о находке клада с подозрительным единодушием были опровергнуты официальными средствами массовой информации. Вьетнамское информационное агентство ВИА распространило слова Хоанг Суан Кхюена, заместителя председателя народного комитета провинции Ниньбинь, заявившего, что слухи о найденных сокровищах не соответствуют действительности.

Провинция Ниньбинь. Старинная открытка

Между тем в уезде Тамдиеп давно бытовали легенды о том, что Нинь Тон, казначей династии Ле и уроженец здешних мест, спрятал императорские сокровища вблизи Нефритовой горы.

Поиски клада велись здесь давно, но до сих пор удалось обнаружить только шесть каменных стел с иероглифическими надписями и две хорошо замаскированные пещеры в отрогах Нефритовой горы.

Из Ханоя был приглашен 80-летний знаток иероглифики, который перевел тексты на найденных стелах и установил, что они связаны с семьей Нинь Тона. В надписях говорилось о существовании клада, однако его точное местонахождение было указано на седьмой, до сих пор не найденной стеле. Вход в одну из обнаруженных пещер в горе закрывала искусственная кладка, в другой – «пещере духов» – были найдены человеческие кости. По этому

поводу было высказано предположение, что Нинь Тон приказал убить участников работ по сокрытию клада.

В 1992 г. предприниматель Буй Ван Кыонг взял в аренду этот участок земли якобы для создания птицеводческой фермы. Одновременно он начал прокладывать штольню внутрь горы. Он заявлял, что имеет старинный манускрипт с планом хранилища. Провинциальными властями ему было дано разрешение вести поиски, но ничего ценного найдено не было.

Тогда поисковые работы перешли к частям специального назначения вьетнамской армии и были взяты на контроль командующим войсками специального назначения генерал-майором Май Нангом.

Летом 1993 г., почти одновременно с появлением слухов о находке сокровищ, военные заявили, что в связи с отсутствием результатов проводившиеся в районе Нефритовой горы поисковые работы были приостановлены.

По мнению наблюдателей, сам факт привлечения к кладоискательским работам войск спецназа – элитных, наиболее боеспособных частей вьетнамской армии – свидетельствует, что власти весьма серьезно отнеслись к поискам сокровищ. К тому же в официальном опровержении недвусмысленно говорилось о необходимости сохранения государственной тайны при проведении такого рода поисковых экспедиций. После этого местные средства массовой информации о сокровищах Нефритовой горы внезапно как в рот воды набрали – ни одной публикации на эту тему больше не последовало.

Между тем сообщения о «многотонных» хранилищах старинных ценностей и золота вызывают у специалистов резонный скептицизм. Конечно, за тысячелетнюю историю вьетнамского государства бывало всякое, и эта земля хранит немало кладов. Однако Вьетнам – не Эльдorado, и крупных золотоносных месторождений здесь нет и никогда не было. К тому же в XVIII веке страна переживала глубокий кризис, и казна династии Ле в канун падения была практически пуста.

Тем не менее загадка Нефритовой горы пока остается неразгаданной. Или разгаданной – но сокрытой, как это нередко бывает в историях с кладами?

Старец Горы, или Посланцы смерти

Терроризм имеет на Востоке давние и глубокие корни. Именно здесь в результате синтеза гностицизма и ислама сложилось учение, получившее название «исмаилизм». Об исмаилистской тайной секте ассасинов известно очень много полулегендарных рассказов.

...Отвесная скала на Персидском нагорье тысячу лет назад стала укрытием для членов этой секты. Ее основал фанатичный поборник одного из течений ислама Хасан ибн Саббах.

На безлюдном плоскогорье он отыскал идеальное место для тайного укрытия – старинную крепость Аламут на отвесной скале высотой 2175 м. Когда-то в древности правитель страны велел построить крепость на крутом утесе, на который уселся его ручной орел. И назвал он эту крепость в честь любимца-орла – Аламут.

Хитрый Хасан обманом захватил крепость и превратил ее в неприступную твердыню. Он окружил Аламут цепочкой сторожевых постов, связанных системой условных световых сигналов. Ни один человек не мог незаметно подойти к крепости – гостей не звали и не принимали. Лазутчики Хасана – Сердца Горы – вынюхивали тайны правителей сначала на Ближнем Востоке, а позднее и по всей Западной Европе – и приносили вести своему господину. А его ассасины – убийцы-смертники – выполняли полученный приказ любыми средствами, ни перед чем не останавливались, а их острые кинжалы действовали с молниеносной быстротой... На Востоке их называли хашишьянами – вкушающими гашиш: считалось, что ассасины шли убивать под действием опиума. Слово «ассасин» вошло в европейские языки как обозначение коварного убийцы.

Слухи об ассасинах начали распространять по Европе крестоносцы. Средневековые поэты трубадуры, цветисто выражавшие любовь к даме сердца, часто сравнивали свою верность в любви с безграничной преданностью ассасинов и их покорностью Старцу. Средневековые хроники и легенды донесли до нас бесчисленные примеры кровавых деяний неумолимых вестников смерти.

Мрачные воины-смертники не дорожили собственной жизнью и хладнокровно истребляли других людей. Чтобы его подданные не боялись смерти, а стремились к ней, основатель секты Хасан ибн Саббах обещал своим подданным все радости рая.

Хулагу Хан разрушает крепость Аламут. Иллюстрация из рукописи «Чингиз-Наме»

Достоверных сведений об употреблении членами секты наркотиков не имеется. Вряд ли одурманенный наркотиками ассасин был пригоден для выполнения секретных заданий в чужих странах, где ему нужно было смотреть в оба, остерегаться врагов, расчетливо лгать, терпеливо выжидать, упорно выслеживать жертву... Для таких действий нужна ясная голова.

Наркотики нужны были руководителям секты только на определенном этапе подготовки бойцов...

Юношей опаивали особым наркотическим напитком, приготовленным из гашиша. В полубессознательном состоянии их переносили в сады Старца Горы. Очнувшись, молодые люди видели себя в настоящем райском саду: их окружало все, что может доставить удовольствие. Тенистые рощи, журчание прохладных и светлых ключей, деревья, отягощенные прекрасными сочными плодами, залы, убранные со всей роскошью, спальни, манящие к отдыху и неге, восхитительная мелодическая музыка и среди всего прочего – восхитительные черноокие гурии, разливающие дивное вино из драгоценных сосудов и готовые исполнить малейшие желания счастливейших из смертных.

Дав будущим боевикам вволю насладиться всеми описанными благами, их снова усыпляли и переносили на прежнее место. Они вновь обнаруживали себя в обществе наставника, который говорил им – тело ваше оставалось здесь, а дух уносился в рай и там вкушал блаженство, уготованное каждому отдающему жизнь во имя святого дела.

С этого момента юноши жадно искали смерти, дабы заслужить вечное пребывание в раю. Посвященные во вторую степень получали звание федави, что означало «жертвующий собой». В качестве знаков отличия каждому смертнику вручались белые одежды, красные шапки и пояс – олицетворение невинности и крови...

С недавних пор скалы Аламута привлекли к себе внимание ученых. В развалинах крепости ведет раскопки археологическая экспедиция из Тегерана.

Археологи извлекли из-под слоя земли и камней тяжелые бронзовые сосуды, массивные кованые украшения, железные цепи и монеты местной чеканки: Аламут во времена Хасана был самостоятельным государством со своей валютой.

Археологи разбирают развалины и по крупницам реконструируют внутреннюю планировку помещений, пытаясь установить их предназначение, образ жизни обитателей крепости. Там жило не более 220 человек – одни мужчины. Крестьяне из окрестных долин приносили им все необходимые продукты, воду. У подножия могучих стен размещались мастерские и другие хозяйственные постройки.

На границе уровня плодородия, в 34 км от Аламута, люди Хасана ибн Саббаха устроили важный «контрольно-пропускной пункт» – крепость Ламазар, такую же неприступную, как главная резиденция Старца. Татаро-монголы после долгой осады захватили и почти полностью разрушили Ламазар. Иранские археологи теперь намерены изучить руины этой и других крепостей ассасинов.

В XI в. много последователей секты измаилитов жили на юге, в Исфахане. Багдадский халиф преследовал их общины, состоявшие в основном из бедных ремесленников и поденщиков. Султан Османской империи послал войско, чтобы захватить Аламут, но твердыня выстояла. В ответ Хасан ибн Саббах начал готовить своих воинов-мстителей. Небольшая секта не могла выставить против султана сильное войско, вместо этого Хасан разослал из Аламута тысячи посланцев смерти. Бесстрашные убийцы проникали в мечети и дворцы. Неожиданные неотвратимые удары кинжала настигали врагов Хасана в их роскошных покоях или на пороге мечети.

Чаще всего воины-смертники действовали в мечетях, во время пятничной молитвы. В 1101 г. жертвой ассасинов стал верховный муфтий города Исфахана. Убийца-смертник ударил жертву кинжалом в грудь и назвал имя пославшего его Хасана ибн Саббаха. Юноши, наносившие удары, были только послушными орудиями мести, а управлял ими всевластный Старец из Аламута.

По всему Ближнему Востоку члены секты жили среди мусульман обычной жизнью добропорядочных граждан, выполняя все заповеди Корана, готовые по приказу шейха задушить, заколоть, отравить указанную им жертву. Ночью они отправлялись на свою ужасную

охоту, а утром снова возвращались к мирным занятиям. Никакие препятствия и опасности не могли остановить ассасина: фидайны совершенно не дорожили жизнью, потому что перед их внутренним взором всегда стояла картина рая, обещанного Старцем.

Иногда эти убежденные мусульмане могли даже притворно перейти в другую веру. Когда понадобилось убить предводителя крестоносцев Конрада Монферратского, два ассасина крестились, усердно выполняли все христианские обряды и, заслужив доверие герцога, попали в его свиту. Выбрав подходящий момент, они напали на Конрада; при этом один из убийц укрылся в церкви, где его жизнь охранялась христианским законом. Но когда раненого герцога проносили мимо этой церкви, ассасин выбежал и нанес смертельный удар, после чего был схвачен и умер под пытками.

Персидский халиф как-то решил навести в стране порядок и уничтожить секту. Однажды утром он нашел в изголовье своей постели кинжал и написанное рукой Хасана письмо: «То, что лежит возле твоей головы, может оказаться в твоём сердце».

Историк доктор Фархад Дафтари рассказывает:

– Хасан ибн Саббах был строг и беспощаден как по отношению к врагам, так и к друзьям. Мы знаем, что он даже приказал казнить своего сына только за то, что тот пил вино. Хасан был суровым аскетом и обладал исключительными организаторскими способностями.

Хасан принадлежал к немногочисленным просвещенным людям своего времени, он знал астрономию, наблюдал небесные светила. Он правил в Аламуте 34 года, до самой своей кончины в 1124 г. Большую часть жизни Хасан ибн Саббах провел в полном одиночестве и появлялся перед своими подданными главным образом для того, чтобы отдавать приказания.

В 1124 г. один из современников с ликованием сообщал: «...В своем логове умер свирепый зверь... Хасан ас-Саббах сгинул в преисподней! И как хотелось бы верить, что с его кончиной исчезнет и страшная община, которую он волей врага рода человеческого создал и столько лет возглавлял!»

Но со смертью Хасана зловещая практика секты не прекратилась. Однажды, уже при его преемнике, крестоносец граф Генрих Шампанский проезжал мимо Аламута, и Старец Горы пригласил его посетить крепость. Во время осмотра укреплений два фидайна по приказу шейха кинжалами пронзили себе сердце и упали мертвыми к ногам потрясенного гостя. Старец Горы хладнокровно заявил графу: «Пожелайте, и по моему слову они все лишат себя жизни».

После захвата Аламута внуком Чингисхана в 1256 г. тайный союз, как считалось, перестал существовать. Библиотека Хасана ибн Саббаха почти полностью сгорела во время пожара. Документальных сведений об ассасинах сохранилось очень немного.

Тем более радостным было для историков неожиданное открытие в начале XX века в Индии оригинальной рукописи измаилитов. Эта рукопись является основным письменным источником, из которого ученые черпают сведения об этой тайной исламской секте.

В наше время существует вполне мирное философское направление «низари исмаили», духовный лидер которого, Ага-хан IV, получил образование в Гарварде, живет в Париже, ведет светскую жизнь, занимается политикой и в молодости даже участвовал в автогонках.

А уцелевшие ассасины рассеялись, часть секты переселилась в Индию, где впоследствии обосновался тайный орден. Его общины имеются в наше время в некоторых странах Азии, в частности на севере Афганистана.

Убийство Грибоедова и алмаз «Шах»

...Многие туристы, бывая в Москве, навещают Кремль. Особым вниманием заслуженно пользуется Алмазный фонд, в котором среди сверкающих россыпей разнообразных драгоценных камней почти незаметен удлиненный кристалл размером с мизинец. Внимательный посетитель может разглядеть на нем странные письмена. Готовый ко всяческим чудесам турист все-таки вряд ли поверит, что невзрачный камень – алмаз «Шах», история которого исчисляется пятью столетиями³.

Он появился на свет в шахтах индийской области Голконда. С точки зрения индусов, ценивших прежде всего бесцветные алмазы, необычно увесистая (первоначально – 95 карат, после огранки – 88,7 карата), но желтоватая находка особой ценности не представляла. Тем более что у местных жителей ходило поверье: «Желтый, как глаз тигра, камень станет погилью для каждого, кто его коснется. Такой алмаз жаждет крови, как дикий зверь».

Алмаз продали султану Ахмад-нагара Бурхану II. Бурхан был мусульманином, и индийские суеверия его мало волновали. Зато громадный удлиненный алмаз – перст Аллаха! – поразил воображение. Кроме того, плоские грани алмаза показались ему идеальными скрижалями истории, на которых следовало увековечить его имя. И вот мастер покрыл октаэдрическую грань тонким слоем воска, иглой нацарапал на нем нужные слова. Затем на кончик стальной или медной иглы, смоченной маслом, набирал алмазную пыль и без конца царапал по грани. В результате этого без преувеличения титанического труда на «Шахе» появилась первая надпись: «Бурхан-Низам-шах Второй. 1000 год».

Но желтый алмаз недолго украшал сокровищницу Бурхана II. На севере правил слишком грозный сосед – воинственный шах Акбар из династии Великих Моголов. Это был выдающийся государственный деятель, смелый и способный военачальник. В 1595 г. войско Акбара обрушилось на Ахмад-нагар. В полном соответствии с пророчествами индусов Бурхан II погиб. Шах Акбар лично забрал с его тела большой желтый алмаз...

³ По материалам А. Союстова и М. Ершова.

Алмаз «Шах»

Не прошло и десяти лет, как Акбар случайно погиб на охоте, а алмаз «Шах» стал династической регалией Великих Моголов. Помня о поверьях индусов, а также судьбе Бурхана и Акбара, новые владельцы старались камень не трогать. Так «Шах» пролежал в сокровищнице сорок лет, пока не попал на глаза внуку Акбара – Джихан-Шаху. Его жизнь была украшена любовью к красавице жене Мумтаз-Махал. Когда она умерла, Джихан-Шах собрал лучших мастеров и повелел воздвигнуть мавзолей, равного которому не должно быть во Вселенной. Так появился Тадж-Махал – одно из чудес света.

Самое любопытное заключается в том, что Джихан-Шах сочетал царственное величие с профессией мастера-гравировщика. Может быть, именно он отполировал некоторые грани алмаза «Шах». Он же повелел вырезать на алмазе вторую надпись: «Сын Джихангир-Шаха Джихан-Шах. 1051 год». Итог был печален – Джихан-Шаха сверг с престола, а потом приказал задушить его собственный сын Ауранг-Зеб. После этого слухи о «камне-тигре, губящем коснувшихся его» разошлись уже по всей Индии.

В 1665 г. алмаз «Шах» впервые увидел европейец, французский купец Жан-Батист Тавернье. Тавернье посещал Индию несколько раз, был в Агре и Голконде. Для истории сохранились дневники Тавернье, в которых сказано, что алмаз «Шах» находился постоянно перед глазами Ауранг-Зеба, когда он сидел на своем троне. Продолговатый камень свисал с балдахина в окружении изумрудов и рубинов. На его более тонком конце была сделана борозда глубиной полмиллиметра, которую охватывала шелковая нитка. По словам Тавернье, нить Ауранг-Зебу понадобилась, чтобы поменьше касаться самого камня руками...

Но рок не обманешь. Во время похорон Ауранг-Зеба шептались о том, что повелитель Дели был отравлен. Затем алмаз «Шах» более чем на полтора века выпал из поля зрения историков. Он исчез в Индии и объявился в Тегеране. Дело в том, что после Ауранг-Зеба империя Великих Моголов потеряла былую мощь. В 1737 г. в Индию вторгся беспощадный Надир-Шах – владыка Ирана. В двухлетней войне он покорил Индию и захватил Дели. Награбленные сокровища не поддавались подсчету. Летописи свидетельствуют, что одними лишь алмазами, яхонтами, изумрудами набили шестьдесят ящиков. «Такие сокровища видя, – восклицал летописец, – все обезумели!» Среди трофеев грозному иранскому правителю достался и «Шах». Мистика продолжалась. В 1747 году Надир-Шах был зарезан. В Иране началась борьба за власть. Желтый алмаз кочевал от владельца к владельцу, продолжая свой кровавый путь.

В 1824 году новый обладатель «Шаха» оставил на камне свое факсимиле: «Владыка Каджар Фатх-Али-Шах Султан». Как этот человек закончил свои дни, точно не известно, но уже его сыну Аббасу алмаз принес крупные неприятности.

Ввязавшись по наущению англичан в войну с Россией, Аббас-Мирза в 1829 г. был разбит наголову. По условиям Туркманчайского договора Россия получала 20 млн рублей серебром. В выработке условий перемирия принимал участие Александр Сергеевич Грибоедов. Он же был назначен русским посланником в Тегеране. Автор пьесы «Горе от ума» ревностно исполнял свой долг.

30 января 1829 г. толпа фанатиков, поднятая духовенством, разгромила русскую миссию и растерзала Грибоедова. Нависла угроза новой войны. Шах и его окружение были в смущении. Весной того же года из Тегерана в Петербург выехало высокое посольство во главе с царевичем Хозрев-Мирзой. В посольство входили мирзы и беки, лекари и поэты. Особое положение занимал казначей, который вез выкуп за кровь Грибоедова – алмаз «Шах».

Император Николай I принял подношение весьма благосклонно, и марш русской армии на Тегеран не состоялся. Так Персия лишилась «камня-тигра», а Россия его обрела. Все главные действующие лица этого события получили от камня «по заслугам». Хозрев-Мирза после возвращения на родину был ослеплен. Николай I в 1855 г. умер от простуды, но современники свидетельствовали, что эта смерть была больше похожа на самоубийство. Александр II, прочитав «Горе от ума», решил лично осмотреть роковой алмаз. Осмотрел, подержал и... погиб от взрыва бомбы.

Александр III был к драгоценностям равнодушен и, видимо, поэтому умер своей смертью. Зато Николай II и члены его семьи не раз и не два держали «Шах» в руках. Вскоре августейшая фамилия была расстреляна большевиками, а сам алмаз упрятан за пуленепробиваемое стекло, где благополучно и пребывает до сих пор. Согласно служебной инструкции, сотрудники Алмазного фонда имеют право касаться камня, только будучи в перчатках... На всякий случай.

По дороге на место службы, в Тегеран, Александр Сергеевич Грибоедов сделал остановку в Тифлисе (совр. Тбилиси), где провел самые счастливые дни в своей жизни. Здесь он женился на грузинской княжне Нине Александровне Чавчавадзе. Медовый месяц длился недолго. Даже неизвестно, был ли он; может, это была просто пара медовых недель. Государственные дела гнали посланника на юг, в Персию.

Дипломата и драматурга похоронили в Тифлисе, у стены церкви Святого Давида. Нина Александровна Грибоедова осталась безутешна до конца своих дней. Ее постигло двойное горе: супруг, уезжая в Персию, оставил жену беременной. Нина, узнав о гибели мужа, родила раньше времени. Ребенок прожил всего несколько часов...

Нина Чавчавадзе навсегда сохранила верность своему избраннику. Она приказала выбить на могильном памятнике следующие слова: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»

Золото испанцев и португальцев в Ост-Индии

С конца XVI в., целых 250 лет, несмотря на пиратские набеги английских и голландских моряков, на всей обширной акватории Тихого океана доминировали испанцы.

Испанская эпоха ознаменовалась созданием первого в истории регулярного морского сообщения, которое обеспечивалось знаменитыми «манильскими галеонами».

Между 1565 и 1569 гг. испанский первопроходец Мигель де Легаспи завоевал обширный архипелаг, назвав его Филиппинами – в честь испанского монарха Филиппа II. Острова эти на 300 лет стали главным владением Испании в Тихом океане, а его главный город – Манила – базой для испанских галеонов, курсировавших через Тихий океан в мексиканский порт Акапулько; первый рейс был совершен в 1573 г., последний – в 1811 м.

Манильские галеоны курсировали с завидной регулярностью. Они обеспечивали сообщение не только между Азией и Латинской Америкой, но и с Европой, так как их движение было скоординировано с движением кораблей испанского флота в Атлантическом океане, курсировавших между Испанией и Центральной Америкой. Сотни кораблей, бороздивших воды трех океанов, создавали уникальную транспортную сеть, которая связывала три континента.

Манила стала одним из центров мировой торговли. Через нее транзитом через Китай из Японии, с островов Борнео и Ява, с Молуккских островов, из Индии, Цейлона, Сиамы, Камбоджи и Малайзии галеоны приходили в Манилу, чтобы заполнить свои трюмы золотом, жемчугом, сапфирами, слоновой костью, лаковой посудой, китайским шелком и фарфором, янтарем, сандаловым деревом, камфорой и нефритом, мускусом, корицей, гвоздикой, перцем и карри.

Частые рейсы галеонов не обходились без потерь – много кораблей нашли конец в коварных проливах центральной части архипелага и у других островов. Легенды о сокровищах, потерянных в этих водах, столетиями будоражат воображение искателей подводных кладов. Только вблизи берегов Индонезии, по мнению историков, воды скрывают богатства сотен потерпевших крушение судов. Например, в 1750 г. галеон «Пилар» пошел ко дну близ берегов Филиппин вместе с 2 млн песо на борту. В 1802 г. погиб галеон «Ферролена» с грузом золота и серебра...

Первой поисково-исследовательской группой, приступившей к поиску мест гибели галеонов, стала компания «Тихоокеанские морские ресурсы». Началу работ в море предшествовала двухгодичная предварительная работа в архивах Испании, Италии, Мексики, США и Филиппин. Были просмотрены тысячи страниц донесений, отчетов, записок и воспоминаний, судовых деклараций. Так из старинных документов выплыла на свет история гибели галеона «Нуэстра Сеньора де ля Консепсьон» – на то время самого большого испанского корабля с грузом в 4 млн песо...

Галеон потерпел крушение у южного берега острова Сайпан – второго по величине среди Марианских островов – 20 сентября 1638 г., направляясь из Манилы в Акапулько с грузом шелка, фарфора, изделий из слоновой кости и драгоценностей. Подробности гибели галеона стали известны из судебного дела, возбужденного против губернатора Манилы Коркуэра.

Остров Сайпан

Через несколько дней после выхода в рейс на галеоне поднялся мятеж, во время которого многие были убиты и ранены. Между тем начался шторм. Корабль выбросило на рифы Сайпана. Спаслось лишь несколько человек. Часть груза была извлечена из прибрежных вод островитянами. В 1684 г. испанская поисковая экспедиция обнаружила и подняла 35 из 36 пушек и 7 из 8 якорей. Оставшиеся части галеона и груз разбросало вдоль подножия рифов или вынесло на большие глубины...

Поисковый корабль «Тенгар» подошел к Сайпану в марте 1987 г. В течение двух лет на месте гибели галеона велись поисковые работы. Для обследования дна на глубинах, недоступных аквалангистам, использовали двухместный водолазный колокол, робот с видеокамерой, управляемой с поискового корабля, и подводный аппарат, вмещавший двух пилотов и наблюдателя.

Первые золотые находки стали попадаться ныряльщикам в начале второго сезона работ. Сперва были найдены фрагменты золотого блюда с изображением женщины в струящемся платье с вазой с цветами. В левой руке она держала букет роз. Маленькая собачка прыгала у ее ног. Цветочный орнамент украшал изделие по краям.

Согласно документам Севильского архива по делам Индии, галеон перевозил на своем борту блюдо из чистого золота и набор кувшинов – подарок короля Испании японскому императору. Во время официального расследования гибели галеона испанские власти обвинили губернатора Манилы Коркуэра в незаконном присвоении этих предметов и их отправке в Испанию в качестве личного груза губернатора.

Вслед за золотым блюдом на поверхность были подняты флакон духов, маленькая золотая туфелька, инкрустированная бриллиантами, 32 золотые цепи, каждая по 1,5 м длиной, скрученные из золотой проволоки, – всего более 1300 золотых ювелирных изделий: цепи, кресты, четки, пряжки, филигранные пуговицы, кольца и броши с драгоценными камнями. В 156 кувшинах перевозились ароматическая смола, соль, уксус, селитра, вино, питьевая вода.

За долгие века пребывания на морском дне многие предметы обросли кораллами. Так, например, один кусок коралла в действительности содержал 564 изделия – стеклян-

ные китайские бусины, керамические черепки, фрагменты листового золота, две серебряных рукоятки от шпаг и бронзовые китайские весы для взвешивания драгоценных камней. На поверхности маленького золотого гребня разобрали надпись «год 1618» и имя «Донья Каталина де Гусман». Архивные поиски выявили, что эта женщина в 1634 г. была вдовой и жила в Маниле. Находилась ли она на борту затонувшего корабля? Никто этого уже не скажет...

Находки, нанесенные на археологические карты, позволили воссоздать картину гибели корабля. По-видимому, галеон несколько раз ударился о риф и, распоров днище, потерял балласт, а затем постепенно распадался на части и терял свое содержимое вдоль всего рифового барьера. Кормовую надстройку корабля вынесло на мелководье, а центральная часть корпуса с ахтердеком была подхвачена течением и отнесена на глубоководье, где они, заливаемые водой, опустились на дно, унеся несколько десятков человеческих жизней...

А в 1512 г., почти сразу после отплытия из султаната Малакка, находившегося на юго-западном побережье Малаккского полуострова, попав в сильный шторм, другое судно наскочило на риф и затонуло, на многие столетия став манящей легендой для кладоискателей. На борту «Флер де ла мар», входившего в состав португальской эскадры под командованием завоевателя Малакки адмирала Альфонсо д'Албукерки, находились сокровища султанов Малакки, а также богатства, захваченные конкистадорами в Африке и на Аравийском полуострове, в Индии и Сиаме: отлитые из золота скульптурные изображения слонов, тигров, обезьян, украшения из драгоценных камней, китайский фарфор...

И вот в 1991 г. весь мир облетело сенсационное сообщение о том, что на дне Малаккского пролива, в 8 км от северо-восточного побережья острова Суматра, под 18 метровым слоем песка и ила обнаружены останки затонувшего почти 500 лет назад португальского корабля с несметными сокровищами на борту.

В районе предполагаемой находки, куда немедленно устремились местные охотники за подводными кладами, корабли ВМС Индонезии вели круглосуточное патрулирование с целью пресечь несанкционированные попытки поднять с морского дна сокровища, аукционная стоимость которых, по некоторым оценкам, может составить около 9 млрд долларов, что составляет почти треть годового бюджета Индонезии.

Поиски «Флер де ла мар» вела в течение двух лет индонезийская компания «Джаятама истикачипта». По условиям контракта, половина добытых сокровищ должна была достаться правительству Индонезии, при этом предметы, представляющие историческую ценность, должны были быть возвращены правительству Малайзии.

Сообщения об обнаружении места гибели «Флер де ла мар» вызвали новую волну интереса к поиску подводных сокровищ. В министерство иностранных дел Индонезии со всего мира посыпались предложения о сотрудничестве в поисках этих богатств, а полиция и береговая охрана с досадой отметили небывалый наплыв в эти места любителей подводных видов спорта.

Но индонезийские власти не спешат идти навстречу кладоискателям. «Мы пока никому не давали разрешений на подводные исследования», – заявили представители правительства. Озабоченность индонезийцев можно понять, если вспомнить события относительно недавнего прошлого, когда группа авантюристов нелегально подняла с затонувшего в районе Молуккских островов корабля множество антикварных предметов, которые затем были проданы на европейских аукционах за миллионы долларов. То, что им не удалось поднять, было варварски уничтожено. А в 1990 г. в районе острова Бинтан, где, как полагают, находятся обломки пяти затонувших кораблей, были задержаны 11 иностранцев. По мнению полиции, эта группа, в которую входили американцы, австралийцы и англичане, занималась незаконными поисками сокровищ.

Подводные сокровища у берегов Индонезии не дают покоя многим. При этом одни озабочены, как ими завладеть, другие – тем, как их сохранить. Борьба идет с переменным

успехом. Да и можно ли вообще говорить о надежной охране мест кораблекрушений, если в водах Малаккского пролива до сих пор действуют пираты? Так что история «Флер де ла мар» может иметь самый неожиданный конец.

Коварство и любовь Гюльчатай

«Восток – дело тонкое», – заметил небезызвестный нам красноармеец Сухов. Пожалуй, со времени постановки фильма «Белое солнце пустыни» большего специалиста по «восточным проблемам» у нас не было. Он изучил нравы таинственного Востока, исходя из его вдоль и поперек, даже стал чуть ли не хозяином гарема Абдуллы – самой большой достопримечательности местного пейзажа. Благодаря ему мы имеем некоторое представление о гареме, правда весьма далекое от действительности.

Слово «гарем» в переводе с арабского означает нечто запретное. Действительно, гарем был закрытой частью дома богатого человека. Никто из мужчин, за исключением ближайших родственников, не имел права видеть его жен и наложниц. Описание настоящего гарема можно найти лишь у европейцев, которым удавалось, рискуя жизнью, проникнуть в эту красивейшую часть дворца. На основании этих скудных записей были созданы сотни художественных произведений, в которых всегда привлекало путешествие в гарем. Хотя в нем гораздо больше печальных тайн, чем романтической прелести.

«Он поднялся за эмиром по каменной лестнице, шагнул в калитку, увидел прекрасный сад: купы роз, левкои, гиацинты, фонтаны, бассейны из белого и черного мрамора, над которыми стоял легкий пар.

На цветах, на траве, на листьях блестела и дрожала утренняя роса. Евнух распахнул ореховые резные двери. Из темной глубины пахло густым настоем амбры, мускуса и розового масла. Здесь лестница, здесь дежурит старуха. Теперь налево... Переходы скупно освещались голубым, зеленым и розовым светом, пробивавшимся сквозь китайские разноцветные стекла... Вслед за эмиром он переступил запретный порог. Это была маленькая комната, устланная и увешанная коврами. В нишах стояли перламутровые шкатулки с браслетами, серьгами, ожерельями, на стене висело большое серебряное зеркало. Евнух указал на шелковую занавеску в углу... Как только приблизился он к занавеске, услышал вздохи спящей Гюльджан, увидел легкое колыхание шелка в изголовье...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.